

## ТОМ 2. ЖЕРТВА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

### ОГЛАВЛЕНИЕ

1. «КОРОЛЬ БАНДЖИ»
2. ЖЕРТВЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
3. ПУТЕШЕСТВИЕ В КЕТТАРИ

### ПУТЕШЕСТВИЕ В КЕТТАРИ

– Хороший день, Ночной Кошмар! – улыбка Мелифаро выходила за пределы его лица.

– Плохая ночь, Дневная Греза!

Какую-то долю секунды Мелифаро оторопело пялился на меня, потом с облегчением кивнул.

– Понял! А что, не худшая из шуток! Сам придумал?

– Нет, Лонли-Локли научил.

– Иди ты! – Мелифаро жизнерадостно заржал.

Мы сидели в "Обжоре Бунбе". Мой коллега ужинал после тяжелого рабочего дня, а я завтракал перед не менее тяжелой рабочей ночью. Скорее всего, мне предстояло сидеть в собственном кабинете, вдыхать головокружительные весенние запахи, нахально проникающие в казенное помещение из распахнутого окна и заниматься дыхательной гимнастикой, которой меня действительно научил Лонли-Локли. В этой области наш неулыбчивый сэр Шурф и правда был крупным специалистом...

Начало весны – не лучший сезон для склейки разбитых сердец, так что я был не самым счастливым человеком в последнее время. Если бы Мелифаро был знаком со мной дольше полугода, он безошибочно смог бы понять это по ядовитым интонациям моих, обычно безобидных, шуточек... Грешные Магистры, а ведь действительно, еще и полугода не прошло с тех пор, как я оказался в Ехо! Я изумленно покачал головой.

– Ты чего? – Полюбопытствовал Мелифаро.

– Вспомнил, сколько я тут торчу. Всего ничего получается, а...

– А сколько народу загубил! – уважительно подхватил Мелифаро. – А какие планы на будущее!..

– Не без того! – хмыкнул я. – Вы у меня еще все попляшете!

– Джуффин просил тебе передать, чтобы ты не слишком тщательно пережевывал! – отсмеявшись, сообщил Мелифаро. В его голосе чувствовалась легкая зависть.

– Он хочет испытать на мне какую-нибудь новую клизму, так что ли? Его надежды напрасны: мой желудок способен переварить и вовсе непрожеванные куски! – сварливо отозвался я.

Но сердце радостно екнуло: если сэр Джуффин затеял торжественное возложение на мои плечи какой-нибудь неразрешимой проблемы... Грешные Магистры, это же именно то, что мне требуется!

Мелифаро вздохнул.

– Он собирается с тобой секретничать. Некая страшная тайна огромными буквами начертана на челе нашего шефа. Думаю, тебе предстоит перегрызть глотки нескольким десяткам мятежных Магистров, чтобы вырвать из их преступных рук великий секрет какого-нибудь Вселенского слабительного... Подозреваю, что мне суждено всю жизнь оставаться несведущим свидетелем ваших зловещих интриг!

– Тогда я пошел. "Зловещие интриги" – это звучит слишком соблазнительно.

– Ты что, и доедать не будешь? Сгоришь ты на работе, Ночной Кошмар... А я еще попляшу на кучке твоего пепла!

– Не буду ни доедать, ни платить! – гордо сказал я, запахнувшись в теплую "Мантию Смерти". – Я такой страшный, что мне все можно! Так что на твоём месте я бы не особенно рассчитывал на балетную карьеру, бедняга...

С этими словами я стремительно стартовал: наш диалог мог продолжаться бесконечно, а меня окрыляла гремучая смесь любопытства пополам с надеждой.

Сэр Джуффин Халли как раз принялся к содержимому кувшина с камрой. Удовлетворенно кивнул и наполнил кружку.

– Эксперимента ради изменил своим принципам. Эта камра не из "Обжоры", Макс. Заказал ее в "Толстяке на повороте". Дай, думаю, узнаю, чем это женошка нашего Луукфи на жизнь зарабатывает? Оказалось, очень неплохо... Ты уже был там когда-нибудь?

Я помотал головой.

– Это очень нехорошо. Непатриотично, я бы сказал! Раз уж хозяйка "Толстяка" – жена нашего коллеги, значит, мы просто обязаны... Да ты садись, Макс! Мог бы и доест, между прочим. Что-то я тебя не узнаю: променять еду на работу...

– Не вы один у нас любопытный! – вздохнул я. – Все-то вы обо мне знаете, Джуффин. Даже о том, что остается на дне моей тарелки – уму непостижимо!

– Не все, а только самое важное... У меня к тебе серьезный разговор, Макс. Действительно очень серьезный. Хочу озадачить тебя одной проблемой.

– Наконец-то! – с восторгом сказал я и полез в карман за свертком с окурками, которые благополучно продолжал извлекать из щели между Мирами. То есть, из-под собственной подушки.

Педагогическая система сэра Мабы Калоха такова: очень много маленьких пряников и ни одного кнута. Действует безотказно. Измученный отвратительным привкусом местного табака, я целыми днями таскал сигареты с недостижимой территории собственной родины, не слишком ломая голову, чтобы понять, как это у меня получается...

– Я с самого начала приберегал эту задачку для тебя, – заговорил Джуффин. – Только мне казалось, что потребуются ждать несколько лет, дать тебе время привыкнуть к нашему Миру... А оказалось, что это не нужно: ты и так уже привык – дальше некуда!

– Я только что сам об этом думал, – кивнул я. – До меня вдруг дошло, что мы с Мелифаро знакомы меньше, чем полгода. А ведь вы привели его в дом всего через пару дюжин дней после того, как я... Рехнуться можно!

– Да уж, – Джуффин пожал плечами. – Мне самому твои темпы кажутся фантастическими. И ведь вроде бы знал, с каким шустрым господином связался, а все равно удивляюсь... Так что я уверен, ты справишься. Да и момент сейчас самый подходящий... Небольшое путешествие на край света – именно то, что тебе требуется, так ведь?

– Джуффин, – жалобно попросил я, – не тяните! Вы меня уже так заинтриговали, что голова кругом.

– Да я и не тяну. Просто жду, пока ты нальешь себе еще камры, усядешься поудобнее, закуришь и приготовишься слушать. История длинная, Макс. И очень запутанная.

– Дырку над вами в небе, сэр! Я обожаю длинные запутанные истории!

– Что-то неладное творится с моим родным городом Кеттари, Макс.

Я даже рот открыл: чего-чего, но такого начала я не предвидел, это уж точно! Джуффин понимающе улыбнулся.

– Твои познания в географии Соединенного Королевства пока не слишком глубоки...

– Не шадите мое самолюбие, сэръ, я никогда не беру его с собой, выходя из дома! Я совершенно не знаю вашей географии. Это – медицинский факт.

Джуффин кивнул и развернул карту. Я зачарованно уставился на нее: местная картография – отдельная область искусства! Коротко остриженный узкий ноготь моего шефа сухо постукивал по маленькому пестрому пятнышку, приютившемуся где-то на западе среди изяшно вычерченных горных пиков.

– Это Кеттари, Макс. А Ехо – вот здесь, видишь? – Ноготь хищно царапнул миниатюрное изображение городка в нижней части карты. – Не так уж далеко, хотя... В общем, не так уж и близко! Знаешь, что значит этот пестрый кружок?

Я помотал головой.

– Это значит, что основным занятием жителей города являются разного рода прикладные искусства... Испокон веков Кеттари был знаменит своими коврами. Даже во времена моей юности они были неподражаемы, хотя тогда в Мире было куда больше фантастических вещей, чем сейчас... Таких шикарных ковров до сих пор нигде больше не делают. Разумеется, столица охотно торгует с Кеттари: здесь любят роскошь!

– Тот огромный ковер цвета темного янтаря, что лежит у вас в гостиной, оттуда! Я угадал?

– Угадал. Почему ты так подумал?

– Потому что... Потому что по краям вышита надпись: "Мед Кеттари"! – я рассмеялся. Джуффин, разумеется, тоже.

– Вурдалака тебе в рот, парень! Ты слушать-то будешь?

– Буду, буду! – я добавил себе камры и старательно изобразил на лице выражение тяжкого умственного усилия. – Нет, ну правда, рассказывайте!

– Несколько дюжин лет назад в Ехо даже возник обычай ездить в Кеттари большими караванами. Это действительно удобно, так что никого это нововведение не удивляло. Еще тогда я обратил внимание, что каждый караван непременно сопровождает уроженец Кеттари. Но подумал: если мои земляки хотят немного заработать, с какой стати я буду им препятствовать? Разумеется, поначалу не все желающие съездить за покупками соглашались путешествовать в большой компании, да еще и платить за услуги проводника... Было несколько забавных случаев: столичные балбесы не смогли найти дорогу в Кеттари. Возвращались растерянные, несли какую-то чушь, что Кеттари, дескать, разрушен... Удивляться тут нечему: дураков везде хватает, а какие только оправдания не найдет человек для своей глупости! Но все эти истории убедили наших купцов, что небольшая плата Мастеру Предводителю Каравана, как именуют себя мои земляки, – наименьшее из зол. Никому не хочется терять время, терпеть убыток и становиться посмешищем...

– Вы говорите, что взрослые люди в здравом уме не могли найти дорогу в ваш Кеттари? – удивленно переспросил я. – Неужели в Соединенном Королевстве так плохо с дорогами? Я-то думал, что...

– Хороший вопрос, Макс! Этому многие удивлялись: как вообще было возможно заблудиться?! Графство Шимара – не самая отдаленная провинция, да и Кеттари – отнюдь не деревня... Предводители караванов объясняли трудности тем, что большинство городков вокруг Кеттари в Смутные Времена были разрушены. Поскольку жизнь этих населенных пунктов зависела исключительно от нужд провинциальных резиденций Орден, вокруг которых они были построены, возродить их не было смысла... Упоминали и о разрушенных дорогах. Это уже казалось немного странным: никогда не слышал, чтобы во

время Великой Смуты кто-то разрушал дороги! Да и зачем?.. Был, правда, один смешной случай с одним из Магистров Ордена Потаенной Травы, близким родственником нашего Мелифаро, между прочим! Покидая столицу, парень предвидел, что его будут преследовать, и заставил дорогу, по которой удирал, устремиться в небо. Зрелище было то еще: едешь по дороге и вдруг понимаешь, что она ведет вертикально вверх, к облакам! Я даже предлагал магистру Нуфлину оставить все как есть, но он в те годы был не слишком сговорчив... В общем, дорогу тут же привели в порядок, да и произошло дело не в графстве Шимара, а здесь, в окрестностях Ехо. Так что я здорово сомневался насчет разрушенных дорог. Но потом подумал: если местные жители так говорят, значит, они знают, да и какое мне дело до всего этого!.. Словом, проводникам все верили, да и до сих пор верят. А почему нет? Наши купцы возвращаются из Кеттари, нагруженные коврами. И тоже сетуют на ужасное состояние дорог... Кеттарийские ковры, между прочим, становятся все лучше, а путешественники в один голос твердят о красоте и богатстве моего родного городка. Не знаю, не знаю! На моей памяти Кеттари никогда не был таким уж процветающим "культурным центром". Хотя, конечно, все меняется и хорошо, когда к лучшему!

– А вы сами, – спросил я. – Сколько лет вы там не были, Джуффин?

– Очень долго. И сильно сомневаюсь, что когда-нибудь туда вернусь! В Кеттари у меня не осталось ни друзей, ни родни, так что ни нежность, ни обязательства больше не связывают меня с этой точкой на карте. Я совершенно не сентиментален, как и ты сам, между прочим... Но дело даже не в этом. Существует нечто вроде внутреннего запрета: я знаю, что ехать в Кеттари мне не только не нужно, но и нельзя. А мой опыт свидетельствует, что внутренний запрет – единственный реально существующий... Тебе знакомо подобное чувство, Макс?

Я задумчиво крутил в руках окурочек.

– Думаю, что знаю, о чем вы говорите. Настоящий внутренний запрет – великая сила! Только я часто не могу отличить его от прочего хлама: всяких там параноидальных мыслей, суеверных привычек... Вы понимаете, да?

– Еще бы! Не переживай на сей счет: ясность ощущений – дело наживное... Ладно, давай вернемся к делу. Пару лет назад произошла совершенно дикая история. В этот самый кабинет явились два беглых преступника. Один из них истошно орал, что они желают сдать господину Почтеннейшему Начальнику лично, а второй молчал, уставившись в одну точку... Ребята проходили по ведомству городской полиции, куда угодили по какому-то пустяковому поводу. Они сбежали из-под стражи, что меня совсем не удивляет: при бардаке, царящем в Бубутиной конторе, это закономерно... Один из беглецов по имени Мотти Фара оказался моим земляком. Как и я сам, он не был в Кеттари довольно долго. С начала эпохи Кодекса или еще дальше... Но когда влип в неприятности, решил, что родной город – не худшее место, чтобы скрыться от столичной полиции. Так что ребята отправились в Кеттари. И заблудились.

– И вам кажется, что это уже слишком, да? – понимающе кивнул я. – А может быть у вашего земляка просто беда с головкой? Ну, знаете, как это бывает?

– Мой земляк не производил впечатление полного идиота, – сухо возразил Джуффин. – По моему скромному разумению, у господина Фары должно было хватить ума, чтобы попасть в родной город. Но у него ничего не вышло. После этой передеряги беглецы вернулись в столицу. Вместо того, чтобы скрываться, они заявили прямехонько в Дом у Моста, что само по себе почти невероятно. И начали умолять о встрече со мной. Мое любопытство не позволяло пренебречь их просьбой: люди нечасто совершают такие нелепые поступки...

– Часто! – буркнул я. – Еще и не такие...

– По большому счету, ты прав, – улыбнулся Джуффин. – Но у нас, уроженцев Кеттари, практичность в крови!... Ты не отвлекайся, самое интересное впереди.

– Извините, Джуффин! Что-то я сегодня не в меру веселый...

– Да уж, веселый, нечего сказать! Ты у нас в последнее время такой веселый, что смотреть тошно! – вздохнул шеф.

Он покинул свое кресло, подошел ко мне и неожиданно дернул меня за ухо. Это было так нелепо, что я нервно расхохотался. А отсмеявшись, с изумлением понял, что мое настроение действительно заметно улучшилось. Даже разбитое сердце казалось целехоньким!

– Ты заслужил передышку, – тяжелая рука Джуффина легла на мое плечо. – Это мой маленький подарок. Вообще-то все, что с тобой происходит, ты должен переварить самостоятельно, без посторонней помощи. Но от любого правила иногда можно отступить – ежели недалеко и ненадолго... Тем более, что мне сейчас требуется все твое внимание, а не его жалкие ошметки. Ясно?

Я молча кивнул, наслаждаясь отсутствием привычной ноющей боли в груди, верной спутницы каждой моей утраты... Джуффин вернулся на место и продолжил рассказ.

– Мой земляк выглядел смертельно перепуганным. Он утверждал, что Кеттари исчез. Вернее, лежит в руинах! Его спутник находился в сумеречном состоянии рассудка, а безумием от него пахло, как потом от фермера! Беднягу пришлось отправить в Приют Безумных, какая уж там тюрьма: он и имя-то свое грешное не мог выговорить, только мычал... Но сам Мотти Фара показался мне очень рассудительным господином. Он заявил, что два года в тюрьме Нунда, причитающиеся ему по закону – суши пустяки по сравнению с исчезновением нашего с ним родного города... А потом этот истинный патриот Кеттари сделал вот так, – указательным пальцем правой руки Джуффин два раза быстро стукнул себя по кончику носа. – И добавил, что за побег я ему, как земляк земляку, прибавлять не стану. Это наш любимый кеттарийский жест, Макс! Он означает, что два хороших человека всегда могут договориться. Я так расчувствовался, что был готов и вовсе его отпустить, но к сожалению, Бубутины ребята уже знали, что хитрец сидит у меня под крылышком... Вот это я понимаю, патриотизм!

Я не мог сдержать улыбку: столько убийственной иронии было в интонации шефа.

– Пошли дальше, Макс. Через несколько дней из Кеттари прибыл очередной караван, нагруженный коврами. Пару дюжин надежных свидетелей процветания этого славного городка. Я мог расслабиться: все-таки мои беглецы просто заблудились! Но какой-то голос внутри меня упрямо твердил, что все не так просто... А уж если я обдумываю какую-то проблему дольше одного дня, это верный признак того, что дело пахнет кислым. Когда в Мире все в порядке, я и сплю спокойно. Такой уж у меня организм! У тебя, кстати, тоже, если я не ошибаюсь...

Я кокетливо вздохнул.

– Куда мне, сэръ! Мой покой зависит от более приземленных вещей. Если не забыл сходить перед сном в уборную – сплю как убитый, если забыл – ворочаюсь с боку на бок и терзаюсь мрачными предчувствиями касательно ближайшего будущего Вселенной... Я же очень примитивно устроен, разве вы не знаете?

Джуффин ухмыльнулся и подлил мне камры: чистосердечное признание заслуживало награды!

– В придачу к моим собственным сомнениям, земляк чуть ли не ежедневно слал мне письма. Герб Королевской каторжной тюрьмы Нунда с тех пор так и стоит у меня перед глазами... Пришлось даже отвести специальный ящик для его корреспонденции, чтобы не смешивалась с прочими бумагами... Содержание писем не отличалось разнообразием. Вот, взгляни на одно из них. Это, конечно, бумага: заключенным самопишущие таблички не положены. Но ведь, насколько мне известно, ты привык к бумаге?

Джуффин открыл маленькую шкатулку, извлек оттуда квадратик плотной бумаги и протянул его мне. Я с любопытством уткнулся в чужую корявую писанину.

"Сэр Почтеннейший Начальник, я боюсь, что вы мне так и не поверили. Но Кеттари действительно больше нет. Там пустое место, одни древние развалины! Я же не мог заблудиться: я знаю каждый камень в окрестностях. Я помню семь деревьев вахари у городских ворот. Они еще есть, а вот самих ворот нет! Только кучка камней, на которых еще сохранились остатки резьбы старого Квави Улона. И за ними – только пыльные камни."

Я вернул письмо Джуффину, тот задумчиво покрутил его в руках и спрятал обратно в шкатулку.

– Потом он умер, этот невезучий парень. Уже больше года назад. Вот его последнее письмо, оно несколько отличается от прочих... Еще один закон природы: чем дальше, тем интереснее! Держи, Макс.

Я получил новый бумажный квадратик и, спотыкаясь на изломах мелкого незнакомого почерка, начал читать:

*"Сэр Почтеннейший Начальник, я снова решил отнять ваше время. Надеюсь, что вам все еще передают мои письма. Сегодня ночью я не мог уснуть. Я снова и снова думал о развалинах, которые ждали меня за теми деревьями. А потом я вспомнил, что мы с Захо долго бродили по этим развалинам. Наверное, тогда он и свихнулся, а я просто потерял память. До сих пор я был уверен, что мы сразу же ушли оттуда, и не мог понять, почему это Захо покинул разум. Он ведь не из Кеттари, так что если кому-то и следовало свихнуться, так это мне! А сегодня ночью я вспомнил, что мы зашли в разрушенный город, и я даже нашел остатки своего собственного дома. А Захо сказал, что я зря переживаю: вот же площадь, и высокие дома, и там гуляют люди. Но я ничего не увидел. А мой друг побежал туда, и я его долго искал. И иногда я слышал голоса людей, где-то далеко, так что я почти не разбирал, о чем они говорят. Только однажды я ясно услышал, что говорят о старом шерифе, сэре Махи Аинти, и очень удивился: он же исчез лет четыреста назад, когда еще и моих родителей на свете не было, а кто-то говорил, что он, дескать, сейчас придет и во всем разберется. А потом я нашел Захо, он сидел на камне и плакал, и не отвечал на мои вопросы. Я увел его оттуда, и мы отправились обратно в Ехо. Сэр Почтеннейший Начальник, не подумайте, что я решил что-то присочинить, я действительно вспомнил все эти подробности только сегодня ночью, и я крепко сомневаюсь, что вспомнил все, что со мной там случилось. Я очень прошу вас, разберитесь, что случилось с Кеттари. Я очень любил этот городок, и у меня там осталась младшая сестренка. Я хотел бы найти ее, когда выйду из Нунды, а это случится очень скоро..."*

Здесь письмо обрывалось: маленький кусочек бумаги не мог вместить все откровения несчастного кеттарийца.

– А от чего он умер? – спросил я.

– Хороший вопрос! Все случилось более чем внезапно. Его вывели на прогулку, погода была ясная, сухая. Вдруг ударила молния. От бедняги остался лишь пепел, а его сторож отделался опаленными бровями и ресницами. Потом загрохотал гром, начался ливень... Дождь шел две дюжины дней без перерыва, первый этаж тюрьмы был затоплен. Под шумок у них сбежала чуть ли не дюжина заключенных: Нунда – это тебе не Холоми! Шуму было много... Знаешь, Макс, с самого начала я склонялся к тому, чтобы поверить своему земляку. Одна только его добровольная сдача властям чего стоит! Это как же надо было перепугаться, чтобы сотворить над собой такую глупость!... Но знаешь, это последнее письмо и его странная смерть оказались последней каплей: я понял, что парень привел меня на порог одной из самых загадочных историй, какие только... Ты хотел о чем-то спросить, Макс?

– Да. Кроме приключений вашего несчастного земляка и его страхов... Есть еще что-то, о чем вы не говорите?

– Забавно, Макс! Твоя интуиция работает даже когда это совершенно не нужно. Я бы и так рассказал... На самом деле, ничего особенного, никаких жареных фактов, только одно

маленькое наблюдение. Видишь ли, моих сомнений было достаточно, чтобы внимательно присмотреться к коврам, которые привозят из Кеттари. Голову могу дать на отсечение, что они чуть-чуть пахнут Истинной магией, хотя сделаны без ее участия. И все же... Знаешь, это странно. До сих пор я мог почуять ее присутствие в человеке, который обеими ногами увяз в тайне, даже если он сам об этом не подозревает, как было с тобой... Но вещи, неодушевленные предметы?! Никогда прежде не сталкивался с чем-то подобным!

Я пожал плечами.

– А дом сэра Мабы Калоха? Он же весь окутан тайной, его даже найти трудно... Ведь дом – это неодушевленный предмет, или я опять что-то напутал?

– Нет, ты абсолютно прав. И лишний раз доказал, что я нашел наилучшее решение этой маленькой, но интереснейшей проблемы...

– И какое же?

Я-то спрашивал, но мое сердце уже знало ответ. Оно отчаянно колотилось об ребра. Джуффин задумчиво кивнул.

– Ты уже сам все понял, Макс. Отправишься в Кеттари. Присоединишься к каравану, помотришь, как там и чего... В крайнем случае, просто ковер себе привезешь. Надо же обживать новую квартиру... Раз уж мне самому туда лучше не соваться, почему бы не съездить тебе? По большому счету, это – одно и то же...

– Ничего себе "одно и то же"!.. Да нет, я-то готов, но вот пользы от меня поменьше будет.

– Откуда ты знаешь? Может быть и побольше. Тайны любят новичков, особенно таких фартовых, как ты. А мы, пожилые мудрецы, должны сидеть дома и думать тяжкую думу... Словом, я давно решил, что это дело специально создано для тебя, только не надеялся, что ты так скоро будешь готов... Да, кстати, я не думаю, что это слишком опасно.

– Ага... Посылая меня в Холоми разбираться с этим коротконогим привидением, вы тоже были уверены, что я справлюсь! А что получилось...

– Как – что?! Ты блестяще справился, как я и предполагал!

– Да я же чуть все не испортил! Даже два раза кряду.

– "Чуть" не считается, Макс! Ты действовал быстро, почти все твои решения были верными... Ты не находишь, что для человека, прожившего в этом Мире всего сотню дней, такое просто невозможно?

– У Мелифаро в свое время была хорошая версия на мой счет, – вспомнил я. – Он предположил, что я – мятежный Магистр, утративший память после того, как вы самолично огрели меня по башке... Вы уверены, что ничего подобного не было, сэр?

Джуффина такая гипотеза развеселила. Я дал ему отсмеяться и продолжил.

– Вы же знаете, что я не возражаю против опасностей, особенно сейчас... Но объясните, ради всех Магистров: почему вы уверены, что эта поездка "не слишком опасна"? У вас хорошее предчувствие?

Сэр Джуффин серьезно кивнул.

– Да, и предчувствие тоже. Но не только. Я уже говорил о Кеттари с Мабой Калохом. Он наверняка в курсе происходящего, но темнит: у Мабы свой взгляд на такие вещи, ты же знаешь... Он меня успокоил: что бы ни происходило в Кеттари, это не угрожает Миру, и вообще относится скорее к "радостным событиям"... Впрочем, у Мабы то еще представление о "радостных событиях"!.. Кстати, старик в восторге от того, что ты туда поедешь. Хотел бы я знать, почему?.. Как бы то ни было, но я должен знать все подробности этой истории. Мое любопытство всегда было выше долга, а в деле с

Кеттари меня призывают разобраться оба этих резона. И самое главное: у меня появился отличный повод сделать твою нелегкую жизнь еще тяжелее. Что скажешь?

– Выразить не могу, как меня это радует... А что это за "старый шериф Кеттари"? Ну, сэр Махи Аинти, о котором говорили "голоса"? Вы же сами были шерифом Кеттари! Вы что, сменили имя, Джуффин?

– Я? Да нет, Магистры с тобой! Я стал шерифом Кеттари после него. А поначалу старый Махи был моим начальником. И не только... Если лет через триста у тебя спросят: "кто такой этот Джуффин Халли?" – а у тебя как раз появится желание поговорить, ты расскажешь обо мне примерно то же самое, что я сейчас мог бы выложить тебе про Махи... Впрочем, Махи не пришлось вытаскивать меня из другого Мира, тут мы с тобой отличились!

Я вопросительно смотрел на Джуффина. Так этот сэр Махи Аинти и научил моего великолепного шефа всяким непостижимым вещам, которые именуются "Невидимой" или "Истинной" магией?! Шеф утвердительно кивнул. Вопрос, вертевшийся у меня на языке, не был для него тайной. У меня мурашки по спине пошли от такого взаимопонимания.

– Могу добавить, что старик действительно исчез лет четыреста назад. То есть, никуда он, конечно, не исчез, а просто покинул Кеттари, сказав мне на прощание: "Пришло твое время поразвлечься, Джуффин, только не вздумай слать мне зов: заработаешь головную боль!" – Махи никогда не отличался многословием, не то что я, грешный! Так что благодари Темных Магистров, Макс: тебе достался не самый ужасный экземпляр наставника...

– Да я и так их каждый благодарю, ребятам уже тошно от меня, небось! – улыбнулся я. – Когда ехать-то, Джуффин?

– Караваны в Кеттари собираются раз в две дюжины дней. Ближайший отправляется дня через четыре, если я не ошибаюсь. Надеюсь, что к его отправлению у нас все будет готово...

– Что – "все"? – удивился я. – Чего тут готовить? Или вы еще не закончили?..

– Считаю, что еще и не начал! Во-первых, один ты туда не поедешь... Не вздумай спорить: это не мои причуды, а правило.

– Да я и не спорю! И с кем же я поеду?

– Сначала мне хотелось бы выслушать твои соображения.

– Я человек привычки. Если уж отправляться неведомо куда, непонятно зачем, то только с Лонли-Локли. Я уже однажды попробовал, и мне понравилось... Вот только кто будет наводить страх на столичных кровопийц, если мы оба так сразу смоемся из Ехо?

– Не переживай, Макс! – усмехнулся Джуффин. – Ты еще не видел, как я это делаю. Можно и потряхнуть стариной, в случае чего, а то разленился я тут с вами! Да и сэру Кофе пора бы жирок подрастрясти...

– Ох, действительно! – я даже поежился. – Каюсь, не подумал, что вам может прийти охота потряхнуть стариной... Выходит, вы согласны со мной касательно кандидатуры Лонли-Локли?

– Еще бы я был с тобой не согласен! Я и сам так решил, просто любопытство разбирало: угадаешь или сядешь в лужу? На этот раз ты остался с сухим задом, прими мои поздравления!..

– И как я понимаю, нам с Шурфом придется замаскироваться. Нас же весь город в лицо знает! Думаю, что ехать в Кеттари в компании двух штатных убийц из Тайного Сыска мало кому захочется... – я посмотрел на Джуффина. – Моя задница еще не намочка?

– Пока нет. Продолжай, Макс, ты верно рассуждаешь!



– Ну, со мной проблем не будет! – самоуверенно заявил я. – А вот как быть с Шурфом? Он такой приметный! На одного сэра Кофу надежда...

– Плюх!

Я ошеломленно посмотрел на шефа, потом понял и расхохотался.

– Что, я сел все-таки в вашу грешную лужу?

– Еще бы! – Джуффин веселился от души. – Какой ты скромный, сэр Макс! Уж если с кем-то у нас и будут проблемы, так это с тобой. Ты, оказывается, очень ненаблюдательный: у Шурфа, хвала Магистрам, внешность самая неприметная, таких ребят полный город. Изменить цвет волос, натянуть что-нибудь пестрое вместо его белого лоохи, снять рукавицы – и ты сам его не узнаешь: мало ли в Море высоких людей...

– Тем лучше! Но почему со мной должны быть какие-то проблемы? У меня что, очень необычное лицо?

– Во-первых, оно у тебя действительно необычное. Ты что, встречал в Эхо ребят, которые могли бы сойти за твоих братишек?

Я смущенно пожал плечами: признаться, я просто не обращал внимания на подобные мелочи.

– Ты у нас – редкая птица! Но это – не проблема: сэр Кофа может превратить твою физиономию во все, что угодно... Проблема состоит в твоём акценте, Макс!

– А разве у меня?.. – я покраснел.

– Есть, есть, это только ты не замечаешь! И полгорода уже знает, что так отрывисто говорит только "грозный сэр Макс, облаченный в Мантию Смерти". Тебя раскусят, как бы ты ни маскировался... Промолчу насчет твоей Безмолвной речи: тебя и понять-то иногда трудно!

– Так что же делать? Может быть, прикинуться немым?

– Немые пользуются Безмолвной речью еще лучше, чем прочие. Для них, как ты понимаешь, это единственный способ общаться... Не горюй, сэр Макс! Мы сделаем из тебя шикарную даму, ты сам удивишься!

– Даму? Шикарную? Из меня? Вы что, Джуффин?! – моему изумлению не было предела.

– А чему ты так удивляешься? Сэр Кофа поработает с твоим лицом и голосом, парик подобрать – вообще не проблема...

– И я стану главным посмешищем Дома у Моста в этом сезоне! – продолжил я. – Джуффин, ну какая из меня может получиться дама?

– Высокая, худая и довольно широкоплечая. Пожалуй, не из тех, что нравятся мужчинам, – равнодушно согласился Джуффин. – Но это проблема Лонли-Локли: будет путешествовать с некрасивой женой!

– "С женой"?! Вы что, издеваетесь? – я уже чуть не плакал.

– Что произошло с твоей головой, Макс? – холодно спросил шеф. – Разумеется, вы будете выдавать себя за супружескую пару. В Кеттари именно так чаще всего и ездят: парочками. Сочетают приятное с полезным, покупку ковров с совместным отдыхом... Если к каравану присоединится женщина, которая говорит с таким же акцентом, как у тебя, все подумают, что она – просто твоя землячка. Почему бы доброму горожанину не жениться на леди из Пустых Земель? У нас, в Эхо, любят экзотику. Вы не вызовете никаких подозрений, так что все будет в порядке... И не смотри на меня, как на палача: чего ты вообще так переполошился?

Я и сам не мог объяснить, почему. Наверное, во мне вопили какие-то дремучие предрассудки: если мужчина переодевается в женское платье, значит, с ним не все в порядке! Впрочем, с костюмом-то как раз особых проблем не будет: в Эхо наряды мужчин

и женщин отличаются настолько неуловимо, что у меня пока не хватало опыта, чтобы отличить женское лоохи от мужского...

– Не знаю, что и сказать... Нелепо это как-то.

– Не вижу тут ничего нелепого!.. Хорошая ночь, сэра Кофа!

Я обернулся. На пороге стоял сэра Кофа Йох, наш Мастер Слышащий, он же непревзойденный мастер маскировки. В руках у него был объемистый сверток.

– Этот милый мальчик очень не хочет становиться девочкой! – тоненьким голоском сообщил Джуффин. – Как вы думаете, Кофа, вдвоем мы его одолеем или лучше сразу позвать подмогу?

Сэра Кофа Йох одарил нас обоих покровительственной улыбкой и водрузил свою ношу на стол.

– Вы что, собираетесь делать это прямо сейчас? – жалобно спросил я. – Может, отпустите погулять напоследок?..

Сходные чувства всегда охватывали меня в кресле дантиста: очень хотелось куда-нибудь смыться и прийти "завтра", то есть никогда!

– Нагулялся уже! – злорадно хмыкнул Джуффин. – Слушай, Макс, успокойся немедленно! Это же обыкновенное переодевание, как на карнавале... Был когда-нибудь на карнавале?

– Был, – буркнул я. – Мне тогда было лет шесть, и я переоделся зайчиком...

Мои коллеги взвыли от смеха.

– "Зайчиком"! На карнавале! В Пустых Землях! – стонал сэра Кофа. – Мальчик, ты вообще думаешь перед тем, как говорить?!

Я не выдержал и тоже рассмеялся.

– Ладно, валяйте, Кофа! У меня действительно небогатый опыт карнавальной жизни, так что...

– Сразу бы так! – Джуффин протянул мне еще одну кружку с камрой. А то запаниковал... Слушай, может быть, ты подумал, что мы тебя превратим в настоящую женщину? И тебе придется исполнять супружеские обязанности?

– От вас всего можно ожидать...

– Не переживай, парень. Во-первых, сделать из мужчины настоящую женщину и наоборот... Теоретически это возможно, но мы с Кофой пока не такие могучие маги. Сэра Маба, пожалуй, смог бы, хотя... Да нет, вряд ли, зачем ему! Не удивлюсь, если Сотофа такое может, надо бы у нее спросить при случае... А во-вторых, сэра Лонли-Локли все равно не стал бы изменять жене с какой-то тошей широкоплечей иностранкой. Хвала Магистрам, уж в чем, а в женщинах Шурф знает толк...

– Какую ерунду вы говорите, Джуффин! Почему это «тошая», «широкоплечая»? У нас получится очень милая девочка, вот увидите! – тоном оскорбленного профессионала сказал сэра Кофа.

Он уже начал распаковывать свой сверток. Я с ужасом покосился на высунувшиеся наружу рыжеватые кудри. Кажется, это была моя будущая прическа! Джуффин заметил выражение моего лица, махнул рукой и снова расхохотался.

– Мы решили сделать это заранее, чтобы у тебя было время привыкнуть, – добродушно объяснял сэра Кофа. – Я не раз переодевался женщиной, – да ведь ты сам помнишь нашу первую встречу в "Обжоре"! Видишь ли, у женщин немного другая походка, манеры... Иная реакция на события. Четырех дней маловато, но ты у нас всему быстро учишься. В крайнем случае, будешь дамой со странностями... А что, всякое бывает! И не волнуйся, все перемены в твоей внешности произойдут на короткое время... Кстати, Джуффин, сколько времени ему понадобится провести в Кеттари? Мне нужно знать.

– Дай подумать... Дорога займет дня три. В Кеттари караван обычно остается дней шесть – семь. Этого может не хватить... Тогда нужно будет остаться и ждать следующий караван, это еще две дюжины дней... Потом обратная дорога. Да, Кофа, думаю, что твое заклятие должно продержаться четыре дюжины дней: в таком деле лучше пусть будет избыток!

– Четыре дюжины дней? – жалобно спросил я. – А если мы вернемся раньше? Что я буду делать в таком виде?

– Как что? Работать! Какая разница, что за личико прячется под Мантией Смерти? – пожал плечами Джуффин. – Ты подожди, тебе еще понравится!

– Да уж... Представляю, какое удовольствие получит Мелифаро! Вот уж смеху будет!

– А почему ты вообще так уверен, что над тобой будут смеяться? – спросил Джуффин. – Это что, еще один милый обычай твоей прекрасной родины?

Я растерянно кивнул.

– А что, в Ехо такие вещи не считаются смешными?

– Сэр Кофа только что напомнил тебе, что регулярно разгуливает в женском наряде. Ты когда-нибудь слышал шутки по этому поводу? От того же Мелифаро?

– Нет...

Я был вынужден признать, что ничего подобного действительно не происходило. Над аппетитом сэра Кофы не потешался только ленивый, но к его переодеваниям относились как к должному: работа – она и есть работа. Меня опять подвела дурацкая привычка посещать чужие монастыри, с энтузиазмом размахивая собственным уставом.

– Давай, раздевайся! – скомандовал Кофа. – С твоей фигурой действительно будут некоторые проблемы, так что лучше начнем с самого трудного. Физиономию-то я тебе в минуту подправлю!

– Совсем раздеваться? – растерянно спросил я.

– Разумеется совсем! – прыснул Джуффин. – Ты что еще и к знахарям никогда не ходил?

– Почти не ходил, хвала Магистрам. Я их боюсь.

– А чего их бояться? – удивился сэр Кофа. – Знахари помогают нам подружиться с собственным телом. И нрав у них поэтому мягкий. Одно удовольствие иметь с ними дело!

– О, вы не знаете наших знахарей! Разрежут на кусочки по пьяному делу, а потом решат, что проще похоронить, чем собрать, как было...

– Дырку над тобой в небе, Макс, что же это за место такое, твоя родина? – в который раз изумился Джуффин. – Ладно уж, делай, что тебе говорят. А вы, Кофа, закройте дверь на ключ, а то еще занесет кого-нибудь лихим ветром!

– Мир узнает, как протекают суровые будни Тайного Сыска, и содрогнется! – хмыкнул я, раздеваясь.

Мне пришлось почти час неподвижно простоять в центре комнаты, а сэр Кофа старательно массировал воздух вокруг моего бедного тела. Ко мне он так и не прикоснулся, но ощущения были приятнейшие, как от легкого расслабляющего массажа.

– Вот и все, Макс... Подумай, кстати, как тебя теперь будут звать. Тебе понадобится хорошее женское имя!

Я с опаской оглядел себя. Все было в полном порядке, то есть без изменений: бедра не расширились, бюст не вырос...

– Это же не настоящее женское тело, – улыбнулся сэр Кофа. Это просто иллюзия, зато отличная иллюзия! Одевайся, сейчас поймешь... Да не в это!

Я растерянно вернул свою скабу на ручку кресла.

– Возьми на столе, я принес тебе отличный костюм, столичные модницы от зависти лопнут! Давай, одевайся, сейчас ты здорово удивишься!

Я порылся в разноцветном тряпье, обнаружил там темно-зеленую скабу и быстренько напялил ее на себя.

– Ой!

Это было все, что я мог произнести: тонкая ткань наглядно обрисовывала нежные изгибы какого-то незнакомого женского тела. Джуффин с восхищением посмотрел на Кофу.

– Здорово! Гораздо лучше, чем я себе представлял. Ну, давай, заканчивай: такая милая леди, с такой угрожающей щетиной, смотреть больно! Ты бы хоть брился иногда, сэр Макс!

– А я брился. Вчера, – я пошупал подбородок. – Тоже мне щетина! Смех один...

– Ничего, Макс, теперь у тебя таких проблем долго не будет, – пообещал сэр Кофа, намазывая мою растерянную рожу какой-то черной дрянью. – Вот так! Эта штука действует даже дольше, чем требуется.

– Это лучшая новость с момента принятия кулинарной поправки к Кодексу! Уже можно умываться или нужно ждать?

– Чего ты собрался ждать и зачем тебе умываться? – удивился Кофа.

Он надел на меня светлый рыжеватый парик, длинные пряди которого сразу же начали шекотать мне плечи.

– А, ты имеешь в виду мою мазь? Ну, так она уже исчезла вместе с твоей щетиной. Я все же колдун, а не брадобрей!.. Да, и не вздумай снимать этот парик: будет больно. Теперь это твои настоящие волосы – на какое-то время. Садитесь в кресло, леди. Уже почти все в порядке, остался последний штрих.

Мне пришлось пережить пятиминутный массаж физиономии, на сей раз довольно неприятный. Особенно досталось моему носу: я был уверен, что от такого обращения бедняга просто обязан побагроветь и распухнуть. Даже слезы на глазах выступили, но я мужественно терпел.

– Все! – устало вздохнул сэр Кофа. Йох. Джуффин, у нас найдется выпить? Давно я так не потел!

– Это гениально, Кофа! – с восхищением сказал сэр Джуффин Халли, пристально разглядывая меня. – Кто бы мог подумать! Даже если эта милая леди выйдет на площадь Побед Гурига VII и начнет орать, что ее зовут сэр Макс, ее поднимут на смех, тем дело и кончится... А выпить нам сейчас принесут. И не только выпить: такое дело грех не отметить! Одень лоохи, сэр Макс и пойдешь полюбуешься на шедевр старого мастера. Тебе понравится, обещаю!

Я закутался в узорчатое лоохи цвета речного песка. Мне было здорово не по себе. Кто-то еще посмотрит на меня из большого зеркала в коридоре?

– Не так, леди! – остановил меня Кофа. – Женщины никогда не закалывают полу лоохи булавкой, а просто перебрасывают ее через плечо... И они совершенно правы: так проще и элегантней! Ну-ка пройдишь, Макс...

Я послушно прошелся по кабинету.

– Да, с походкой надо что-то делать, конечно: она все портит, – огорчился Кофа. – Ладно, пойдешь полюбуешься на себя, привыкай понемножку, а потом будем учиться.

– А тюрбан? – спросил я.

– Это необязательно. Девушки с такими роскошными волосами предпочитают ходить с непокрытой головой, особенно если они приехали издалека. А вы приехали издалека, леди,

судя по вашему говору... Давай-давай, топай к зеркалу: я жду комплиментов! Как мы назовем нашу девочку, Джуффин?

– Пусть сам решает, – ухмыльнулся сэра Джуффин. – Должен же этот бедный парень хоть что-то решать сам! Что скажете, леди?

– Мерилин Монро! – рявкнул я и расхохотался. Это весьма смахивало на истерику.

– Что тут смешного? – удивленно спросил Джуффин. – Красивое имя, звучит как иностранное, но это и хорошо... Подожди-ка, Макс, это что, какое-то ваше неприличное ругательство?

– Почти... – я решил не вдаваться в подробные объяснения.

С замирающим сердцем я поплелся в коридор. Приблизился к зеркалу, собрал все свое мужество и уставился на потемневшую от времени правдивую поверхность. Оттуда на меня с неподдельным любопытством взирала высокая, симпатичная нарядная леди, очень даже в моем вкусе. Меня самого, разумеется, в зеркале не было.

Я всмотрелся в ее миловидное лицо, надеясь обнаружить хоть отдаленное сходство. Ничего от моего старого приятеля Макса не осталось и в помине!

Я попробовал пройтись, не сводя глаз с зеркала... Да, барышня была немного угловата, что правда, то правда! Мне стало смешно, голова шла кругом. Когда элегантная леди в зеркале весело заржала, я понял, что вполне могу сойти с ума. И пошел обратно в кабинет. Мои старшие коллеги уже весело позвякивали посудой.

– Грех такую красавицу Лонли-Локли отдавать! – возмущенно сказал я. – Он все равно не оценит... Вы действительно гений, Кофа! Я ее люблю! В смысле – меня!

– Я совсем забыл про голос! – вздохнул сэра Кофа. – Выпей вот это, леди Мерилин, а то безобразия просто!

Он протянул мне маленькую склянку с какой-то подозрительной синей жидкостью. Я брезгливо понюхал, вздохнул и выпил. Ничего страшного, что-то вроде сухого шерри, только очень горячее.

– А больше вы мне ничего не предло...

Я осекся: теперь и мой голос стал чужим. Нет, я не начал писать, это был довольно низкий, грудной, но, без сомнения, женский голос.

– Держи, мальчик, – сэра Кофа протянул мне кружку с Джубатынской пьянью. – Тебе действительно надо выпить.

После нескольких глотков ароматного напитка, обладающего убойной силой, я развеселился. Думаю, что корни моего хорошего настроения уходили в темную глубину настоящего безумия: слишком уж быстро мой знакомый сэра Макс, Ночное Лицо сэра Джуффина Халли, превратился в какую-то рыжую девочку.

– Надо бы поработать над твоими манерами, леди, – вздохнул Джуффин. – Пока ты больше похожа на городскую сумасшедшую, чем на жену зажиточного обывателя...

– Манеры?! Одну секунду!

Я вскочил и прошелся по кабинету, старательно виляя бедрами. Потом сложил губы как для поцелуя.

– Я вам нравлюсь, господа?

Сэра Кофа удрученно молчал.

– Какой ужас, Макс! – искренне сказал Джуффин. – Что, на твоей родине так действительно принято?

Я вернулся на место.

– Да нет... во всяком случае, не всегда, – я немного успокоился. – Так себя ведут лишь очень распушенные женщины, и только от случая к случаю.

– Все равно кошмар! Думаю, ты мне должен не один хороший обед за то, что я тебя оттуда вовремя вытащил.

– Ничего себе "вовремя"! Вот если бы лет на десять раньше...

– Не уверен, что это было бы разумно. Как-нибудь объясню, почему... Вы здорово устали, Кофа? – сочувственно спросил сэра Джуффин у Мастера Слышашего.

Тот меланхолично пережевывал свой кусок пирога.

– А как вы думали, Джуффин? Такие фокусы не каждый день делать приходится, хвала Магистрам! А тут еще учи эту леди хорошим манерам...

– Не надо, Кофа. Мы сами справимся. Ситуация почти безнадежная, но у меня есть одна идея.

– Какой вы мудрый человек, Джуффин! Думаю, без хорошего чуда тут действительно не обойтись.

– Вот и ладненько. Поклюйте тут носом на пару с Курушем, а мы с Максом немного погуляем. Пошли, Макс... тьфу ты, леди Мерилин!

– Я не клюю носом, а запоминаю, что вы говорите, – огорошила нас мудрая птица. – Я всегда знал, что люди странные существа, но сегодня с вами особенно интересно.

– Еще бы! – ухмыльнулся Джуффин, поглаживая мягкие перья буривуха. И мы покинули кабинет.

– Куда мы едем? – спросил я, усаживаясь в амобилер.

– А ты не догадываешься? Я знаю только одну старую даму, способную сделать из этой сумасшедшей барышни настоящую леди!

– В Иафах? – просиял я. – К леди Сотофе?

– Да, я уже послал ей зов. В конце концов, она тоже из Кеттари, так что дело касается и ее! Сотофа на удивление легко согласилась помочь, вообще-то это не в ее стиле... Кажется, она питает к тебе некоторую слабость.

– И пользуется полной взаимностью.

– Вот и славно... Чего ты ждешь, леди Мерилин? Поехали!

Леди Сотофа встретила нас на пороге маленького садового павильона, который служил ей рабочим кабинетом.

– Ой, какая хорошенькая девочка! Жалко, что не настоящая. Такую я бы, пожалуй, к себе взяла! – улыбнулась она, обнимая меня.

Я, как всегда, немного растерялся. Кажется, еще никто никогда не радовался моему приходу так неудержимо, как эта могущественная ведьма с манерами любящей бабушки.

– Садись, Джуффин! Помнишь, какую камру варили пятьсот лет назад у нас в Кеттари, в "Деревенском доме" на Веселой площади? Ну, так я умудрилась сделать это еще хуже! Попробуй, будешь доволен!... А для тебя, девочка-мальчик, у меня есть нечто особенное.

Леди Сотофа извлекла из-под лоохи крошечный кувшинчик, внешность которого свидетельствовала о глубокой древности.

– Это очень вкусно и весьма полезно – в некоторых случаях.

– Никак у тебя нашлась "Дивная половина", Сотофа? – Джуффин даже головой покачал от изумления. – Лет триста она мне на глаза не попадалась!

– А тебе-то зачем, Джуффин? – звонко расхохоталась леди Сотофа. – И хорошо, раз уж тебе не попадалась, значит, другим – тем более! Такие вещи должны таиться в темноте... Да ты садись, Макс. Не за стол, а вон в то кресло, там тебе будет удобнее. Держи! – она протянула мне рюмку с темно-красной густой жидкостью, немного подумала, потом кивнула. – Да, одной хватит. В таком деле лучше не увлекаться...

Я послушно взял рюмочку и попробовал. Это действительно было вкусно, не хуже бальзама Кахара!

– Смотри-ка, пьет! – ухмыльнулся Джуффин. – У меня бы он сперва битый час выпрашивал, что это за отравка...

– Какой умный мальчик, – обрадовалась леди Сотофа. – Я бы и сама дюжину раз подумала прежде, чем выпить какое-нибудь зелье из твоих рук, старый ты лис!

Сэр Джуффин Халли выглядел очень довольным.

– А теперь просто расслабься, – сказала эта чудесная старушка. – Могу объяснить, чем я тебя напичкала, мне не жалко. Знаешь, в старые времена "Дивную половину" давали безумным...

– Спасибо вам, леди Сотофа! – мрачно хмыкнул я. – Утешили вы меня!

– Сначала дослушай, глупенький! – Добродушие ужасной колдуньи было неиссякаемо. – Безумцам давали это зелье, и бедняги тут же начинали вести себя абсолютно нормально. Оно потому и называется "Дивная половина": считалось, что снадобье помогает безумцам найти половинку своей души, заблудившуюся впотьмах... Это продолжалось, пока один мудрый человек не обнаружил, что эти несчастные не становятся нормальными людьми, а только КАЖУТСЯ таковыми, в то время, как их истерзанная душа пребывает неведомо где... Ты понял?

Я печально помотал головой.

– Ничего, какие твои годы, поймешь когда-нибудь... Сейчас ты немножко поспишь, а когда проснешься, то останешься таким же глупеньким сэром Максом. Но вести себя будешь, как настоящая милая леди. Ты останешься тем, кто ты есть, но людям будет казаться, что они имеют дело с совершенно другой личностью. Честно говоря, это не очень хорошее зелье, мальчик. Уж если люди хотят казаться иными, они должны сами что-то для этого делать, а чудесные микстуры развращают дух... Но один раз и ради важного дела можно, я полагаю... Не думаю, что тебе так уж необходимо учиться быть настоящей женщиной, ты и без того вполне хорош!

– Спасибо вам, леди Сотофа. Одна вы во всем Мире меня любите и хвалите... – я отчаянно клевал носом.

– Молчи уж и спи. Не вздумай сопротивляться дреме, а то все пойдет насмарку! Видишь ли, чудесные вещи предпочитают случаться, пока человек спит, так уж все устроено...

Леди Сотофа укрыла меня меховым одеялом и повернулась к моему шефу.

– Неужели у нас наконец нашлось время спокойно поболтать, Джуффин? Ты же куда не спешишь?

Сквозь сон я успел заметить, что сэр Джуффин два раза стукнул себя по носу указательным пальцем правой руки, их знаменитый кеттарийский жест, "хорошие люди всегда могут договориться", как же, как же!..

Когда я проснулся, было уже светло. Улыбающаяся леди Сотофа сидела рядышком и с любопытством разглядывала мою физиономию.

– Ой, Макс, ты так долго спишь! – ее улыбка стала еще шире. – Где ты этому научился?

– Врожденный талант! – важно сказал я чужим бархатистым женским голосом.

Никаких эмоций по этому поводу я не испытывал, что само по себе не могло не радовать. Оглядевшись, я понял, что мы с леди Сотофой остались одни. Неужели шеф бросил меня в Иафахе? С него станется...

– А где Джуффин?

– Как где? Дома. Или на службе – не знаю, не справлялась... Знаешь, сколько ты проспал? Мы, конечно, здоровы языками чесать, но за это время можно было обсудить даже все причины зарождения Вселенной, что не так уж занимательно...

– И сколько же я спал?

– Больше суток, Макс. Я – и то удивилась.

– Ничего себе! Джуффин мне голову оторвет.

– Он, конечно, еще и не такое может, этот ужасный Джуффин, но я не думаю, что у тебя в ближайшее время кто-то что-то станет отрывать. Поверь уж старой прорицательнице!

– Все равно я должен бежать! – засуетился я. – Мне же уезжать завтра... или послезавтра, я уж и не знаю!

– Конечно, ты должен бежать, мальчик, – покивала леди Сотофа. – Но сначала нужно умыться, а если получится, я еще и камрой тебя угощу. Вообще-то я ненавижу возиться с жаровней, но ради тебя расстараясь.

Я улыбнулся.

– Балуете вы меня, леди Сотофа!

– Конечно. Кто-то же должен это делать... Ванная комната внизу: у нас все, как у нормальных людей, мальчик!

– А я-то думал, что она в каком-нибудь другом Мире! – крикнул я, спускаясь по лестнице.

– Одно другому не мешает! – многообещающе заявила леди Сотофа.

В ванной я тут же уставился в зеркало. Да, леди Мерилин Монро перестала быть угловатой, спасибо леди Сотофе и ее "Дивной половине"! Моих заслуг тут не было, это уж точно.

Иллюзия казалась настолько реальной, что раздевался я почти в панике. Обнаружил под тонкой скабой собственное тело, с облегчением вздохнул, и начал умываться.

Наверх я возвращался вприпрыжку – от избытка сил. Проспать больше суток, сидя в кресле и так хорошо себя чувствовать – вот это я понимаю, магия высокого полета!

Пухленькая седая старушка, которая, вне всяких сомнений, была одним из самых могущественных существ в этом Мире, ждала меня за столом.

– Вот камра, а вот печенье. Больше ничего нет. Но ты ведь и не любишь завтракать по-настоящему?

Я кивнул.

– Вы и это знаете!

– Тоже мне тайна! Молод ты еще, чтобы иметь от меня тайны, мальчик.

– Вы меня пугаете. Знать про меня все... Какой кошмар!

– Абсолютно ничего кошмарного, Макс. Напротив, все это так мило... Даже твое темное прошлое в каком-то дурашком, ты уж прости меня, месте!

– Совершенно с вами согласен, именно что в дурашком... Может быть, хоть вы можете залатать мое глупое сердце, леди Сотофа? Этот садист Джуффин утверждает, что со



всеми своими бедами я должен справляться самостоятельно, но у меня пока неважно получается.

– Ой, да какие у тебя беды?! – отмахнулась моя собеседница. – Все твои беды как летний снег: вот он есть, миг – и нет ничего, просто показалось... Не надо только все время тыкаться носом в прошлое или мечтать о том, каким могло бы стать будущее. Сегодня у тебя маскарад, получай удовольствие!

Это были просто слова, но я почувствовал не меньшее облегчение, чем от давешней Джуффиновой ворожбы с моим ухом.

"Действительно, какие такие "беды", дружище? – сказал я себе. – Ты сбежал оттуда, где тебе было хреново, попал в лучший из Миров, вокруг тебя полным-полно невероятных людей, которые наперебой стараются угостить тебя собственной мудростью и еще чем-то вкусненьким в придачу... А ты все ноешь да ноешь, свинтус неблагодарный!"

– Леди Сотофа, вы действительно лучшая из женщин! – вздохнул я.

– Разумеется, я лучшая! – усмехнулась старушка. – А к тому же, еще и красавица, если хочешь знать!

– Представляю себе! – мечтательно сказал я. – Хотелось бы хоть в шелочку посмотреть на вашу развеселую юность!

– Взглянуть, как этот сумасшедший Джуффин бегал за мной, размахивая ордером на арест, после того, как я отказалась ехать с ним за город? – расхохоталась леди Сотофа. – Да, это было то еще зрелище!.. Ладно уж, пока мы с тобой "подружки", милая девочка, могу похвастаться. Только смотри не влюбись, со мной тебе светит еще меньше, чем с Киминой племянницей!

И не давая мне опомниться, она вскочила с места и начала вращать руками с невероятной скоростью и силой. Я не мог разглядеть ничего, только стремительное мельтешение ее ладоней.

– Ну как?

К этому моменту я уже был изрядно поколочен чудесами и начал думать, что никогда больше не стану бурно на них реагировать. Но, увидев перед собой невысокую юную красавицу, я оцепенел и судорожно втянул в себя воздух. С выдохом были проблемы. Фантастическая леди Сотофа небрежно похлопала меня по спине.

– Ой, можно подумать, так все страшно!

Кое-как отдышавшись, я захлопнул пасть и уставился на это чудо. Вот уж у кого была знаменитая фигура Мэрилин Монро, чье имя я легкомысленно присвоил своему новому телу. Только леди Сотофа оказалась яркой брюнеткой с длинными, чуть приподнятыми к вискам зелеными глазами и белоснежной кожей.

– Давайте обратно, а то я за себя не ручаюсь! – я был готов зажмуриться, от греха. – А почему вы?..

– Почему я всегда так не выгляжу? Ой, мальчик, сам подумай, зачем оно мне надо? Чтобы все младшие Магистры Ордена Семилистника мечтали по ночам ушипнуть меня за задницу? Ну так мне это уже неинтересно, а глупеньких мужчин даже жалко.

Леди Сотофа снова занялась своей странной "физзарядкой", только ее руки теперь вращались в обратном направлении...

– Думаю, тебе действительно пора в Дом у Моста.

Пухленькая улыбчивая старушка положила теплую тяжелую ладошку мне на плечо. Я кивнул. Говорить не хотелось: мне подарили маленькое чудо и тоненький ломтик причудливой мудрости женщин Семилистника в придачу.

– Не огорчайся, леди Мерилин, ты тоже хорошенькая! – леди Сотофа провожала меня веселым смехом. – Главное, постарайся получить удовольствие от этого приключения! Обещаешь?

– Обещаю! – твердо сказал я.

И моя леди Мерилин Монро бодро отправилась на службу. А по дороге я зашел к первому попавшемуся ювелиру и купил ей несколько драгоценных колец: пусть радуется, сестренка! Я начинал дружить со своим новым обликом.

Повинуясь привычке, я проник в Дом у Моста через Тайную Дверь. Только потом понял, что это было изрядным нарушением конспирации, ну да сделанного не воротишь! К счастью, моей оплошности никто не заметил: и на улице, и в холле было безлюдно.

Зов сэра Джуффина настиг меня уже на нашей половине Управления.

"Хорошо, что ты проснулся, Макс: лучше поздно, чем никогда! – жизнерадостно тараторил шеф. – Дождись меня непременно, хочу посмотреть, что из тебя получилось. Мы с Меламори идем по следу одного симпатичного отравителя. Ничего особенного, но я не люблю отпускать ее одну на такие прогулки."

"И правильно!" – согласился я.

Я был рад за Меламори: и при деле, и в безопасности, так и надо!

"Без тебя знаю, что правильно, леди Макс! – огрызнулся восхитительный сэр Джуффин Халли. – Ладно уж, отбой!"

В нашем кабинете царила настоящая идиллия: на рабочем столе, скрестив ноги, восседал Мелифаро, неподвижный, как статуя. "Так вот он какой, когда его никто не видит!" – весело подумал я.

Заметив меня, а вернее симпатичную леди Мерилин, произведение искусства встрепенулось, спорхнуло с постамента и уставилось на мое новое лицо с таким неподдельным восторгом, что я тут же понял: вот он, наш с Мерилин звездный час! Сумасшедший план родился в мгновение ока. "Постарайся получить удовольствие от этого приключения", – велела мне леди Сотофа, а старших надо слушаться!

– Что у вас стряслось, незабвенная? – с нежным участием спросил Мелифаро.

И мы с леди Мерилин окончательно решили: будь что будет, только бы не рассмеяться раньше времени!

– У меня ничего не стряслось, хвала Магистрам! – застенчиво улыбнулся я. – Отец попросил меня навестить это место и передать его благодарность сэру Максу и еще одному господину... кажется, его папа написал какую-то книжку... Ах да, конечно, сэру Мефиляро!

– Мелифаро! – галантно поправило меня Дневное Лицо Почтеннейшего Начальника. – Я перед вами, незабвенная! Но скажите: кто ваш отец, и за что он собирается нас благодарить?

– Боюсь, что вы не очень дружны с моим отцом! Тем не менее он обязан вам жизнью... Меня зовут леди Мерилин Бох.

– Так вы дочка генерала Бубуты? – восхитился Мелифаро. – Грешные Магистры, почему же я вас раньше не видел?

– Я совсем недавно приехала в столицу. Сразу после того, как я родилась, еще в Смутные Времена, отец отправил меня к родне в графство Вук. Понимаете, моя мать не была его женой, но отец всегда заботился обо мне. А после смерти моей мамы он уговорил леди Бох, и они удочерили меня официально... У папы тяжелый характер, я знаю, но он очень хороший человек!

– И очень храбрый! – с энтузиазмом подхватил Мелифаро. – Ваш отец – настоящий герой войны за Кодекс, так что не обращайтесь на разные глупые слухи, леди Мерилин! Лично я очень уважаю вашего батюшку!

Я внутренне взвыл от восторга. Итак, сэр Мелифаро очень уважает генерала Бубуту! Как он мне потом в глаза будет смотреть, бедняга?

– Да, мой папа такой: грубоватый, но искренний! – моя леди Мерилин нежно улыбнулась. – К сожалению, он все еще очень болен.

Что-что, а это было сушей правдой: приключение с паштетом "Король Банджи" надолго вывело из строя скандально известного Генерала городской полиции. Я продолжил:

– Но отец не хочет, чтобы его сочли неблагодарным, поэтому он просил меня прийти сюда и найти сэра Макса... и вас, конечно.

Я нашарил в кармане одно из новых колец и протянул его Мелифаро. – Это вам, сэр Муфуларо, в знак дружбы и признательности.

Мелифаро восторженно любовался на кольцо и тут же попытался его надеть. М-да, руки у меня помельче будут: мой бедный друг смог натянуть безделушку только на левый мизинец, да и то с трудом!

– Скажите, а могу ли я увидеть сэра Макса? – мечтательно спросила леди Мерилин.

Мелифаро забеспокоился, любо-дорого было посмотреть! Он подошел ко мне, нежно положил руку на плечо, наклонился к самому лицу и таинственным тоном сообщил:

– Знаете, незабвенная, сэра Макса сейчас нет. Я не уверен, что он скоро появится, и это – к лучшему! Я бы не советовал вам с ним встречаться.

Становилось все интереснее.

"Грешные Магистры, неужели я могу конкурировать с его голливудской рожей?! – обрадовался я. – Он же всерьез разволновался!"

– Почему, сэр? – мы с леди Мерилин старались быть очень наивными: приоткрыли рот и глупо захлопали ресницами.

– Это очень опасно! – доверительно сообщил Мелифаро. – Наш сэр Макс – ужасное существо! Вы знаете, его даже заставили носить Мантию Смерти! Представляете, незабвенная?!

– Но отец говорил... – робко начал я.

– Ваш отец тяжело болен, леди. Кроме того, им движет чувство благодарности. Уверен, если бы не эти обстоятельства, он ни за что не позволил бы вам встречаться с этим кошмарным человеком. Знаете, ведь сэр Макс все время убивает людей, изо дня в день! Причем, не только преступников. Парень просто не может держать себя в руках. Всего два дня назад он плюнул ядом в такую же милую леди, как вы. Ему показалось, что она разговаривала с ним непочтительным тоном.

– А почему его не посадили в Холоми? – спросил я, изо всех сил стараясь не расхохотаться.

– О, вы не поверите, леди!.. Это все интриги сэра Джуффина Халли, нашего Почтеннейшего Начальника. Сэр Макс – любимчик шефа, и тот его постоянно покрывает. Знали бы вы, сколько трупов невинных людей они сожгли в этом самом кабинете! Я – храбрый человек и люблю риск, только поэтому я еще не ушел со службы. Мои коллеги, один за другим, подают прошения об отставке!

Мелифаро понесло, он громоздил одну нелепицу на другую и уже не мог остановиться. Я закрыл лицо руками и старался смеяться беззвучно. Худо-бедно удавалось.

– Что с вами, незабвенная? – встревожился Мелифаро. – Я вас напугал?

Я молча кивнул. Говорить что-то было свыше моих сил. Еще немного, и я бы лопнул от смеха!

– Не обращайтесь внимания, леди. Это же Тайный Сыск, самая ужасающая организация Соединенного Королевства, здесь еще и не такое случается... Да по сравнению с сэром Джуфффином Халли этот сэр Макс – просто шенок!

"Ага, – подумал я, – мало того, что я "жестокий убийца", так еще и "шенок"! Ох, заплатишь ты мне, сэр Мелифаро, я же тебе жизни не дам! Так беззастенчиво врать бедной маленькой провинциалочке!"

– Один я – нормальный человек в этой конторе! – Мелифаро уже ласково обнимал меня за плечи. – Ну что ж вы так расстроились, незабвенная? Это же Ехо, столица Соединенного Королевства, привыкайте!.. Впрочем, у столичной жизни есть и приятные стороны. И если уж я вас так огорчил, я просто обязан исправить свою ошибку. Давайте я покажу вам вечерний Ехо! И угощу вас ужином, какого вы больше нигде не попробуете. Договорились?

"Тоже мне ухажер, – презрительно подумал я. – Грешные Магистры, неужели женщины покупаются на такие дешевые штучки? Или он решил, что для леди из графства Вук сойдет и так?.. А интересно, Мерилин ему действительно понравилась, или парень просто хочет всегда быть в форме?"

Я вздохнул и покачал головой.

– Я не могу, сэр! Мы же почти незнакомы...

– А я как раз и предлагаю вам познакомиться получше, леди! – обезоруживающе улыбнулся Мелифаро. – Честное слово, я буду вести себя хорошо, и мы здорово повеселимся. Обещаю!

Мы с леди Мерилин робко улыбнулись.

– Ну, если вы обещаете вести себя хорошо...

– Разумеется! Я заеду за вами сразу после заката, незабвенная! – Мелифаро опасливо покосился на дверь.

Да, пожалуй появление гипотетических конкурентов сейчас было крайне нежелательно... Теперь, по его замыслу, красивая леди Мерилин должна была быстро выкатываться из Дома у Моста во избежание встречи с сэром Максом, "Ночным Кошмаром" и "пожирателем младенцев", от греха подальше.

Я неторопливо поднялся с кресла для посетителей и направился к собственному месту.

– Зачем заезжать, сэр Фулумяро? Лучше я вас здесь подожду.

– Куда вы, леди Мерилин? – растерялся Мелифаро.

Я молча полез в ящик стола и извлек оттуда невидимую бутылку с остатками бальзама Кахара.

– Что вы делаете, леди? – в голосе Мелифаро явственно слышались нотки ужаса.

Наверное, я немного рисковал: этот миролюбивый парень был таким же опасным существом, как вся наша милая компания. Если бы он принял меня за какого-нибудь вернувшегося в Ехо мятежного Магистра, дело вполне могло бы закончиться серьезной потасовкой. Но, хвала Магистрам, хорошенькая рыженькая леди Мерилин была вне подозрений...

Я молча открыл бутылку и сделал символический глоток. Никакой надобности в этом не было: я и без бальзама мог бы сейчас перевернуть мир. Но нам с леди Мерилин захотелось вкусненького.

– Что вы творите, леди Бох?! – на Мелифаро смотреть было жалко. – Это место сэра Джуфффина Халли, а рыться в его столе нельзя...

– Мне можно! – спокойно сказал я. – Мы, жители графства Вук, обожаем лазать по чужим столам. Иногда в них можно найти немного свежего конского навоза... Что, съел, Девятый Том?

На Мелифаро лица не было. Кажется, я немного переборшил. Даже мстить перехотелось!..

– Ну что ты, парень? – ласково спросил я. – Ты был когда-нибудь на карнавале?

Здоровый организм Мелифаро взял свое: он нервно расхохотался. Я вспомнил содержание нашей беседы и тоже наконец-то дал себе волю.

Сэр Джуффин Халли застал нас сидящими на полу в обнимку. Мы тихо похрюкивали, ибо ржать в голос уже не могли.

– Макс, ты был таким романтичным мальчиком! – ехидно вздохнул шеф. – Даже в квартал Свиданий ходить стеснялся. И что же? Стоило тебе обзавестись бюстом и провести сутки в обществе безумной Сотофы – и ты уже в объятиях малознакомого мужчины!

– Сэр Джуффин! – простонал Мелифаро. – Если вы его таким оставите, я на нем женюсь, честное слово!

– Я не выйду за вас, сэр, вы меня обманывали! – кокетливо заявил я. – Ох, Джуффин, слышали бы вы, что он нес!

Мы с Мелифаро опять взвыли от смеха.

– Вас что, водой отливать, мальчики? – деловито осведомился Джуффин. – Что у вас тут произошло?

– Ничего такого, о чем я не могла бы рассказать своей маме! – брякнул я. Сэр Джуффин присоединился к нашему дуэту.

Через четверть часа мы с Мелифаро кое-как пришли в себя и даже нашли в себе силы наперебой пересказать Джуффину подробности нашего "знакомства". Надо отдать должное Мелифаро: он не пожалел ярких красок на описание собственного идиотизма.

– Ну, леди Мерилин, ты делаешь успехи! – улыбнулся шеф. – И кого это два дня назад так шокировало предложение превратиться в женщину?

– Я не надеялся стать такой красавицей! – я подмигнул Мелифаро. – Кстати, кое-кто приглашал меня поужинать. Вы не передумали, сэр?

– С такой красоткой хоть на край света! Куда пойдём после ужина: к тебе или ко мне? – невозмутимо спросил Мелифаро.

– Разумеется, ко мне. У меня как раз папа дома. Генерал Бубута, если ты помнишь. Он расскажет тебе о своих военных подвигах... Сэр Джуффин, я свободен сегодня вечером, или у нас появилась новая сотрудница? Мне пойдет Мантия Смерти, мальчики? – Мое новое обличие вело себя куда легкомысленнее, чем старое.

– Думаю, что прогулка по городу тебе не повредит, леди Мерилин! Надо же привыкать к новому имени, и все такое... А ты, сэр Мелифаро, не особенно заглядывайся на эту вертихвостку: послезавтра утром она нас покинет и отправится в свадебное путешествие с сэром Лонли-Локли.

Мелифаро понимающе присвистнул.

– Так это что-то серьезное, господа? Я-то думал...

– Что ты думал? Что мы с Максом от скуки с ума сошли? Разумеется, это "что-то серьезное"! Так что прогуляй свою новую подружку по городу. Заодно проследи, чтобы она откликнулась на собственное имя и не вздумала брякать "я пошел" вместо "я пошла"...

– С этим у него и так все в порядке, смею вас заверить! – вздохнул Мелифаро. – Что же это за жизнь такая, сэр Джуффин? Только встретишь хорошую девушку, а она тут же

оказывается Ночным Кошмаром... И к тому же выходит замуж за Лонли-Локли! Думаете, я железный?

– Ты? Ты железный, можешь не сомневаться! – успокоил его шеф. – Макс... То есть, леди Мерилин! Мы с сэром Шурфом ждем тебя завтра на закате. Домой ты потом вряд ли попадешь, так что постарайся уладить все дела и собрать вещи... И не переживай за свою скотинку: наши младшие служащие скоро передерутся из-за того, чья очередь за ними присматривать!

Я приуныл. Бедные мои котики, непутевый у них хозяин!

– Кажется, у Эллы скоро появятся котята, – меланхолично сообщил я коллегам. – Будущие "Королевские кошки"... Хотя, она у меня такая толстая, что хрен разберешь...

– Ох, Макс, мне бы твои проблемы! – устало сказал Джуффин. – Сэр Мелифаро, забирай эту красотку, и марш отсюда. У меня еще свидание с господином отравителем, между прочим...

– Знаешь, леди Мерилин, с такой милой мордочкой и дурацкими шуточками этого Ночного Кошмара ты могла бы быть идеальной женщиной! – галантно заявил Мелифаро, усаживая меня в амобилер.

– Ничего, побуду идеальной мужчиной, где наша не пропадала! – ухмыльнулся я. И потом решил спросить о том, о чем никогда не заикнулся бы в своем нормальном обличье. – А как же леди Меламори?

– А леди Меламори бормочет во сне твоё имя, если тебе так уж интересно! А прочее время суток посвящает глубокомысленным монологам о преимуществах одинокой жизни... Что у вас там случилось, хотел бы я знать? Может быть, леди Мерилин любит посплетничать?

– Может и любит... Только ничего с нами не случилось, кроме судьбы. Встретились в Квартале Свиданий, на свою голову.

– А, это бывает! – сочувственно вздохнул Мелифаро. И тут же оскалился до ушей: – Зато если ты станешь настоящей девчонкой, у моей мамы появится шанс наконец-то меня женить! Учти: я еще ни одной девушке ничего подобного не говорил...

– Ага, спасибо! Но я пока не готов к семейной жизни. Поехали уж, с тебя сегодня действительно причитается.

Часа три спустя, сытая, довольная и слегка захмелевшая леди Мерилин остановила свой амобилер у дверей дома леди Меламори. Ее женское сердце говорило мне, что так надо, а я не сопротивлялся. Не слишком задумываясь над своими действиями, я послал зов Меламори.

"Это я, Макс. Выгляни на секундочку, я жду у входа."

"Макс, я не могу! – испуганно отозвалась Меламори. – Ты думаешь, что делаешь? Нам нельзя видаться, пока... Пока этого хочется."

"Если уж я приперся сюда среди ночи, то наверное, не для того, чтобы нам с тобой стало еще хуже! Ты сначала выгляни, а потом решай, впускать меня или нет. Клянусь любимой пижамой сэра Джуффина, ты не пожалеешь! Такого сюрприза тебе никто кроме меня не сделает. Жду!"

Здоровое любопытство оказалось сильнее опасений: через минуту кончик носа леди Меламори высунулся наружу.

– Кто вы? – резко спросила она. – И где сэр Макс? Это что, шутка?

– Конечно шутка, незабвенная! – улыбнулся я. – И очень хорошая шутка, ты не находишь?

– Вы... Что вы хотите этим сказать?

– Попробуй встать на мой след, милая! И все твои сомнения как рукой снимет! Ну, чего же ты ждешь?

Меламори молниеносно скинула домашние туфли, миг – и она уже стояла у меня за спиной. Несколько секунд напряженной тишины, и она сдавленно охнула.

– Сэр Макс, что с тобой случилось? – побелевшими губами спросила она. – Тебя заколдовали?

– Ага! Правда, только на время, потому что я должен срочно выйти замуж за Лонли-Локли... Т-с-с-с, это страшная тайна! Может быть, мне все-таки можно зайти?

– Думаю, что можно... – Меламори начала улыбаться. – Ты мне объяснишь, что происходит?

– Разумеется, объясню: надо же двум хорошим подружкам о чем-то поболтать!.. Знаешь, я подумал, что друзьями нам с тобой стать будет трудновато, поскольку... В общем, ты сама все прекрасно понимаешь. А вот подружками – это в самый раз, для начала... Кстати, меня зовут Мерилин, думаю, так тебе будет проще.

– Да уж, куда как проще...

Мы, наконец, прошли в гостиную. Меламори вдруг с облегчением рассмеялась.

– Садись, леди Мерилин. Молодец, что пришла! Я очень хотела тебя видеть.

– Женская интуиция! – лукаво усмехнулся я. – Великая сила! Кстати, она мне подсказывает, что у тебя найдется какой-нибудь сувенир от дяди Кимы. Когда уж кутить, как не теперь? Я ведь уезжаю послезавтра.

– Навсегда? – в ее голосе был неподдельный ужас.

– Ну уж, навсегда... И не надейся! На пару дюжин дней, всего-то.

– А куда?

– В Кеттари. Нашего шефа скрутил тяжелый приступ ностальгии, и он велел наковырять ему мешок бульжников из мостовых его детства... Опустошай свои тайники, милая. Когда я напьюсь, у меня развяжется язык, и я тебе все расскажу, честное слово!

– Ты будешь пить "Глоток судьбы", Мерилин? – невозмутимо спросила Меламори. Я даже вздрогнул от неожиданности.

– "Глоток судьбы"?! Ну-ну, это мы уже, кажется, пробовали!

– Где ты, интересно, могла пробовать такое вино, Мерилин? – все так же бесстрастно парировала Меламори. – Это редкостная вещь!

– Еще бы не редкостная! – рассмеялся я, с удивлением ошущая, как последний тяжелый камень падает с моего сердца. – Конечно, я буду это пить: кто я такая, чтобы отказываться от "Глотка судьбы"?

– Вот и славно.

Древнее вино оказалось темным, почти черным, на дне стакана мерцали какие-то едва заметные голубоватые искры.

– Хороший знак, Мерилин! – улыбнулась Меламори, постукивая пальчиком по краю стакана. – Кима говорил мне, что эти огоньки появляются только если вино пьют люди... Как бы это лучше объяснить... Люди, с которыми все *правильно*. Понимаешь? Не "хорошо" и не "плохо", а *правильно*.

– Кажется, я понимаю. Только у меня есть другая формулировка: "по-настоящему". Меня всегда поражало, как мало людей живут по-настоящему... Я понятно выражаюсь?

– Уж что вы с Максом действительно умеете делать, Мерилин, так это понятно выражаться! – Меламори покачала головой. – Вкусно?

– Спрашиваешь!

– Тогда выкладывай твою историю. Могу принести клятву молчания, если хочешь...

– Нужна мне твоя клятва! Просто слушай и смотри на меня, ладно? Мы с леди Мерилин – те еще сказочники...

И я обстоятельно изложил историю дикого костюмированного бала, блистательной королевой которого я оказался. Герой-любовник Мелифаро был главным героем финала.

– Грешные Магистры, я не подозревала, что еще когда-нибудь в жизни буду так смеяться!  
– вытирая слезы, прошептала Меламори. – Бедный Мелифаро, не везет ему с девушками! Ты бы все же подумала, Мерилин, где ты еще такого парня найдешь?

– Спасибо, я учту твой совет... Смотри-ка, уже светает. Когда же ты спать будешь?

– Ну, опоздаю на службу, подумаешь! Скажу сэру Джуффину, что давала тебе уроки женского кокетства.

– Да, это мне особенно пригодится. Учитывая кандидатуру моего будущего "спутника жизни"... – я с трудом поднялся с низенького диванчика. – Пойду-ка я спать, Меламори. Да и тебе пора. Лучше мало, чем ничего!

– Не важно сколько, важно как... А сегодня я буду спать как убитая. Спасибо тебе, Мерилин! Передай сэру Макс, что это была отличная идея.

– Передам, – я зевнул и помахал ей рукой. – Хорошего утра, Меламори!

Замечу, что леди Мерилин тоже спала как убитая, чего с моим старым знакомым Максом давненько не случалось. У этой девочки было отличное каменное сердечко, куда надежней моего собственного!

На закате я пришел в Дом у Моста. Со мной была дорожная сумка, где поместились большая бутылка бальзама Кахара, ворох одежды (леди Мерилин понравилось ходить по магазинам) и моя зачарованная подушка, "затычка в щели между мирами", – по выражению сэра Мабы Калоха, величайшего из моих благодетелей. Что бы там ни случилось, а отправиться невесть куда без единственной чудесной возможности заполучить нормальную сигарету – это не по мне!

Сэр Джуффин Халли оживленно беседовал с каким-то загорелым блондином средних лет в ярком сине-белом лоохи. У парня был вид типичного спортивного тренера: мускулистые руки, свежий румянец и суровый, неулыбчивый рот. Не решаясь вмешиваться в их беседу, я послал зов своему шефу.

"Вы заняты, Джуффин? Мне подождать в приемной?"

– Ну что ты, леди Мерилин! – приветливо улыбнулся Джуффин. – Решил, что у меня посетитель, Макс? А кто говорил, что с внешностью сэра Шурфа у нас будут проблемы? Могу вас поздравить, ребята: вы – отличная парочка!

– Ты прекрасно выглядишь, Мерилин! – вежливо сказал неузнаваемый Лонли-Локли, поднимаясь с места и (о, грешные Магистры!) заботливо помогая мне сесть. – Должен заранее попросить у вас прощения, Макс, но в дальнейшем я буду вынужден обращаться к вам на "ты", поскольку так принято между мужьями и женами.

– Вы можете говорить мне "ты" и в менее экстремальных ситуациях, Шурф!

– Теперь меня зовут сэр Гламма Эралга, Мерилин. Разумеется, ты должна называть меня просто "Гламма", дорогая.

– Может быть, пока мы можем поговорить нормально? – взмолился я. – Так и свихнуться можно!

– Сэр Шурф абсолютно прав, – заметил Джуффин. – Чем скорее ты привыкнешь к вашим новым именам, тем лучше. Потом у тебя будут и другие заботы.



Хотел бы я знать: какие такие заботы он имел в виду?!

Я с любопытством уставился на руки Лонли-Локли: впервые я видел его без грубых защитных рукавиц и без смертоносных когтистых перчаток, которые привык считать его настоящими руками. Теоретически я знал, конечно, что это не так, но сердце, которое сильнее рассудка, было твердо уверено, что эти сияющие смертоносные руки – и есть настоящие!

– Грешные Магистры, что у вас с руками, Шурф... Гламма?

– Ничего особенного. Если ты имеешь в виду перчатки, то они со мной, в ларце. Не думаешь же ты, дорогая Мерилин, что такого рода перчатки есть у всех горожан?

– Не думаю, конечно... Просто я никогда раньше не видел вас... тебя без них.

– Разумеется. Только ты должна говорить "не видела".

– Да, конечно. Извини, милый! – усмехнулся я. – А что у тебя с ногтями?

– А... Это первые буквы слов одного древнего заклинания. Без них перчатки убили бы меня самого... Боюсь, что теперь мне придется носить вот это... – Лонли-Локли показал мне шикарные перчатки из тончайшей синей кожи. – В дороге они не помешают, но когда я буду в них обедать, это может вызвать некоторые подозрения...

– Ничего страшного. У всякого человека могут быть причуды. Пусть думают, что ты брезглив или боишься заразы...

– Привет, красотка! – в кабинет ворвался Мелифаро. – Ну как, не надумал остаться девчонкой и принять мое предложение?.. Мама была бы просто в восторге, – он взгромоздился на ручку моего кресла. – Наш Локилонки, конечно, здорово похорошел, но я все равно лучше!

– Сэр Мелифаро, не приставайте к моей жене! – невозмутимо сказал преобразенный Лонли-Локли. – И будьте так любезны выучить мою фамилию хотя бы к нашему возвращению, мы с вами все-таки не первый год знакомы!

– Съел? – ехидно спросил я. – Не такая уж я беззащитная барышня!

Больше всего удовольствия от нашей бредовой беседы получал Джуффин. Все правильно: он начальник, ему положено!

– Джуффин, я надеюсь, вы не станете возражать? – сэр Кофа Йох, несравненный Мастер Слышащий и по совместительству мой личный косметолог-визажист, зашел в кабинет, бережно прижимая к груди объемистый сверток. – Вы еще успеете объяснить этим несчастным мальчикам, в какое пекло они отправляются, у вас вся ночь впереди, а у меня с собой такая вкуснятина!

– Дырку над вами в небе, Кофа, когда это я возражал против вечеринок? – отозвался Джуффин. – Только зачем вы все это ташили? Можно было послать курьера...

– Нет уж! Такие вещи я никому не доверяю... Шутта Вах, один из лучших виртуозов старой кухни, сейчас отошел от дел и готовит только для себя, но когда я заказал ему семь пирогов Чаккатта, он просто не смог мне отказать! Нам повезло: кажется, кроме него этого уже никто толком не умеет.

– Вы это серьезно, Кофа? – Джуффин не на шутку разволновался.

– Еще бы! Такими вещами не шутят. Девочка, иди к нам, пока я не передумал!

Меламори не заставила сэра Кофу повторять приглашение.

– Хороший вечер, Мерилин! – улыбнулась она, положив руку мне на плечо. – Жаль, что ты завтра уезжаешь.

– Если бы мы не уезжали, не было бы пирога Чаккатта, – философски заметил я. – За все надо платить!

– А про сэра Луукфи, беднягу, забыли, – с упрёком сказала Меламори. – Надо бы его позвать.

– Обижаешь, леди! Я уже послал ему зов, но сперва он должен вежливо попроситься с доброй сотней буривухов... Доставайте свои сокровища, Кофа, нет никаких сил его ждать!

Глухой стук упавшего стула свидетельствовал, что Мастер Хранитель Знаний уже был тут как тут.

– Хороший вечер, господа! Так мило с вашей стороны, что вы обо мне не забыли... Сэр Кофа, вы очень добрый человек: устройте нам всем такой праздник! Хороший вечер, сэр Макс, давно вас не видел, что это у вас с причёской? Так теперь модно?

Мелифаро чуть не свалился с ручки моего кресла, мы с Меламори изумленно переглянулись, сэр Кофа, кажется, крякнул от досады. Грешные Магистры, а как же мое новое обличье, прекрасная леди Мерилин?! Неужели меня все-таки можно узнать?

– Не переживай, Макс! – Джуффин вовремя пришел мне на помощь. – А вам, Кофа, и вовсе грех удивляться: сами знаете, наш сэр Луукфи видит вещи такими, какие они есть, а не какими они кажутся... А как бы иначе он мог различать своих буривухов?

– Сэр Луукфи действительно довольно проницательный человек, я это уже не раз говорил, – вмешался Куруш. Джуффин покивал, соглашаясь с мудрой птицей.

– Все равно обидно. Я считал эту девочку своим шедевром! – проворчал сэр Кофа Йох. – Думал, что и Луукфи можно обмануть...

– Джуффин, а вы уверены, что среди любителей кеттарийских ковров не окажется такого же проницательного парня? – встревожился я.

– Ага, размышляю... Лично я знаю еще одно такое чудо природы, он – шериф острова Муримах, самая важная персона на этом клочке суши. Считает шерстинки тамошних Королевских хорьков, я полагаю... Посему можешь расслабиться! – Джуффин повернулся к Луукфи. – Ты так до сих пор и не заметил, что наш сэр Макс временно стал девушкой?

– А, то-то я смотрю, у вас волосы длинные! – с облегчением сказал сэр Луукфи Пэнс. – Хорошо, что это не новая мода: мне такие причёски не идут, да и хлопотно с ними...

Импровизированный праздник удался на славу: знал бы, что нас с Лонли-Локли так будут провожать, каждый день бы куда-нибудь ездил! Наконец мы остались вдвоем.

Сэр Джуффин Халли угробил большую часть ночи на то, чтобы рассказать нам с Лонли-Локли вымышленную историю нашей совместной жизни: нам вполне могли попасться любопытные попутчики, склонные поболтать за ужином. Признаться, я слушал вполуха: со мной будет Лонли-Локли, надежный как скала, уж он-то не забудет ни буквы из занудной биографии сэра Гламмы Эралги и леди Мерилин Монро!...

– Все это хорошо, Джуффин, – сказал я, задумчиво глядя на розовеющее небо. – Но я, признаться, так до сих пор и не понял: зачем мы все-таки едем в Кеттари?

– Именно затем, чтобы на месте понять, зачем вы туда приехали! Могу сказать тебе честно, Макс, когда я отправлял тебя на свидание с призраком Холоми, я действительно несколько пожадничал: попридержал некоторые факты до тех пор, пока ты не задал мне хороший вопрос, которого я так терпеливо дожидался... Но на сей раз все иначе. Ты действительно знаешь все, что знаю я. Для того я и посылаю тебя в Кеттари, чтобы ты ответил на вопросы, которых у меня полным-полно... Если тебе нужен дельный совет, пожалуйста: когда вы туда приедете, выжди несколько дней, ничего не предпринимай. Гуляйте с Шурфом по городу, покупайте ковры... Может быть, тайна сама тебя найдет: ты же у нас везучий! Ну, а если ничего не произойдет... Что ж, тогда попробуйте сами, без каравана и сопровождающего, уехать из города, а потом вернуться обратно. Только не спешите, ладно? Почему-то мне кажется, что это будет не самый разумный поступок. Но

сейчас я ни в чем не уверен... Вам пора, ребята. Караван в Кеттари отправляется через час. Можете сделать по глоточку.

Джуффин протянул мне свою знаменитую невидимую бутылку с бальзамом Кахара, по моей милости, уже почти пустую. Я с удовольствием сделал глоток вкусного напитка, способного излечить не только от утренней сонливости, но и от куда более серьезных неприятностей.

– Держи, милый, тут еще осталось! – я протянул бутылку Лонли-Локли.

– Спасибо, Мерилин, но я этого не пью, – вежливо отказался мой "официальный друг" и временный "муж".

– Как хочешь. Нам же целый день ехать...

– Существуют специальные дыхательные упражнения, которые прогоняют усталость быстрее и эффективнее, чем эти ваши снадобья, – отмахнулся Лонли-Локли.

– Научишь? – завистливо спросил я.

– Научу... после того, как ты окончательно усвоишь то, что я показывал тебе раньше.

– А я уже...

– Тебе только кажется, что "уже"! Лет через сорок поймешь, что я имею в виду...

– Ох!.. Как любит говорить Великий Магистр Нуффин, "хорошо, что я не доживу до этого дня"! Ладно уж, пошли, любимый!

– Давайте-давайте! – кивнул Джуффин. – Что-что, а наговориться вы еще успеете: дорога долгая. Да, и не забудьте привезти мне какой-нибудь сувенир с родины!

Сэр Лонли-Локли решительно сел за рычаг амобилера.

– Может быть, поменяемся местами? – предложил я.

– Ты хочешь управлять амобилером сразу после порции бальзама Кахара? Так нельзя, я это уже однажды говорил... Потом, в дороге, тебе, конечно, придется иногда сменять меня, Мерилин... Но ты уверена, что сможешь ехать, как все нормальные люди? Если наш амобилер ни с того, ни с сего обгонит всех остальных, мы останемся без Мастера Предводителя Каравана. Я уже не говорю о том, что наши спутники будут шокированы...

– Ничего, – успокоил его я. – Леди Мерилин, в отличие от нашего общего приятеля Макса, дама осторожная. Все будет в порядке. Наступлю на горло своей песне...

– Это что, какой-то тайный ритуал? – вежливо поинтересовался Лонли-Локли.

– Ага... Могу научить, но это отнимет лет сорок-пятьдесят! – леди Мерилин оказалась не менее ехидной особой, чем мой старый знакомый сэр Макс.

Впрочем, через несколько секунд я решил, что эта шутка может привести к самым непредсказуемым последствиям и виновато улыбнулся своему спутнику.

– Я пошутил, Гламма. На самом деле, это просто такое выражение...

– Да, я так и подумал... Нужно говорить "пошутила", а не "пошутил". Через несколько минут мы будем не одни, так что я порекомендовал бы тебе, Мерилин, внимательно следить за своей речью.

– Ладно, ты прав. Больше не буду!

Я начал думать, что путешествие в обществе сэра Лонли-Локли закалит мой характер куда лучше, чем суровая педагогическая система древней Спарты...

Вид доброй дюжины амобилеров и группы людей в нарядных дорожных костюмах окончательно поднял мне настроение. В детстве я любил ходить на железнодорожный

вокзал и смотреть на уезжающие поезда. Мне казалось, что они едут куда-то, где все совсем не так, как здесь. Поезда ехали "ТУДА", они ехали "ОТСЮДА", и я смертельно завидовал пассажирам, устало распахивающим свои сумки по багажным отсекам: это чарующее зрелище можно было увидеть в освещенных окнах вагонов. На поезда, приезжающие "ОТТУДА" в тоскливое "СЮДА" я предпочитал не обращать внимания...

Теперь я испытал то же самое чувство, только оно было гораздо сильнее: не мечта о несуществующем чуде, а почти уверенность в нем. Я даже временно позабыл, что Ехо – отнюдь не то место, откуда мне хотелось бы уехать... Надежно укутанный в изящное тело леди Мерилин, я решительно нырнул в маленький людской водоворотик, сэра Шурф Лонли-Локли последовал за мной.

Через несколько минут леди Мерилин и ее заботливый спутник по имени Гламма уже познакомились с господином Аборой Вала, Мастером Предводителем Каравана, невысоким, седым, но отнюдь не старым кеттарийцем, невероятно обаятельным, несмотря на хитрющие маленькие глазки. Мы сразу же выложили восемь корон – половину платы за его услуги. С остальными деньгами мы должны были расстаться на центральной площади города Кеттари, по окончании путешествия. Обратное, в Ехо, нас обещали проводить бесплатно.

Еще полчаса вежливого взаимного приноживания к будущим спутникам, обмен именами, из которых я в суете не запомнил ни одного. Моя леди Мерилин вела себя просто прекрасно: она ни разу не перепутала окончания вредных глаголов и с готовностью откликнулась на свое имя. Наконец господин Вала попросил внимания.

– Думаю, что больше никто не придет, господа. Так что можем отправляться. Я поеду впереди. Надеюсь, что вы одобрите мой выбор мест, где можно хорошо поесть и отдохнуть: у меня большой опыт в этом деле, можете мне поверить! Если у вас появятся проблемы, просто пошлите мне зов. Да, не рекомендую вам отставать от каравана, а если уж отстанете, не приходите потом ко мне за своими деньгами... Впрочем, надеюсь, что наше путешествие пройдет без неприятных осложнений. Хорошего пути, господа!

Мы расселись по амобилерам. Признаться, я был даже рад, что Лонли-Локли пока не пускал меня на место возницы: можно спокойно полюбоваться мозаичными мостовыми и невысокими домами Ехо. Я успел полюбить этот город так сильно, что предстоящий отъезд даже радовал меня: я заранее предвкушал, как здорово будет вернуться!..

Потом начались бесконечные сады окраин, они сменились полями и рощами. Голова кружилась от новых впечатлений. Сэр Шурф молча смотрел на дорогу: даже превратившись в господина Гламму Эралгу, он оставался бесстрастнейшим из смертных. Я подумал, что наше совместное путешествие – не худший повод удовлетворить давно терзавшее меня любопытство.

– Гламма, ты очень дорожишь возможностью помолчать, или поболтаем? – осторожно спросил я.

– Я всегда получаю удовольствие от бесед с тобой, Мерилин, равно как и от бесед с моим другом, сэром Максом, – спокойно сказал Лонли-Локли.

Грешные Магистры! В его голосе мне почудились теплые нотки. "Одно из двух, – решил я, – или померешилось, или же сэра Гламма, новая личина Мастера Пресекающего ненужные жизни, немного отличается от своего хозяина."

– Если не захочешь отвечать на мой вопрос, так и скажи, ладно?

– Разумеется, я так и скажу. А что еще можно сделать в подобном случае?

Железная логика Лонли-Локли прибавила мне уверенности.

– Ладно. Кажется, я все-таки решусь... Тем более, что речь пойдет не совсем о тебе, Гламма, а о моем друге, Шурфе Лонли-Локли.

– Не могу не отдать должное твоему чувству времени! – одобрительно сказал мой спутник. – Все вещи следует делать своевременно, в том числе и задавать вопросы... Спрашивай. Думаю, что я смогу удовлетворить твое любопытство.

– Хорошо бы!... Однажды имя сэра Шурфа Лонли-Локли было упомянуто в беседе с одним старым магистром, другом Джуффина. Услышав это имя, тот сказал: "А, безумный Рыбник!" Джуффин кивнул, а некий сэр Макс остался в полном недоумении: что-то, но только не безумие свойственно моему другу Шурфу...

– Мы не так уж долго знакомы, в этом причина твоего удивления. Если тебе интересно прошлое того человека, которым я был когда-то в юности... Это отнюдь не тайна, в отличие от истории самого сэра Макса!

– А разве?.. – растерянно начал я.

Признаться, последняя фраза Шурфа или Гламмы, как бы там его ни звали, повергла меня почти в панику. Меламори, сэр Кофа... а теперь и Лонли-Локли, все они чувствуют, что со мной что-то не так! Впрочем, на то они и Тайные сыщики, не правда ли?.. Ох, в конце концов, это проблемы Джуффина: пусть теперь объясняет им, что хочет, или пошлет всех подальше, благо имеет на то полное право!

– Я же не собираюсь задавать вопросов, поскольку чувствую, что время пока не пришло, – примирительно сказал Лонли-Локли. – Тебе следует научиться контролировать выражение своего лица. Впрочем, если ты не будешь забывать ежедневно проделывать те упражнения, которые я тебе показал, это умение придет само собой...

– Лет через сорок? – жалобно спросил я.

– Не могу сказать определенно. Возможно, и раньше.

– Ладно, Гламма, Магистры с ним, с выражением моего лица! Давай свою историю, если уж это не тайна.

– Разумеется, нет... Ровно семнадцать дюжин лет назад некий юноша по имени Шурф стал послушником в Ордена Дырявой Чаши, с которым его семья была связана тесными узами, так что особого выбора у молодого человека не было. Впрочем, по тем временам это была более чем завидная участь... Не прошло и шести дюжин лет, как этот юноша стал Младшим Магистром и Мастером Рыбником – то есть смотрителем дырявых аквариумов Ордена... Насколько я помню, сэр Джуффин однажды рассказывал тебе некоторые подробности о путях Ордена Дырявой Чаши, так что я не стану повторяться.

– Все члены Ордена питались только рыбой, которая жила в дырявых аквариумах, и пили из дырявой посуды, такой, как твоя знаменитая чашка, верно?

– Чрезвычайно примитивное, но в общем, верное описание. Итак, несколько лет Младший Магистр Шурф Лонли-Локли блестяще справлялся со своими обязанностями...

– О, я не сомневаюсь!

– Совершенно напрасно, поскольку человек, о котором идет речь, совершенно тебе незнаком... Это был один из самых невоздержанных, капризных и эмоциональных людей, каких я когда-либо встречал. Можешь мне поверить, я скорее преуменьшаю, чем преувеличиваю... Тот путь, на котором искали силу члены Ордена Дырявой Чаши, не способствовал обузданию собственных пороков. Впрочем, это высказывание не менее справедливо по отношению ко многим другим древним Орденам...

Я кивнул.

– Да, Джуффин мне об этом говорил. Хотелось бы хоть краем глаза взглянуть, что творилось в эту знаменитую Эпоху Орденов!

– Могу порекомендовать тебе беседу с сэром Кофой Йохом. Он весьма талантливый рассказчик, в отличие от меня.

– Какая ерунда! – отмахнулся я. – Ты отличный рассказчик, Гламма! Продолжай, пожалуйста.

– Я – отвратительный рассказчик, поскольку должен быть таковым. Просто предмет разговора тебе интересен. – равнодушно констатировал Лонли-Локли. – Я упомянул о необузданности молодого человека, которым когда-то был, ибо именно это свойство характера объясняет его безрассудный поступок... – он нахмурился и умолк.

– Что за безрассудный поступок? – я сгорал от нетерпения.

– Он захотел получить силу. Много силы и очень быстро... И однажды выпил воду из всех аквариумов, за которыми должен был присматривать.

Я не смог сдержать смех. Это фантастическое зрелище так и стояло у меня перед глазами: наш сэр Шурф, один за другим осушающий огромные аквариумы. Грешные Магистры, интересно, как все это в него поместилось?!

– Прости, Гламма... Но это действительно очень смешно! – виновато сказал я через несколько минут.

– Да, наверное... Рыбы, обитавшие в аквариумах, разумеется, погибли, а неосторожный молодой человек обрел огромную силу. Вот только он был не в состоянии с ней справиться: эту науку следует изучать на протяжении столетий... Поэтому подробно описать дальнейшие события я затрудняюсь: моя память пока не способна восстановить большую часть того, что этот глупый юноша делал после того, как спешно покинул резиденцию своего Ордена. Но в городе меня прозвали Безумным Рыбником, а чтобы человека сочли безумным в Эпоху Орденов, нужно было хорошо постараться!.. Помню, что никто из горожан не смел мне отказать, чего бы я ни потребовал... Было много перепуганных женщин, много слуг, много денег и прочих вещей, каковые грубые люди считают развлечениями, но все это быстро надоело. Я стал одержимым. В те дни мне нравилось пугать людей, а еще больше нравилось их убивать. Но убивать обыкновенных обывателей казалось унижительным. Я мечтал о том, чтобы напиться крови Великих Магистров... Я появлялся там, где считал нужным, и исчезал неизвестно куда. Слишком много пустых чудес, непонятных мне самому, удавалось совершать в то время, но глотки Великих Магистров все еще были не для моих зубов...

– Грешные Магистры, Шурф! Неужели такое возможно?!

Я понимал, что наш сэр Лонли-Локли – не самый крутой враль в Соединенном Королевстве, но все же не мог поверить его рассказу.

– Называй меня "Гламма", ты опять забыла, Мерилин! – менторский тон моего спутника положил конец сомнениям.

– Люди меняются, да? – тихо спросил я.

– Не все. Но порой такое случается, – бесстрастно сказал Лонли-Локли. – Впрочем, это еще не вся история.

– Догадываюсь.

– Мне хотелось получить еще больше силы. Больше, чем у знаменитых Магистров, о чьей крови я в ту пору мечтал. И однажды Безумный Рыбник появился в резиденции Ордена Ледяной Руки, чтобы забрать себе одну из их могущественных рук...

– Ваши... Твои перчатки?

– Да. Вернее, моя левая перчатка. Правую я заполучил, когда дрался с младшим Магистром этого Ордена: парень пытался меня остановить. Я откусил его правую руку – и поминай как звали!

– Откусил?!

– Разумеется. Что в этом невероятного? По сравнению с большинством моих тогдашних выходов, эта – далеко не самая эксцентричная...

– Джуффин говорил мне, что в Ордене Ледяной Руки состояли очень могущественные маги. Неужели они...

– Видишь ли, осушив все двадцать дюжин аквариумов, я получил силу, предназначенную для шестисот членов моего Ордена. Так что остановить меня действительно было очень сложно. А заполучив известные тебе перчатки, я стал еще опаснее... Но вот тут-то меня и остановили.

– Кто? Неужели Джуффин?

– Нет, сэр Джуффин Халли вошел в мою жизнь несколько позже. Безумного Рыбника остановили два мертвеца, хозяева присвоенных мною рук. В первую же ночь они пришли в мой сон. В ту пору я становился беззащитным, когда спал. Не совсем, но все же... Эти мертвецы пришли, чтобы забрать меня с собой. Они собирались поместить меня где-то между жизнью и смертью, в область бесконечного мучительного умирания. Я не слишком силен в такого рода материях, так что будет лучше, если твое воображение подскажет тебе, что именно мне грозило.

– Ну его к Магистрам, мое воображение! – проворчал я. – Я же заснуть не смогу!

– Твои слова убеждают меня, что ты близка к пониманию описанной мной проблемы, Мерилин, – кивнул Лонли-Локли. – В ту ночь мне чрезвычайно повезло: я внезапно проснулся от резкой боли, поскольку старый дом, где я спал, начал разрушаться, и один из камней ударил меня в лоб... Тебе, наверное, интересно, почему начал рушиться этот дом? Сэр Джуффин Халли может изложить тебе подробности своей неудачной охоты на Безумного Рыбника. Тайного Сыска в то время еще не было, но сэр Джуффин уже тогда выполнял особые поручения Короля и Семилестника. О нем шла ужасная слава, совершенно заслуженная, я полагаю, но мою жизнь Кеттарийский Охотник, как тогда называли сэра Почтеннейшего Начальника, случайно спас. Я успел покинуть разрушающийся дом, даже не попытавшись разобраться, что произошло. В то время меня беспокоило совсем другое: было ясно, что следующий сон окажется последним. Тогда я решил бодрствовать столько, сколько смогу, а потом убить себя, чтобы ускользнуть от мести мертвых Магистров... Мне удалось прожить без сна около двух лет.

– Что?!

Каждая новая фраза Лонли-Локли повергала меня все в большее изумление.

– Да, около двух лет, – подтвердил сэр Шурф. – Именно так. Разумеется, это не могло продолжаться бесконечно: я и без того был безумен, а два года бессонницы превратили меня невесть во что... Сэр Джуффин Халли следил за каждым моим шагом, как я понял позже. Он выжидал подходящего момента...

– Чтобы?..

– Нет, Мерилин. Уже не для того, чтобы убить меня. Видишь ли, в ту ночь, когда он обрушил мой дом и спас жизнь, которую собирался отнять... Это было из ряда вон выходящим событием: Кеттариец редко попадал впросак! И он сделал вывод, что судьба указывает ему на меня. Поэтому вместо того, чтобы убивать Безумного Рыбника, сэр Джуффин решил спасти запутавшегося в собственных чудесах Шурфа Лонли-Локли.

– Грешные Магистры, как это все романтично! – вздохнул я.

– Да, наверное... Разумеется, у сэра Джуффина безупречное чувство времени: он появился рядом именно в тот момент, когда я понял, что время бессонницы подошло к концу, а вместе с ним подошло к концу и время моей жизни. Я был рад умереть: смерть казалась мне надежным способом избежать гораздо худшей участи... И когда меня настиг знаменитый Кеттарийский Охотник, я испытал ни с чем не сравнимую радость: мне предстояло умереть в схватке, а это куда веселее, чем самоубийство.

– Как ты сказал? "Веселее"?! – я решил, что ослышался.

– Да, разумеется. В отличие от нынешнего Лонли-Локли, Безумный Рыбник любил повеселиться... Но битвы не вышло: вместо того, чтобы убивать, сэр Джуффин меня усыпил. Полагаю, это не стоило ему особого труда: я был одержим мечтой о сне! Джуффин швырнул меня в объятия мертвецов, истосковавшихся по мести. А потом была целая вечность слабости и боли... Ты зря так переживаешь, Мерилин: это случилось давно и не со мной, можешь поверить... А потом Кеттариец вытащил меня из этого кошмара. Просто разбудил, привел в чувство и объяснил, что у меня есть только один выход из создавшейся ситуации.

– Какой выход, Гамма?

Я не так уж много понимал в местных чудесах, но чудовишную власть кошмарных снов этого Мира мне довелось испытать на собственной шкуре.

– Все очень просто: эти двое искали Безумного Рыбника. Мне нужно было стать кем-то другим. Разумеется, обыкновенное переодевание, подобное тому, что пришлось совершить нам с тобой перед этой поездкой, не могло помочь. Мертвых Магистров так легко не обманешь. Кого-кого, но не их... Сэр Джуффин поместил меня в какое-то странное место, дал несколько советов и исчез.

– Что за «странное место»? – с замирающим сердцем спросил я.

– Не знаю. Вернее, не помню. Вещи, выходящие за пределы понимания, невозможно хранить в памяти.

– А что это были за советы? Извини за назойливость, но я хочу понять: какие советы можно дать человеку, с которым стряслось подобное несчастье?!

– Ничего особенного. Он объяснил, что и зачем я должен делать; показал мне несколько дыхательных упражнений, вроде тех, что я показал тебе... Не забывай, что в то время я обладал огромной силой. Она была способна совершать любые чудеса. Джуффин лишь создал идеальные условия для ее проявления... Помню, что в том странном месте я не мог заниматься ничем, кроме как этими упражнениями. Даже есть, спать или думать там было невозможно. Да и времени в привычном понимании там не существовало: моя личная вечность уместилась в одно мгновение, иначе не скажешь... Я и сам не заметил, как умер Безумный Рыбник. Исчез и тот молодой человек, которым я был прежде. А потом пришел тот, кто известен тебе под именем Шурфа Лонли-Локли. У меня нет никаких претензий к своей новой личности: она не мешает сосредоточиться на действительно важных вещах и вообще не мешает...

– Это невероятно! – прошептал я. – Грешные Магистры, кто бы мог подумать!

– Да, это и правда довольно невероятно, – флегматично согласился сэр Шурф. – А однажды я смог покинуть странное пустое место и вернуться в Ехо. Сэр Джуффин Халли подыскал мне неплохую работу: в конце Смутных Времен человек с такими руками мог не бояться засидеться без дела... Так что мне все-таки довелось узнать вкус крови Великих Магистров, но тогда это был уже вопрос долга, а не желания, поскольку моей новой личности стало абсолютно все равно: убивать или нет. Думаю, ни одно убийство, которое мне приходится совершать, действительно не имеет особого значения, ни для меня, ни для прочих... Извини, Мерилин, я никогда не был хорошим философом!

Я ошеломленно молчал. Мой собственный мир, в котором я так уютно обжился, рушился на глазах. Непогрешимый сэр Шурф, надежный, как скала, невозмутимый и педантичный, напрочь лишенный чувства юмора и простых человеческих слабостей, где вы, отзовитесь! А мои остальные коллеги во главе с сэром Джуффином Халли, который оказался остепенившимся "Кеттарийским Охотником"? Что я, собственно, знал о них? Что они – славные ребята, и мне хорошо в их обществе?.. Какие еще сюрпризы они мне приготовили?!

– Тебе следует вспомнить те самые дыхательные упражнения, которым я учил сэра Макса, Мерилин, – посоветовал мой спутник. – Не следует так волноваться из-за вещей, которые случились давно и не с нами.



– Святые слова! – согласился я и дисциплинированно принялся за знаменитую дыхательную гимнастику Лонли-Локли.

Минут через десять я действительно был абсолютно спокоен: тайны нового восхитительного Мира раскрывались постепенно, и это было величайшим из благ! Я еще должен благодарить судьбу, что чудесные откровения всех моих коллег не обрушились на меня одновременно!

– Господин Абора Вала только что прислал мне зов, – сообщил Лонли-Локли. – Сейчас караван остановится, чтобы пообедать. Утром ты вела себя безупречно, Мерилин, постарайся продолжать в том же духе!.. Кстати, я давно хотел заметить, что, выполняя дыхательные упражнения, сэра Макс дышит так же неровно и резко, как разговаривает. Постарайся изменить этот прискорбный факт, Мерилин.

– Ладно уж, постараюсь! – проворчал я. – Неужели я действительно так ужасно говорю?

– Да, разумеется, но со временем это пройдет... Останавливаемся, Мерилин. Приготовься сменить тему беседы, хорошо?

– Хорошо. Кстати, у нашего Мастера Предводителя Каравана тоже неплохое чувство времени: я как раз проголодался.

– Нужно говорить "проголодалась", Мерилин... У господина Вала вовсе нет никакого "чувства времени", наш караваншик просто останавливается возле тех трактиров, хозяева которых платят ему за то, что он привозит клиентов.

Я рассмеялся.

– Откуда ты знаешь, Гламма?

– Я посмотрел ему в глаза, когда мы познакомились.

– Тогда конечно!.. Все равно он остановился вовремя: есть хочется ужасно.

– Ну, пошли! – и он галантно помог мне выйти из амобилера.

Обед был не ахти. Во всяком случае, не мне, начинающему гурману и любимому воспитаннику сэра Кофы Йоха, восторгаться простой деревенской пищей! А наши спутники, увы, оказались обыкновенными занудными обывателями. Я с изумлением понял, что обожаемый мной прекрасный новый Мир не так уж совершенен. Думаю, обыватели всех Миров довольно утомительны. От тесного общения с большим количеством этих простых милых людей у меня тоже голова кругом от восторга не пошла... Но путешествие – есть путешествие, и даже такие досадные мелочи, как плохая кухня и доставучие попутчики, обладали совершенно особым шармом.

После обеда мне удалось убедить Лонли-Локли, что меня можно пустить за рычаг амобилера. Он очень не хотел рисковать: мое здравомыслие не внушало сэру Шурфу особого доверия. Но леди Мерилин так ныла!

Через час черепашьей езды я был вознагражден.

– Я не мог предположить, что ты обладаешь такой выдержкой! – одобрительно сказал мой суровый спутник.

Я подумал, что это самый крутой комплемент из всех, когда-либо достававшихся на мою долю.

– Чему ты так удивляешься, Гламма? – я пожал изяшными плечиками леди Мерилин. – Если мне говорят "нельзя", я вполне способен понять, что это действительно нельзя...

– Дело не в понимании. Амобилер едет с той скоростью, с какой хочет ехать возница, а наши желания не всегда находятся в гармонии с необходимостью...

– Что?! Ты это серьезно? Ничего себе новость!

– А ты не знал? – вежливо удивился Лонли-Локли. – Я был уверен, что ты намеренно используешь свою детскую мечту о большой скорости во время поездок.

– До настоящего момента мне казалось, что я просто не так осторожен, как прочие возницы, поэтому и развиваю максимально возможную скорость...

– Разумеется, что-то в этом роде я и имел в виду, когда не хотел пускать тебя за рычаг... Только никакой "максимально возможной скорости" не существует, все решает желание возницы. Но я недооценил твой самоконтроль. Думаю, мне следует извиниться.

– Прекрати, Гламма, какие могут быть извинения? Ерунда какая-то... Так что, все это время я управлял этой штуковиной, не зная, как она действует?

Я вздохнул и вытер вспотевший лоб. Слишком много странных новостей для одного дня!

– Главное, что ты умеешь это делать... Надо было сказать "управляла", а не "управлял", ты все время забываешь!

До наступления ночи мы ехали молча: Лонли-Локли, наверное, и так уже исчерпал трехлетний лимит слов, а я больше всего на свете боялся задать еще какой-нибудь вопрос: чудесных открытий на сегодня было вполне достаточно!

Ночь мы провели в большой придорожной гостинице. Наш проводник тут же засел в маленьком баре, где играли в "крак". Некоторые из путешественников с удовольствием к нему присоединились.

– Вот это и есть настоящий бизнес! – заметил Лонли-Локли. – Две ночи по дороге в Кеттари, две ночи на обратном пути... Этот Мастер Предводитель Каравана весьма богатый человек, я полагаю.

– Что, он еще и шулер?

– Нет, не думаю... Просто кеттарийцы очень хорошо играют в карты, это их национальный талант. Так что обчистить самого везучего столичного жителя не составляет для них никакого труда... Думаю, нам следует хорошо поспать, завтра нелегкий день.

– Да, конечно, – я ответил не слишком уверенно: вряд ли мне удастся заснуть в такую рань, даже после тяжелого дня.

– Знаешь, леди Мерилин, – сказал Лонли-Локли, забираясь под пушистое одеяло, – если ты не сможешь заснуть... В общем, я не думаю, что тебе стоит выходить из нашей комнаты. Это будет выглядеть не совсем правдоподобно: красивые замужние женщины обычно не сидят в баре до рассвета после тяжелого дня, проведенного в пути. Люди могут решить, что с нами что-то не так.

– Да мне и в голову не приходило... Никаких ночных прогулок! Если к леди Мерилин начнут приставать подвыпившие постояльцы, мне придется в них плюнуть, а это не отвечает моим скромным представлениям о конспирации...

– В таком случае, прошу прощения. Хорошей ночи, Мерилин.

Мой спутник задремал, а я залез под свое одеяло и задумался. Мне было о чем подумать после нашей поучительной беседы, честное слово! Заодно можно было воспользоваться досугом и извлечь из-под моей волшебной подушки несколько сигарет...

Заснуть мне удалось только на рассвете, а уже через час безукоризненно одетый сэр Шурф совал мне в лицо поднос с камрой и бутербродами.

– Весьма сожалею, но через полчаса мы отправляемся. Думаю, тебе стоит воспользоваться своими запасами бальзама Кахара.

– Нет уж, лучше посплю в амобилере! – я с трудом оторвал от подушки пудовую голову.

– Спасибо за заботу, Гламма. Твоя жена – я имею в виду настоящую жену сэра Лонли-Локли... Она счастливейшая из женщин, я полагаю!

– Надеюсь, что так, – спокойно согласился сэр Шурф. – У меня странная судьба, Мерилин: настоящая жена или ненастоящая, а камру в постель ей подаю я, а не наоборот.

– Грешные Магистры, это что, неужели шутка?

– Это констатация факта. Если хочешь умыться, тебе следует поторопиться.

– Разумеется, хочу! – я залпом прикончил камру. На еду даже смотреть было тошно.

Нет худа без добра: я устроился на заднем сидении амобилера и заснул так крепко, что унылые однообразные равнины, простирающиеся на западе Угуланда, господа путешественники созерцали без моего участия. Сэр Лонли-Локли совершенно безрезультатно уговаривал меня выйти пообедать: я сердито буркнул: "Объяснишь этим господам, что даму укачало!" – и снова с головой нырнул в сладчайший из снов. Проснулся я незадолго до заката. Таким счастливым, спокойным и голодным одновременно я уже давно не был! Лонли-Локли спиной почувствовал мое пробуждение.

– Я взял несколько бутербродов из трактира, где мы обедали, – сообщил он. – Думаю, что это было правильное решение.

– Еще бы не правильное, ясновидец ты этакий! – благодарно сказал я. – Небось, опять какая-нибудь гадость?

– Местная кухня отличается от столичной, это естественно, – заметил сэр Шурф. – Но не следует недооценивать возможность несколько разнообразить свою жизнь...

– А я – консерватор! – с набитым ртом сообщил я. – Может быть, сменить тебя, Гламма? Надеюсь, ты мне уже доверяешь?

– Да, разумеется. Если хочешь, можешь сесть за рычаг, хотя я пока не могу пожаловаться на усталость.

– Не следует недооценивать возможность несколько разнообразить свою жизнь! Это я тебя цитирую, между прочим...

– Да, я так и понял.

Моя леди Мерилин устроилась поудобнее, взялась за рычаг и лихо закурила сигарету: я сгорал от желания воспользоваться плодами своей ночной работы. Лонли-Локли забеспокоился.

– Я не знаю, откуда берутся эти странные курительные принадлежности, но их следует скрывать от посторонних глаз! Что позволено сэру Макс, не к лицу простой горожанке леди Мерилин.

– Во-первых, я иностранка, если ты помнишь! А во-вторых, вряд ли кто-то сейчас за нами наблюдает!

– Сейчас нет. Но во время остановки...

– Ну, я же не полный идиот! – обиделся я. – Неужели вы думаете, что я начну курить прилюдно?

– Всегда лучше предупредить! Кроме того, ты наверняка не подумала о том, что окурки следует не выбрасывать, а сжигать, – пожал плечами мой суровый опекун. – Не нужно обижаться... И не забывай, что ко мне следует обращаться на "ты". Кроме того, ты не "идиот", а "идиотка". Об этом важно помнить.

Я рассмеялся: наш диалог действительно удался на славу! Отсмеявшись, я тщательно сжег окурок: сэр Лонли-Локли – мудрейший из смертных, а я – легкомысленный болван, не смыслящий в конспирации!..

Ночевали мы уже в графстве Шимара. Наш героический Мастер Предводитель Каравана снова засел за карты, а мы поужинали чем-то экзотическим, на мой вкус слишком жирным и острым, и отправились на ночлег.

Вот тут-то я с изумлением понял, что огромные жилые помещения существуют не на всей территории Соединенного Королевства. Наша комната была ненамного больше заурядного гостиничного номера из моего собственного мира, а кровать оказалась обыкновенной двуспальной кроватью. Я растерянно посмотрел на Лонли-Локли.

– Вот это да! Кажется, нам придется спать в обнимку, милый!

– В этом есть некоторое неудобство, – согласился сэр Шурф. – Впрочем, раз уж так вышло, я могу предложить тебе воспользоваться моим сном. Когда люди спят рядом, это довольно легко сделать.

– Это как? – с изумлением спросил я. – Я буду видеть ваш... твой сон?.. Впрочем, все равно ничего не выйдет: леди Мерилин дрыхла до заката!

– Когда один человек делит с другим свой сон, они засыпают одновременно, – объяснил Шурф. – Я усыплю тебя, а потом разбужу. Но не могу сказать заранее, чей сон мы будем смотреть: мой, твой или оба одновременно: это зависит не от нашего решения... Думаю, такой выход из положения будет довольно разумным: завтра после обеда мы приедем в Кеттари, поэтому тебе предстоит бодрствовать весь день. Насколько я понял, сэр Джуффин хотел, чтобы мы оба уделили должное внимание дороге, ведущей в этот город.

– И то верно! – согласился я. – А тебе снятся хорошие сны, Гламма? После рассказа о некоторых снах сэра Лонли-Локли...

– Я никогда не стал бы предлагать тебе разделить мои кошмары! К счастью, они давно оставили меня.

– А вот за свои сны я не могу поручиться! – вздохнул я. – Иногда такое приснится, что хоть волком вой... Ты рискованный парень, Гламма?

– Тут нет никакого риска, поскольку возможность проснуться всегда остается при мне... Ложись, Мерилин, нам действительно не следует терять драгоценное время.

Я быстро разделся, в очередной раз поразился тому, что мое тело осталось прежним, невзирая на иллюзорную, но такую правдоподобную леди Мерилин. "Вот и пришло время поспать в пижаме, парень! – весело подумал я. – Не станешь же ты гулять голышом по сновидениям своего друга Шурфа? Пожалуй, это будет невежливо..."

– Лучше всего, если наши головы будут соприкоснуться, – деловито сообщил Лонли-Локли. – Я ведь далеко не мастер в делах такого рода.

– Ага, – я послушно переместил свою голову. – Тем более что усыпить такого бодрого человека, как я... – Не договорив, я сладко зевнул и отключился, приготовившись заглянуть в святая святых своего спутника: в его сновидения.

Но вышло так, что "киномехаником" в маленьком странном кинотеатре на двоих стал я. Самые любимые из моих снов были к нашим услугам в эту ночь: город в горах, где единственным видом муниципального транспорта была канатная дорога; дивный английский парк, где всегда безлюдно; череда песчаных пляжей на побережье угрюмого, темного моря...

Я бродил по этим восхитительным местам, то и дело восторженно восклицая: "Правда, здорово?" "Здорово!" – соглашался мой спутник, изумительный парень, совершенно не похожий ни на моего хорошего друга сэра Шурфа Лонли-Локли, ни на Безумного Рыбника, когда-то переполошившего весь Ехо, ни на сэра Гламму Эралгу, фиктивного супруга фиктивной леди Мерилин...

Я проснулся на рассвете, все еще счастливый и бесконечно умиротворенный.

– Спасибо за эту дивную прогулку! – улыбнулся я Лонли-Локли, который уже натягивал синюю скабу сэра Гламмы.

– Это я должен благодарить тебя, поскольку наши сны принадлежали сэру Макс. Мне никогда прежде не доводилось бывать в подобных местах. Вне всяких сомнений, они прекрасны... Я не ожидал ничего подобного, даже от вас, сэр Макс!

– Меня зовут Мерилин! – рассмеялся я. – Грешные Магистры, Шурф, неужели и вы способны ошибаться?

– Иногда следует ошибиться для того, чтобы быть правильно понятым, – туманно объяснил Лонли-Локли и пошел умываться.

– Все равно без твоей помощи ничего бы не вышло. Я не умею попадать туда по собственному желанию! – крикнул я ему вслед. А потом послал зов на кухню: не все же бедняге Лонли-Локли хлопотать с подносами!

Великолепие сумрачного весеннего утра, бесконечные зеленые роши, утомительно долгий обед в захолустном трактире: пять перемен одинаково безвкусных блюд, монотонное лопотание попутчиков... Кажется, за весь день я сказал не больше десятка слов: мне было слишком хорошо и спокойно, так что засорять тишину какими-то звуками представлялось весьма бессмысленным занятием.

– Когда мы прибываем в Кеттари? – спросил Лонли-Локли у нашего Мастера Предводителя Каравана после того, как мы наконец покончили с едой. Господин Абора Вала задумчиво пожал плечами.

– Трудно сказать точно... Полагаю, часа через полтора-два. Но, видите ли, в этой части графства Шимара не все в порядке с дорогами. Возможно, нам придется отправиться в объезд... В общем, поживем – увидим!

– Очень компетентный ответ! – проворчал я, усаживаясь за рычаг амобилера. – "Поживем – увидим"! Какая прелесть! В жизни не получал более исчерпывающей информации...

– "Не получала", – машинально поправил меня Лонли-Локли. – Ты нервничаешь?

– Я?! С чего ты взял?.. Вообще-то, я всегда нервничаю, это мое нормальное состояние, но как раз сегодня я в полном порядке, в кои-то веки...

– А я нервничаю, – неожиданно признался он.

– Грешные Магистры! Я думал, это невозможно...

– Я тоже думал, что это невозможно, однако...

– Мы, люди, – странные штуки! – констатировал я. – Никогда не знаешь заранее, что мы можем отколоть!

– Твоя правда, Мерилин, – важно кивнул сэр Шурф.

Я в очередной раз хмыкнул, услышав свое замечательное имечко, и мы поехали дальше. Амобилером управлял Лонли-Локли, так что я получил превосходную возможность глазеть по сторонам, облизываясь в предвкушении тайны...

Пейзаж был настолько обычен, насколько может быть обычен пейзаж, который вы видите впервые в жизни. Часа через полтора я окончательно заскучал, и моя бдительность попыталась подать в отставку. Но тут наш караван свернул с главной дороги на какую-то подозрительную узкую тропинку, пропускная способность которой вызывала известные сомнения.

Несколько минут беспощадной тряски, и мы еще раз свернули. Новая дорога оказалась довольно сносной. Немного попетляв среди предгорий, она неожиданно взмыла вверх под довольно опасным углом. Справа от дороги топоршилась вертикальная скала, поросшая пыльной синеватой травой, слева весело скалилась небесная пустота пропасти. Сейчас я не согласился бы сменить Лонли-Локли за рычагом амобилера, ни за какие коврижки. Черт, я ведь действительно панически боюсь высоты!..

Я вспомнил о пресловутых дыхательных упражнениях и старательно засопел. Сэр Шурф покосился на меня с некоторым недоумением, но промолчал. Через полчаса мои страдания закончились: теперь дорога петляла между двух одинаково угрюмых скал, что казалось мне своего рода гарантией безопасности.

– Только что я отправил зов господину Вале. Он заявил, что до Кеттари еще часа полтора – два, – невозмутимо сообщил Лонли-Локли.

– То же самое он говорил после обеда, – буркнул я.

– Ничего особенного, но в то же время... Немного странно, да?

– Немного странно, немного странно... Грешные Магистры, но это действительно странно! Насколько я понимаю, парень проделывает этот путь по несколько раз в год. За это время он вполне мог бы понять, сколько времени занимает путешествие!

– Вот и я так думаю.

– "Поживем – увидим"! – усмехнулся я. – Может быть, это девиз, начертанный на гербе Кеттари? Глядя на Джуффина, никогда так не подумаешь, но... Кстати, pošлю-ка я ему зов! Хвастаться пока особенно нечем, так хоть на земляка наябедничаю...

И я послал зов сэру Джуффину Халли. К моему величайшему изумлению, из этой затеи ничегошеньки не вышло. Совсем как в те дни, когда я был неопытным новичком в этом Мире и владел Безмолвной речью не лучше, чем ленивый первоклассник таблицей умножения. Я ошалело помотал головой и попробовал снова. После шестой попытки я окончательно перепугался и отправил зов Лонли-Локли просто для того, чтобы убедиться, что я по-прежнему способен это сделать.

"Ты меня слышишь, Шурф, Гламма или как там тебя зовут, любимый?"

– Развлекаешься, Мерилин? Ты бы лучше все-таки...

– Я не могу связаться с Джуффином! – уже вслух сказал я. – Представляешь?

– Нет, не представляю... Надеюсь, это не очередная шутка?

– Магистры с тобой! Делать мне больше нечего, так шутить... Попробуй сам, может быть это, со мной что-то не в порядке.

– Ладно, садись за рычаг. Я и правда обязан выяснить, в чем дело. Такие вещи просто не могут происходить!

– Еще бы! – мрачно кивнул я, перебираясь на место возницы.

Ироничный оскал пустоты снова замаячил, теперь уже справа от нас, не так уж близко, если разобраться, но все равно страшно... Я взял себя в руки и вцепился в рычаг. Сообщать сэру Шурфу Лонли-Локли, что я боюсь высоты... Нет уж, лучше я угроблю нас обоих, в случае чего!

Мой спутник умолк минут на десять. Я терпеливо ждал. "Возможно, он беседует с Джуффином, – думал я. – Конечно, он просто беседует с Джуффином, долго и обстоятельно, как это и заведено у сэра Лонли-Локли, так что все в порядке. Это просто у меня что-то заело, со мной еще и не такое бывает!"

– Тишина! – наконец констатировал Лонли-Локли. – Я пытался связаться не только с сэром Джуффином. Кроме него молчат: моя жена, сэр Кофа Йох, Мелифаро, Меламори и капитан полиции Шихола. В то же время, связаться с нашим Мастером Предводителем каравана не составило никакого труда. Кстати, он по-прежнему утверждает, что в Кеттари мы окажемся часа через полтора-два. Полагаю, мне все же следует продолжить свои попытки связаться с кем-нибудь в Ехо... Позволю себе заметить, что это одно из самых странных происшествий в моей жизни.

– Черт! – только и сказал я.

По счастью, Лонли-Локли не обратил никакого внимания на это экзотическое ругательство. Меньше всего на свете мне сейчас хотелось в очередной раз объяснять, кто такой этот самый "черт"!

Еще несколько томительных минут. Я и думать забыл о пропасти справа от дороги. Вероятно, мой страх высоты был чем-то вроде дурной привычки: избавиться от него оказалось более чем просто. Стоило лишь озадачиться проблемой посерьезнее...

– Я попробовал еще несколько вариантов. Все молчат, но вот сэр Луукфи Пэнц отозвался сразу же, – вдруг сообщил Лонли-Локли. Он был так спокоен, словно речь шла о меню уже съеденного обеда. – В Доме у Моста все в полном порядке. Вероятно, нечто странное происходит именно с нами... Можешь пообщаться с сэром Луукфи. Думаю, сэр Джуффин уже сидит рядом с ним.

– Эта игра называется "испорченный телефон"! – я с облегчением рассмеялся.

– Что?! Какая игра? "Испорченный... телефон"? Что ты имеешь в виду?

– Ох, не обращай внимания! Садись за рычаг, дружище, какой ты молодец!

Мы снова поменялись местами, и я не без внутреннего содрогания послал зов Луукфи. Но на этот раз все действительно было в порядке.

"Хороший день, Луукфи! Сэр Джуффин уже рядом с вами?"

"Хороший день, сэр Макс! Передать не могу, как я рад вас слышать. Сэр Шурф объяснил мне, что вам обоим не удастся послать зов никому, кроме меня. Вы не находите, что это немного странно?"

"Находим, находим! – я не сдержал улыбку. – Мне очень жаль, что мы причиняем вам столько неудобств, Луукфи, но вам придется пересказывать сэру Джуффину каждое мое слово, а потом наоборот. Справитесь?"

"Разумеется, сэр Макс! И не беспокойтесь обо мне: никаких неудобств, это крайне лестно... и любопытно. Я имею в виду – принимать участие в вашей с сэром Джуффином беседе.

"Отлично, Луукфи!" – и я старательно пересказал немногочисленные, но странные события сегодняшнего дня.

"Сэр Джуффин просит вас описать путь, по которому вы едете с тех пор, как свернули с большой дороги", – сообщил Луукфи.

Я подробнейшим образом описал узкую, почти непроезжую тропинку и извилистую горную дорогу, унылые скалы, заросшие синеватой травой, бездонные провалы, открывающиеся то справа, то слева от нашего пути. Немного подумав, я еще раз упомянул неуверенные ответы проводника на самый простой и резонный из вопросов: когда, черт побери, мы все-таки приедем в его грешный городишко?!

"Сэр Джуффин просил передать вам, сэр Макс, что он четыреста с лишним лет жил в Кеттари, переловил не одну дюжину разбойников в окрестных лесах и чуть ли не все свободные дни проводил за городом, так что знает каждую травинку в окрестностях. Но он никогда не видел там ничего похожего на описанные вами пейзажи, – ответил Луукфи. – И еще сэр Джуффин говорит, что... Ох, грешные Магистры, но это же невозможно!.." – И голос сэра Луукфи Пэнца бесследно исчез из моего сознания.

Без особой надежды на успех я попытался послать ему зов. Ничего, как и следовало ожидать.

– Теперь и Луукфи замолчал, – угрюмо сообщил я Лонли-Локли. – Сэр Джуффин успел выслушать историю нашего дурацкого послеобеденного путешествия и заявить, что в окрестностях Кеттари нет ничего похожего на местность, по которой мы сейчас проезжаем. А потом он попросил Луукфи передать мне еще что-то. Парень успел выслушать слова нашего шефа, сообщить мне, что "это невозможно", а потом он умолк. Хотел бы я знать, что именно собирался сказать Джуффин?!

Лонли-Локли молча пожал плечами. Кажется, ему все это здорово не нравилось.

– Так, – сказал я. – Будем думать. Не забывай, друг мой, что леди Мерилин – простая малообразованная провинциалка. Об этом бедняге сэре Максe уже и говорить не хочу. Большинство элементарных вещей нам просто неизвестны... Но полагаю, что они известны сэру Гламме, а уж Шурфу Лонли-Локли и подавно!

– Ты не можешь выразиться яснее? Что ты имеешь в виду?

– Ничего себе! всю жизнь был уверен, будто единственное, что мне по-настоящему удастся, так это ясно выразиться... Ладно уж! Не буду выпендриваться, а просто задам несколько идиотских вопросов.

– Это – самое разумное решение, Мерилин! Спрашивай. Может быть, ты сможешь лучше распорядиться информацией, которая представляется мне бесполезной.

– Хорошо. Во-первых, насколько я понимаю, когда посылаешь кому-то зов, расстояние не имеет значения. Это так, или?..

– Совершенно верно. Главное – знать человека, к которому обращаешься. А достать его можно хоть в Арварохе, это не проблема!

– Отлично, пошли дальше. Где-нибудь в Мире есть такие места, где Безмолвная речь не работает?

– В Холоми, разумеется, ты это и без меня знаешь. Больше я не слышал ни о чем подобном. Конечно, есть люди, которые просто не умеют ею пользоваться, но в нашем с тобой случае дело обстоит иначе...

– Ладно, с этим все ясно. Скажи мне, Шурф, может быть, ты когда-нибудь слышал о чем-то подобном? Не обязательно правдивую историю, а хотя бы легенду, миф или, на худой конец, шутку?

– У нас в Ордене было принято говорить: "Хороший колдун и на тот свет докричится. Разумеется, это скорее шутка, чем правда: на тот свет зов не пошлешь... К счастью, у нас есть веские доказательства того, что все наши коллеги живы..."

– А как насчет нас самих? – брякнул я.

– Я привык доверять своим ощущениям. А мои ощущения говорят, что я абсолютно жив.

– Грешные Магистры! Разумеется, ты жив, и я тоже, надеюсь, но... Черт с ними, с моими тайнами, ты – лучшая гробница для всех тайн, своих и чужих, дружище! Мы, кажется, влипли. А понять, во что именно мы влипли, вдвоем полегче будет, я полагаю... В общем, "тот свет" – вовсе не обязательно должен быть местом, где обитают покойники. Есть много разных Миров, Шурф, и я – самое веское тому доказательство. Моя родина – тоже своего рода "тот свет".

– Я знаю, – спокойно сказал Лонли-Локли.

– Ты знаешь? Вурдалака тебе под одеяло, откуда? Что, Джуффин проводил с тобой рабочее собеседование? На тему: "Сэр Макс – величайшая загадка природы"?!

– Все гораздо проще. История насчет Пустых Земель действительно была хороша, так что некоторое время я не сомневался в ее достоверности. Но достаточно было некоторое время понаблюдать, как ты дышишь, чтобы призадуматься на твой счет... И эти загадочные рассуждения сэра Джуффина Халли касательно того, что наша магия действует на тебя иначе, чем на прочих... А потом, цвет твоих глаз. Ты сам-то знаешь, что он постоянно меняется?

– Знаю, – буркнул я. – Меламори мне как-то сообщила.

– Никогда не думал, что она столь наблюдательна. Впрочем, случай был особый... Не переживай: обычно люди не обращают внимание на подобные мелочи. Да и сам я ни в чем не был уверен окончательно, пока не попутешествовал сегодня по твоим снам. Ты,



знаешь ли, был куда более разговорчив, чем обычно... Но речь сейчас не о тебе. Объясни, что ты имел в виду, когда затеял этот разговор?

– Ладно, – проворчал я. – Будем надеяться, что профессор Лонли-Локли действительно единственный и неповторимый специалист по вопросам дыхания существ из иного Мира... Я завел весь этот разговор только для того, чтобы сообщить тебе, что вряд ли смог бы послать зов своей мамочке, даже если бы мне здорово приспичило. Я ясно выражаюсь?

– Вполне. Но, по-моему, путешествие между Мирами – из ряда вон выходящее событие. А ничего выходящего за рамки моих представлений об обычном с нами не происходит: поездка как поездка.

– Да что с тобой, дружище?! Вот уже несколько часов мы едем по местности, которая по утверждению сэра Джуффина просто не существует; местный уроженец не может внятно ответить, когда мы окажемся в Кеттари... Черт, вообще-то я могу тебя понять, мне бы самому ничего подобного в голову не пришло, если бы я не попутешествовал между Мирами на обыкновенном трамвае... У меня на родине это такое же банальное средство передвижения, как амобилер, так что...

– Ладно, тебе виднее... – неохотно согласился Лонли-Локли. – Давай пока оставим эту тему. Сэр Гламма будет считать, что он просто едет в город Кеттари, а леди Мерилин может оставаться при своем мнении. Думаю, что это будет довольно разумным решением: смотреть на сложившуюся ситуацию с разных точек зрения.

– Ага, – кивнул я. – Как выражается наш глубокоуважаемый Мастер Предводитель каравана, поживем – увидим!

– Что-то в этом роде я и хотел сказать, – кивнул Лонли-Локли. – Тебе не кажется, что мы наконец приближаемся к Кеттари?

– Да, дорога стала совсем приличной... Хотя местность по-прежнему выглядит не слишком обжитой... Погоди-ка! Что это там виднеется? Неужели городская стена?

– Именно это я и имел в виду. Это сооружение не может быть ничем иным.

– Сейчас мы увидим семь деревьев вахари у городских ворот, да и сами ворота, на которых еще сохранились остатки резьбы старого Квави Улона, – мечтательно пробормотал я. – Представь себе, я так волнуюсь, словно это мой родной город, а не Джуффина! Хотя, что я несу?! Если бы это был мой родной город... Фу, какая скука...

– Одиннадцать... – бесстрастно заметил Лонли-Локли.

– Что: "одиннадцать"?

– Одиннадцать деревьев вахари. Можешь пересчитать.

Я внимательно уставился на приближающийся пейзаж.

– Смотри-ка! Действительно, одиннадцать! А Джуффин говорил, что семь.

– Мало ли, что было раньше! – пожал плечами Лонли-Локли.

– А ты разбираешься в ботанике, Гламма?

– Отчасти, а что?

– Тебе не кажется, что эти деревья примерно одного возраста?

– Да, верно... И они очень старые, потому что ствол вахари становится таким узловатым только на пятисотом году жизни.

– Ого! – уважительно присвистнул я. – Ну, вот видишь!? Значит и при Джуффине их должно было быть одиннадцать. Если бы деревьев стало меньше, это было бы объяснимо, а так... Ох, а вот и городские ворота – новехонькие! Никаких там древних развалин, украшенных давно почившим Квави Улоном. Простенько и со вкусом... Поздравляю, дорогой, вот мы и в Кеттари! Даже не верится.

Лонли-Локли пожал плечами.

– Рано или поздно это должно было случиться. По какому поводу ты так радуешься?

– Не знаю! – честно сказал я, с восторгом разглядывая небольшие нарядные домики.

Любой составитель икэбаны пришел бы в ужас, созерцая аляповатые букеты, обильно украшающие окна, но мне это пришлось по сердцу. Мелкие камешки мостовых всех оттенков золотисто-желтой гаммы причудливыми узорами разбегались в разные стороны по узким улочкам. Воздух был чист и пронзительно холоден, несмотря на горячие лучи закатного солнца. Но я не замерз, а почувствовал себя словно бы умытым изнутри. Голова сладко кружилась, в ушах звенело.

– Да что с тобой? – спросил Лонли-Локли.

– Леди Мерилин влюбилась! – улыбнулся я. – Мы с ней без ума от Кеттари! Посмотри только на этот домик... и на тот, узкий, трехэтажный! Какая-то сумасшедшая выющаяся штука оплела его так, что флюгер не вертится! А воздух, его же ложкой есть можно! Ты чувствуешь разницу? Когда мы ехали через горы, ветер не был таким пронзительно чистым... Ох, кто бы мог подумать, что в Мире есть такое... такой... Слов нет!

– А мне здесь не нравится.

– Не нравится? – изумленно спросил я. – Это невозможно! Гламма, дружище, ты болен или просто устал за последнюю сотню лет... Тебе просто нужно расслабиться. Хочешь – смотри мои сны хоть каждую ночь. Они же тебе понравились?

– Да, это действительно было великолепно. Должен заметить, что твое предложение кажется мне весьма великодушным. Даже слишком...

– Так уж и слишком... Ох, Гламма, готовь деньги, грядет час расплаты. Вот она, базарная площадь!.. Где мы с тобой поселимся, как ты полагаешь? Хорошо бы подальше от наших милых попутчиков! Пусть себе думают, что хотят, все равно мы уже на месте, а после нас хоть потоп!

– Ты знаешь это выражение?! Откуда?

– А что тут особенного? – удивился я.

– Этот девиз был начертан над входом в резиденцию Ордена Водяной Вороны. Для тебя это новость?

– Какие душевные люди! – усмехнулся я. – Что мне не удастся, так это вообразить себе их могущество. При таком-то названии!..

– Порой ты меня по-настоящему удивляешь! Чем тебе не угодило название?..

– Пожалуй, нам стоит расплатиться с господином Аборой и прокатиться по городу, – сказал я, не рискуя взять на себя труд разъяснить Шурфу Лонли-Локли, почему словосочетание "водяная ворона" кажется мне смешным. – Не будем жить в гостинице, где полным-полно приезжих из столицы. Если хочешь узнать город, нужно обзавестись чем-то вроде настоящего жилья!.. Да и спокойнее будет без свидетелей.

– Это весьма разумное решение! – кивнул Лонли-Локли. – Думаю, что этот пройдоха, Мастер Предводитель каравана может дать нам неплохой совет. Уверен, что подобные капризы приезжих – еще одна статья его дохода.

– Хрен он на мне еще что-то заработает! – ухмыльнулся я. – Поехали, Гламма! У меня роман с этим городом. Поверь, через час я найду жилье лучше и дешевле, чем посоветует этот хитрюга... Думаю, что на досуге господин Вала врет сам себе, просто по привычке, и его счастье, что он никому не верит!

– Как скажешь, – пожал плечами Лонли-Локли. – Ищи жилье сама, Мерилин. Но тут я тебе не помощник. Что я могу, так это доставать деньги из сумки.

– Ну да, ты же в перчатках!.. Отдай этому чуду природы, что ему причитается, а потом сворачивай вон в тот переулок. Кажется, там что-то поблескивает. Очень надеюсь, что это вода: для полного счастья мне просто необходима квартира на берегу реки!

Лонли-Локли неторопливо вышел из автомобиля, расплатился с нашим проводником, вернулся и внимательно осмотрел меня с ног до головы. У него были внушающие доверие глаза хорошего психиатра. Я смущенно пожал плечами, сэр Шурф молча взялся за рычаг, и мы свернули в облюбованный мной переулочек. Минута – и мы действительно выехали на набережную. Маленькие, хрупкие мостики и грациозно тяжеловесные мосты совершенно не похожие друг на друга, но прекрасно сочетающиеся, изяшно перечеркивали темную морщину узкой, но глубокой реки.

– Ох!.. – тихо вздохнул я. – Неужели тебе и это не нравится, ворчун ты этакий? Посмотри на эти мосты! Ты только посмотри!.. Грешные Магистры, как называется эта речка, ты, часом, не в курсе?

– Понятия не имею, – с некоторым смущением пожал плечами Лонли-Локли. – Надо посмотреть на карте.

– Вот где-то здесь мы и поселимся! – мечтательно сказал я. – А потом уедем домой, и мое бедное сердце еще раз будет разбито.

– "Еще раз"? – переспросил Лонли-Локли. – Извини, но сэр Макс не производит впечатление человека с разбитым сердцем!

Я весело кивнул.

– Одно из мерзейших свойств моего организма. Чем хуже идут дела, тем лучше я выгляжу. У меня не раз возникали проблемы, когда в свои самые черные дни я пытался одолжить денег у знакомых с такой счастливой рожей, словно только что выиграл большой приз в лотерее. Моим правдивым рассказам о целой неделе, проведенной на хлебе и несладком чае, верили с ясно слышимым скрипом...

– А ты знавал и такие времена?

Общение со мной явно способствовало развитию подвижности лицевых мускулов сэра Шурфа. Теперь на его каменной физиономии имело место неумело, но четко написанное удивление.

– Подумаешь... Я еще и не такого дерьма поел, поверь уж на слово! К счастью, все меняется... Иногда.

– Это многое объясняет, – задумчиво кивнул Лонли-Локли. – Потому-то с тобой так легко иметь дело, невзирая на твое безумие.

– Что?! Ну и комплимент!

– Это не комплимент, а констатация факта. Возможно, ты несколько иначе понимаешь термин...

Я вздохнул. Кто бы уж говорил о терминологии! Мне и так было ясно, что хвалить меня Лонли-Локли на этот раз не пытался...

– Ничего обидного я тоже не имел в виду, – примирительно сказал сэр Шурф. – Абсолютно нормальный человек попросту не подходит для нашей работы. У нас в Ордене говорили: "Хороший колдун не боится никого, кроме помешанных". Некоторое преувеличение, конечно, но думаю, что сэр Джуффин Халли отчасти руководствуется этим принципом при подборе сотрудников...

– Ладно уж! – Я махнул рукой. – Я – это я, и каким словом меня ни назови, это ничего не изменит... Останавливаемся, Гамма. Я собираюсь прогуляться по набережной и пообщаться с местным населением. Сердцем чую, оно изнывает от желания приютить двух богатых столичных бездельников!.. Не переживай: я помню, что меня зовут Мерилин, так что собираюсь пошебетать с какими-нибудь милыми старушками...

– Поступай, как считаешь нужным, – пожал плечами Лонли-Локли. – В конце концов, нам обоим не следует забывать, что сэр Макс – мой начальник.

– Скажешь тоже! – я не удержался от нервного смеха. – Ладно, я скоро вернусь.

Мои ноги пришли в восторг от возможности ступить на янтарный тротуар набережной. Сквозь тонкую подошву сапожек я ощущал нежное тепло этих желтых камней. Тело стало легким и счастливым, словно вдруг пришло время учиться летать. Кеттари был прекрасен, как мой любимый сон, да и сам я сейчас чувствовал себя скорее сновидцем, чем бодрствующим человеком.

Легкой походкой леди Мерилин я пересек улицу и легкомысленно улыбаясь до ушей, медленно пошел по тротуару, восхищенно разглядывая маленькие старинные домики. "Старая Набережная", – вслух прочитал я название на табличке. Что ж, мне и это нравилось!

"Ох, Джуффин, – подумал я. – Если бы я мог сейчас до вас докричаться, я бы непременно сказал, что такой изумительный дядька, как вы, мог родиться только в таком волшебном месте! Вряд ли мне захочется говорить это, когда мы встретимся, так что просто примите к сведению, ладно?"

Я так размышлял о возможности поболтать с шефом, что чуть не сбил с ног невысокую худенькую старую леди. К счастью маневренность ее хрупкого тела оказалась превыше всяких похвал: в последнюю секунду бабушка резко метнулась в сторону и ухватилась за резную ручку маленькой садовой калитки. Она укоризненно посмотрела на меня.

– Что с тобой, детка? Где ты оставила свои прекрасные глазки? В табакерке своего мужа?

– Простите, – смущенно сказала моя леди Мерилин. – Всего полчаса назад я приехала в город, о котором слышала с детства. Мне в голову не приходило, что он так прекрасен! Поэтому я немного сошла с ума, но это скоро пройдет, как вы думаете?

– Ой, и откуда же ты приехала, милая? – растрогалась старушка.

– Из Ехо. – Я виновато развел руками.

Когда признаешься обитателю милого провинциального городка в своем столичном происхождении, непременно испытываешь какую-то неловкость, словно только что стащил серебряную ложку из буфета собеседника.

– А говор-то у тебя не столичный, – заметила наблюдательная старушка. – Да и не наш. Откуда ты родом, девочка?

Мы с леди Мерилин начали вдохновенно врать.

– Я родилась аж в графстве Вук! Мои родители уехали туда еще в Смутные Времена и очень неплохо там обжились. А я вышла замуж за мужчину из Ехо, всего несколько лет назад. Но моя прабабка родом из Кеттари, поэтому... Словом, когда я говорила моему мужу: "Гламма, я хочу хороший кеттарийский ковер", я имела в виду нечто совсем другое. Я хотела...

– Ты хотела попасть в страну сказок, которых наслушалась в детстве! – кивнула старушка.

– Я вижу, тебе здесь действительно понравилось!

– Не то слово! Кстати, вы не расскажете мне, какие порядки в вашем городе? Мне хотелось бы найти жилье на пару дюжин дней. Не гостиницу, а нормальное человеческое жилье. Это у вас практикуется?

– И еще как практикуется! – с энтузиазмом сказала старушка. – Можете снять один этаж или целый дом... Но целый дом – это довольно дорого, даже на короткий срок!

– Ой, – весело сказал я, – мне бы только найти человека, у которого на примете есть что-нибудь подходящее, а дорого или недорого, это мы с ним обсудим!

И я дважды стукнул указательным пальцем правой руки по кончику собственного носа.

– Добро пожаловать, девочка! – рассмеялась моя собеседница. – Ты действительно заслуживаешь небольшой скидки! Представь себе, милая, я возвращаюсь домой от своей подруги. Мы с нею как раз говорили о том, что вполне могли бы поселиться в одном доме, поскольку все равно ходим друг другу в гости с утра до вечера... А второй дом можно было бы сдать жильцам, чтобы позволить себе некоторые приятные излишества. Мы обсуждаем этот план уже чуть ли не дюжину лет, и все не можем решиться. Пара дюжин дней – это именно то, что нам нужно для начала: за это время мы с Рэрой успеем понять, способны ли мы ужиться под одной крышей. Мой дом здесь неподалеку, это обойдется вам в десять корон за дюжину дней...

– Ого! Цены-то выше столичных!

– Ладно, восемь, но вы с мужем можете мне перевезти к Рэре свои самые необходимые вещи! – решительно сказала старушка. – Их не так уж много, а в твоём распоряжении амобилер и большой мужчина, так что это не составит труда...

"Самых необходимых" вещей оказалось столько, что перевозка проходила в шесть этапов. Впрочем, мы провели время с немалой пользой: леди Харая, как звали нашу квартирную хозяйку, успела показать нам места, где можно заказать хороший завтрак, и места, где стоит ужинать по вечерам. Кроме того, она раз триста предупредила нас, чтобы мы не вздумали играть в карты с местными жителями. Очень мило с ее стороны!

После того, как мы заплатили за две дюжины дней вперед, счастливая старушка пожелала нам хорошей ночи и скрылась за дверью дома своей подруги.

– Кажется, старые леди собираются здорово покутить этой ночью! – одобрительно сказал я. – Поехали домой, сэр Шурф. Не сердись, но мне ужасно надоело называть тебя Гламмой!

– Поступай, как знаешь, но я предпочитаю вести себя максимально осторожно. Какая разница, как называть человека? Что действительно важно, так это не допустить промаха при посторонних...

– При каких "посторонних"?! Наши спутники благополучно дрыхнут в каком-нибудь паршивом притоне. Полагаю, что за эту восхитительную возможность с них содрали побольше, чем с нас!.. Ты в восторге от моего везения, дружище?

– Разумеется, – спокойно кивнул Лонли-Локли. – Но я с самого начала ожидал чего-то в этом роде, посему не удивляюсь... Надеюсь, что подобная реакция не вызывает у тебя чувство разочарования?

– Ну, что ты. Она вызывает у меня прекрасное чувство, что все в Мире находится на своих местах! Твоя невозмутимость, сэр Шурф, – единственный оплот моего душевного равновесия, так что оставайся таким, какой есть, ладно? Поехали домой, умоемся, переоденемся, потом – ужинать, а там поглядим... Джуффин, насколько я помню, дал нам изумительную инструкцию: наслаждаться жизнью и ждать, пока чудо само нас найдет...

– Эту инструкцию сэр Джуффин дал не нам, а тебе. Мне он поручил просто охранять тебя от возможных неприятностей.

– Мое сердце совершенно уверенно, что в Кеттари у меня не может быть неприятностей. Никаких!

– Посмотрим, – пожал плечами Лонли-Локли. – Стой, куда тебя несет, вот же наш дом! Двадцать четвертый дом на Старой Набережной, разве ты не помнишь?

– Да, действительно. Как любит говорить сэр Луукфи, люди такие рассеянные...

Ванная комната располагалась в подвале: очевидно, по этому вопросу жители всех провинций Соединенного Королевства пришли к полному консенсусу. Вот только никаких излишеств нам не было предложено: одна-единственная ванная, чуть побольше, чем это

принято на моей исторической родине, но в общем-то почти точно такая же. Сэр Шурф брезгливо поморщился.

– После нескольких дней в дороге я, признаться, рассчитывал хотя бы на три-четыре бассейна...

Я сочувственно вздохнул.

– Уверен, что у тебя дома их не меньше дюжины! Ничего не попишешь, придется тебе привыкать к простой и суровой жизни.

– У меня дома их восемнадцать, – с осязательной тоской в голосе сказал Лонли-Локли. – И я думаю, что это – неплохое число.

– Ого! – я уважительно покачал головой. – Хотел бы я знать, есть ли среди них парочка дырявых?

– Увы, такой привилегии я не имею, – вздохнул мой друг. – Можешь мыться, леди Мерилин, я подожду в гостиной.

Когда через четверть часа я поднялся наверх, мой друг вопросительно приподнял брови.

– Не стоило так торопиться, я мог бы подождать и дольше... Или ты всегда так быстро моешься?

– Почти, – улыбнулся я. – Жуткое свинство, правда?

– У всех свои предпочтения, – утешил меня Лонли-Локли. – Но я заранее приношу извинения за то, что не смогу привести себя в порядок столь же поспешно...

– Какая ерунда, – отмахнулся я. – У меня как раз есть одно дельце...

Оставшись один, я тут же потянулся за своей подушкой, нетерпеливо засунул под нее руку и начал ждать. Не прошло и нескольких минут, как в моем распоряжении была первая сигарета, скуренная всего лишь наполовину. Аккуратно погасив окурочек, я спрятал его в маленькую шкатулку, специально предназначенную для хранения моих трофеев, своего рода "портсигар", с двумя отделениями: для "бычков" и для целых сигарет, попадающих ко мне так редко, что я постепенно начал отвыкать от их вкуса... Ох, да грех жаловаться, это было куда лучше, чем ничего: несколько месяцев, в течение которых я пытался привыкнуть к местному табаку, казались мне теперь героическим, но воистину скорбным временем.

Часа через два сэр Шурф наконец соизволил покинуть ванную комнату. У меня к этому времени уже скопилось четыре окурочка, один другого длиннее: это была на редкость удачная охота! Моя правая рука вот уже двадцать минут неподвижно покоилась под подушкой, и я не собирался прерывать этот процесс. Да и зачем? Этот парень и без того знал обо мне слишком много. Какие уж там тайны...

– Могу ли я узнать, что ты делаешь? – вежливо поинтересовался он.

– Да вот, колдую, как могу! Добываю те самые загадочные "курительные принадлежности"... Отнимает кучу времени, зато совершенно бесплатно. Привычка – страшная сила!

– Это из твоего... с твоей родины? – осведомился Лонли-Локли.

Я молча кивнул и попытался сосредоточиться. Сэр Шурф с недоверчивым любопытством рассматривал окурочки.

– Можешь попробовать, – великодушно предложил я. – Это как ваш табак, только гораздо лучше... Тебе так понравится, что мне придется оставить службу, чтобы добывать сигареты для нас двоих!

– Можно попробовать? Спасибо, это более чем великодушное предложение! – Лонли-Локли вежливо выбрал "бычок" покороче и закурил.

– Ну как? – завистливо спросил я.

Моя правая рука все еще оставалась пустой, а я дал себе честное слово, что закурю не раньше, чем покончу с этой нудной работой.

– Табак довольно крепкий, но действительно гораздо лучше того, к которому я привык! – одобрительно заметил Лонли-Локли. – Теперь я понимаю, почему у тебя было такое скорбное выражение лица всякий раз, когда ты раскуривал трубку...

– А оно было скорбное? – рассмеялся я. – Ох, вот она, моя дорогая, пошло дело... Опаньки! – Я быстро извлек руку из-под подушки и внимательно изучил добычу. – Грешные Магистры, только этого мне не хватало!

У меня в руке оказалась самокрутка с марихуаной, в этом не было никаких сомнений. Я отлично знал, как выглядят и пахнут подобные штуки.

– Черт! – обиженно сказал я. – Столько стараний коту под хвост!

– А в чем дело? – поинтересовался Лонли-Локли. – Этот сорт табака тебе не нравится?

– Что-то в этом роде! Даже хуже. Большинство моих соотечественников курят эту траву, чтобы как следует расслабиться, а у меня от нее только голова болит... Наверное, я действительно ненормальный! Хочешь расслабиться, сэр Шурф? Можем поменяться!

– Любопытно... – задумчиво сказал Лонли-Локли. – Я никогда не отказывался от возможности получить новый опыт.

– Будешь пробовать? – я просиял. – Вот и славно, мои старания не пойдут прахом... А потом, кто тебя знает, может быть, и правда расслабишься? От души тебе этого желаю, Шурф, раз уж тебе не понравился Кеттари...

Я протянул ему самокрутку, а сам с удовольствием докурил остатки его сигареты. Очень хотелось еще, но я строго сказал себе: "У тебя осталось всего три штуки, дорогуша, а впереди – целый вечер. И как ты будешь выкручиваться?" Внушение подействовало, но я был уверен, что ненадолго. Я вздохнул и обернулся к Лонли-Локли.

– Ну что, ты расслабился, дружище? Идем ужинать...

Тут моя нижняя челюсть со стуком упала на грудь. У меня до сих пор нет слов, чтобы описать мое тогдашнее изумление. Сэр Шурф Лонли-Локли улыбался до ушей. Чье бы там лицо он ни напялил, это было невозможно, просто невозможно! Я судорожно вздохнул.

– Эта смешная курительная палочка – отличная штука! – подмигнул мне Лонли-Локли и вдруг глупо хихикнул. – Если бы ты знал, Макс, как смешно говорить с тобой, глядя на эту рыжую девчонку!

Хихиканье перешло в настоящий смех, а я почувствовал непреодолимое желание перекреститься, но так и не вспомнил, какой рукой и в какую сторону это нужно делать.

– С тобой все в порядке, Шурф? – осторожно спросил я.

– Да что ты на меня так пялишься, парень? Зануда, которым я довольно долго был, пошел погулять, а мы с тобой сейчас отправимся ужинать, только... – он снова расхохотался, – только сначала попробуй закрыть рот, иначе из него все будет вываливаться, и ты... ты не сможешь ничего проглотить! Ты сумеешь закрыть рот, если очень постарайся?

– Какая прелесть! – вздохнул я. – А я-то надеялся отдохнуть от Мелифаро... Ладно уж, пошли, только не забывай, что меня зовут Мерилин, а тебя...

– Ты всерьез уверен, что все жители Кеттари придут подслушивать нашу беседу? – ехидно спросил Лонли-Локли. – Бросят все свои дела и встанут под окнами трактира, чтобы выяснить, какими именами мы называем друг друга, – он снова расхохотался. – Грешные Магистры, Макс, им же будет тесно! Сколько жителей в этом паршивом городке?

– Понятия не имею!

– А, сколько бы их ни было, все равно им будет тесно! – Лонли-Локли ржал, как породистый конь. – Пошли, я еще никогда в жизни не был таким голодным!.. Да, только не нужно так вертеть задницей, сэр Макс, а то у тебя будут проблемы с мужским населением! Или ты не против проблем такого рода?

– Я против любых проблем! – сердито сказал я. – Пошли уж, чудо!

– Это я "чудо"? Ты на себя посмотри! – Лонли-Локли уже стонал от смеха. Но из дома мы все-таки вышли.

По дороге сэр Шурф хохотал без остановки. Его сместило все: моя походка, лица редких прохожих, шедевры местной архитектуры... Парня можно было понять: по моим подсчетам он даже не улыбался лет двести, а тут такой шанс! Он был похож на бедуина, внезапно оказавшегося в плавательном бассейне. Приятно было посмотреть, как он наслаждается, лишь бы не захлебнулся на радостях... Я пожал плечами. Что я сделал: доброе дело или величайшую глупость в своей жизни, пока было трудно понять.

– Что мы будем есть? – бодро спросил я, усаживаясь за столик в "Деревенском Доме", старинном трактире, название которого я запомнил со слов леди Сотофы.

– Что бы мы ни заказали, мы будем есть дерьмо, это однозначно! – Лонли-Локли в очередной раз расхохотался.

– В таком случае поступим просто! – я закрыл глаза и наугад ткнул пальцем в солидных размеров обеденную карту. – Номер восемь. Со мной уже все ясно, а с тобой?

– Отличный способ принимать решения! – Шурф зажмурился и тоже ткнул пальцем. Как и следовало ожидать, он промахнулся. Мой стакан полетел на пол, Лонли-Локли снова расхохотался, я вздохнул. Кажется, предполагалось, что именно этот парень будет оберегать меня от возможных неприятностей...

– Придется повторить! – отсмеявшись сказал Лонли-Локли. На сей раз я был начеку и вовремя подставил картонку. Указательный палец сэра Шурфа насквозь продырявил меню в районе тринадцатого номера, владелец грозного оружия опять взорвался хохотом.

– Экий ты голодный, – усмехнулся я. – Думаю, что дырка означает двойную порцию... От души надеюсь, что это что-нибудь приличное.

– И не надейся! Это будет какое-нибудь дерьмовое дерьмо! – жизнерадостно заявил Лонли-Локли и рывкнул на робко приближающегося хозяина. – Дерьмо номер восемь и двойное дерьмо номер тринадцать... Живо!

– Грозен ты, братец, как я погляжу! – сказал я, глядя на сутулую спину поспешно удаляющегося хозяина. – Могу себе представить...

– Нет. Не можешь! Ничегошеньки ты себе не можешь представить, да оно и к лучшему... Ага, сейчас мы будем набивать брюхо. Посмотри, как он косолапит, этот парень, умора!.. Кстати, твой способ выбирать еду – это нечто! Видишь, что нам несут?

– Вижу, – растерянно кивнул я.

Перед Лонли-Локли поставили две крошечные стеклянные вазочки, в которых лежало по ломтику чего-то белесого, пахнувшего плесенью, медом и ромом одновременно. Мне же достался огромный горшок, доверху наполненный мясом и овощами.

– Немедленно принесите мне то же самое! – потребовал Лонли-Локли. – А то перед дамой неловко! И заберите назад этот тринадцатый номер, мы уже понюхали, с нас хватит!

– Один можете оставить, – вмешался я. – Мне ужасно интересно, что за мерзость ты выбрал!

– Интересно, так пробуй! – пожал плечами Лонли-Локли. – Лично я не собираюсь рисковать жизнью по столь пустяковому поводу!.. Грешные Магистры, сэр Макс, какой ты смешной!



Хозяин посмотрел на нас с немим изумлением и удалился, унося с собой одну из злополучных вазочек. Я с брезгливым интересом ковырнул белесую субстанцию, еще раз понюхал и осторожно попробовал крошечный кусочек. Кажется, это была адская смесь сала и пикантного сыра, пропитанная какой-то гремучей разновидностью местного рома.

– Ужас какой! – уважительно сказал я. – Вот, что надо привезти в подарок Джуффину. Лучшее средство от ностальгии, каковой он и без того не страдает...

– Если мы когда-нибудь увидим этого старого хитреца! – усмехнулся Лонли-Локли. – Впрочем, у тебя большой опыт путешествий между Мирами, не так ли?

– Не слишком... – я виновато пожал плечами. – А ты изменил свое мнение, как я погляжу! Раньше тебе не слишком нравились мои разговоры о другом Мире...

– Да не мнение я изменил, а себя! Экий ты бестолковый! Видишь ли, этот зануда сэр Лонли-Локли, с которым ты привык иметь дело, просто не мог сразу согласиться с такой фантастической версией, даже если она была единственным логичным объяснением происходящего... Но я не такой идиот, чтобы отрицать очевидное! Думаю, что этот невыносимый парень, которым мне приходится быть, тоже согласится с тобой, со временем... Впрочем, это не важно! Правильно?

– Наверное, – вздохнул я. – А вот и твоя порция. Приятного аппетита, Гламма!

– Какое смешное имя! – расхохотался Шурф. – Это же надо было придумать!

Свой горшок с едой он опустошил с невероятной скоростью и потребовал еще. Я принялся за камру, которую здесь готовили не хуже, чем в Ехо, какие бы там гадости ни говорила о ней все та же леди Сотофа.

– А ты не такой уж безумец, сэр Макс! – лукаво подмигнул Лонли-Локли. – Я-то думал, что с тебя глаз нельзя спускать, чтобы не натворил чего, да еще в таком виде, – он в очередной раз прыснул, покосившись на фальшивые кудряшки леди Мерилин. – А стоило дяденьке Шурфу пойти вразнос, у тебя сразу ушки на макушке... Ты – хитрющая тварь! Что бы там ни случилось, а с тобой всегда все будет в порядке. Самая живучая порода!

– Никогда бы не подумал, но тебе виднее.

– Это – комплимент, – пояснил Лонли-Локли. – Такие, как ты, весьма преуспевали в Эпоху Орденгов, поверь мне на слово! Уж не знаю, откуда ты взялся, но... Ладно, это скучный разговор, а мне нужно ловить за хвост свою удачу.

– Что ты имеешь в виду?

– Ничего особенного. Спать мне пока нельзя, так что пойду поищу развлечений. Когда еще выпадет возможность с легким сердцем пренебречь долгом?!..

Я изумленно поднял брови и быстренько проанализировал сложившуюся ситуацию. В принципе, у меня в арсенале был отличный выход из этого рискованного положения: неуловимый жест левой рукой, и крошечный Лонли-Локли получит отличную возможность прийти в себя, покоясь между моими большим и указательным пальцами... С другой стороны, кто я такой, чтобы лишать этого славного парня заслуженного отдыха?! В конце концов, он взрослый человек, на несколько столетий старше меня, пусть себе творит, что хочет! И самое главное: ему, пожалуй, действительно не стоит засыпать: если ограбленные покойники продолжают искать Безумного Рыбника... Черт, у них, кажется, есть шанс его обнаружить!

– Развлекайся, Шурф, – улыбнулся я. – А мы с леди Мерилин пойдем, понюхаем: не пахнет ли откуда-нибудь чудом. Вдруг повезет!

– Ты – очень мудрый парень, Макс! – Лонли-Локли разглядывал меня с каким-то новым, уважительным интересом. – Описать невозможно, насколько!

– А что, этот фокус с левой рукой мог не сработать?

Я уже привык постоянно иметь дело с людьми, читающими мои мысли, поэтому сразу понял, что он имеет в виду.

– Он не просто "мог не сработать"... Ты даже не представляешь, что бы я натворил в ответ!

– Ну, почему же? У меня богатое воображение... Чего я действительно не могу себе представить – так это, что мог бы натворить я сам!

– Молодец! – обрадовался Лонли-Локли. – Так и надо отвечать всяким зарвавшимся сумасшедшим Магистрам. Экий ты грозный, однако! – он снова рассмеялся.

– С кем поведешься... Хорошей ночи, дружище, – я поднялся со стула.

– Прощай, сэр Макс! Передай этому зануде сэру Лонли-Локли, чтобы не выпендривался. Он хороший мужик, но порой перегибает палку...

– Полностью с тобой согласен. Пошли мне зов, если нарвешься на неприятности.

– Я?! Никогда! Вот разве кто-нибудь другой нарвется...

– Да, действительно...

Я помахал ему с порога и отправился восвояси.

Первым делом я вернулся в дом леди Хараи, который волей случая превратился в кеттарийский филиал столичного Тайного Сыска, устроился поудобнее в цветастом кресле-качалке и закурил. Подмигнул своему отражению в большом тусклом старинном зеркале: "Леди Мерилин, кажется, нас с тобой бросил муж! Надеюсь, ты в восторге, дорогая?" Леди Мерилин явно была в восторге. Она очень хотела немедленно прогуляться по городу: а вдруг удастся найти еще пару-тройку приключений на мою задницу?

Я вспомнил метаморфозу Лонли-Локли и расхохотался, как сумасшедший. Уж не знаю, чем это закончится, но за такие чудеса можно и заплатить! Лишь бы парень не влип в неприятности... С другой стороны, влипнет такой, как же! Я пожал плечами и твердо решил выкинуть из головы эту проблему. Сделанного не воротишь, будь что будет!

А сейчас нам с леди Мерилин предстояло решить одну маленькую головоломку: мне было необходимо прогуляться по Кеттари, а вот стоит ли этой симпатичной девчонке шляться ночью по незнакомому городу?..

– У меня есть отличная идея, голубушка! – сообщил я своему отражению. – Почему бы тебе не переодеться в мужчину? Это конечно чистой воды безумие... А что делать?! Надеюсь, у Шурфа найдется запасной тюрбан.

Я устроил небольшой, но бурный досмотр багажа своего коллеги, обнаружил искомый тюрбан и даже булавку для лоохи. Кажется, больше ничего и не требовалось! Вот только что делать с иллюзорной фигурой леди Мерилин? Сэр Кофа, кажется, несколько перестарался, создавая мой новый облик, мог бы обойтись простым накладным бюстом! Я горько вздохнул и взялся за следующую сигарету. Тут требовалось хорошенько пошевелить мозгами.

Через несколько минут мне пришла в голову абсурдная, на первый взгляд, идея: скрыть несуществующую фигуру, как могла бы замаскировать свое настоящее тело обыкновенная взаправдашняя женщина. Туго забинтовать иллюзорный бюст, соорудить накладные бока, чтобы скрыть разницу в объеме талии и бедер, немного тряпья в районе плеч... Черт, мне стоило хотя бы попробовать! Я не был уверен, что прогулка одинокой девушки по ночному Кеттари – такое уж опасное мероприятие, но решил, что став фальшивым мужчиной, буду чувствовать себя несколько увереннее, чем оставаясь фальшивой женщиной... Ох, я совсем запутался!

Через полчаса я опасливо глянул в зеркало. Грешные Магистры, получилось совсем неплохо! Гораздо лучше, чем я смел надеяться. Разумеется, юноша в зеркале совершенно

не напоминал моего хорошего знакомого Макса, тем не менее, пол этого существа не вызывал особых сомнений: мальчик – он и есть мальчик. Натуральный!..

Внезапно мне вспомнился рассказ леди Сотофы о зелье, которым она меня напоила. "Чудная половина", или "дивная"... – что-то в таком роде. "Понимаешь, ты останешься тем, кто ты есть, а людям будет казаться совершенно другое", – вот что она сказала. Уж не значит ли это, что я просто и легко могу казаться тем, кем хочу казаться? По всему выходило, что так. Что ж, тем лучше! Значит, никаких особых недоразумений не предвидится!

Перед тем, как выйти из дома, я засунул руку под свою волшебную подушку. Один окурок – слишком жалкая порция на долгую, полную впечатлений ночь! Через несколько минут я потрясенно разглядывал полупустую пачку с изображением симпатичного верблюда. Целых шесть сигарет "Кэмэл"! Целехоньких! Я благодарно поднял глаза к потолку.

– Дорогой Бог! – Торжественно сказал я. – Во-первых, ты все-таки есть. А во-вторых, ты – отличный парень... и мой лучший друг!

А потом я вышел из дома и нырнул в черный ментоловый ветер кеттарийской ночи. Ноги сами понесли меня на другой берег по крошечному каменному мостику с мордами причудливых драконоподобных зверюг на перилах... Честно говоря, я даже не пытался сделать вид, что занимаюсь делом, а просто гулял и наслаждался. Чудо должно было найти меня само, по словам сэра Джуффина Хали. "Вот пусть оно меня и ищет, – думал я, – а я тем временем немного поброжу по городу..."

У меня нет слов, чтобы описать эту ничем не примечательную, но невыразимо чудесную прогулку. Мой болтливый язык совершенно не способен говорить о по-настоящему важных вещах. Я обошел десятки улиц, выпил не один кувшин камры и несколько стаканов разных странных напитков, горячительных и не слишком, в крошечных забегаловках, открытых по ночам. Эти заведения напоминали мне наши бистро: никаких горячих блюд, в отличие от ночных ресторанов Ехо, только напитки, бутерброды и прочий мелкий съестной мусор... Я бесшумно открывал садовые калитки, заходил в темные дворики и курил там, глядя на странную огромную зеленоватую луну на пронзительно черном небе. В одном дворике я напился из маленького фонтанчика, в другом сорвал несколько крупных кисло-сладких ягод с какого-то пышного низкорослого кустика... Рассвет застал меня на том же самом мостике. Я был готов расцеловать смешную драконью морду, тупо глазевшую на меня с перил, но мне показалось, что это будет немного чересчур. Совершенно пошлый поступок. Посему я просто вернулся домой, разделся и сладко заснул прямо в гостиной, свернувшись клубочком на низеньком коротком диванчике.

Проснулся я довольно рано: насколько можно было верить солнцу, приближался полдень. Мое самочувствие было таким замечательным, словно мне сделали хорошую клизму из бальзама Кахара. Лонли-Локли, разумеется, не было. "Интересно, сколько же это будет продолжаться? – изумился я. – День? Год?" После некоторых колебаний я послал ему зов.

"У тебя все в порядке, Шурф?"

"Да, только я немного занят, так что поговорим позже. Ты уж не обижайся!"

– "Занят" он, видите ли! Хотел бы я знать, чем... – ворчливо сообщил я потолку. Впрочем, любопытство – чувство куда боле приятное, чем беспокойство. Я вообще не дурак поволноваться по пустякам, а на этот раз повод был не столь уж пустяковым...

Избавившись от главной заботы, я решил, что мне срочно требуется позавтракать. Мой аппетит значительно превосходил свои скромные утренние возможности. Немного подумав, я решил, что при свете дня по Кеттари может погулять и леди Мерилин: к чему мне лишние хлопоты с переодеванием! Так что вскоре эта милая девушка до глубины души потрясла хозяйку маленького ресторанчика "Старый стол", быстренько умяв порцию, отвечающую представлениям оголодавшего сэра Макса о хорошем обеде...

А потом леди Мерилин отправилась по магазинам. Магистры с ними, с коврами, но мне требовалась карта Кеттари. Во-первых, она вполне могла понадобиться в будущем, а во-вторых, я не мог сделать себе лучшего подарка!

Я купил маленькую толстую картонку с изумительно нарисованным планом Кеттари, уселся за столик крошечного безымянного трактира, потребовал камры и с удовольствием принялся рассматривать свое приобретение. Разумеется, прежде всего я разыскал собственный дом, полюбившийся мне мостик с драконьими мордами, трактир "Деревенский дом" на Веселой площади... Ха, это местечко вполне оправдывало свое название, если вспомнить, как там резвился Лонли-Локли!... Покончив с камрой, я отправился дальше. Я был влюблен в мосты Кеттари и собирался пересечь Миер – так, оказывается, называлась эта темная речка – раз двести!

На этот раз я перешел на другой берег по большому каменному мосту, напоминавшему скорее крышу какой-то странной подводной крепости. Покружил немного по городу, пытаясь отыскать места, приглянувшиеся мне ночью. В очередной раз понял, что темнота полностью преображает мир: мне не удалось узнать ни одной улочки. Это наблюдение подвигло меня на забавный, немного нелепый поступок, как раз в моем духе. Я немедленно зашел в крошечную лавку, купил неправдоподобно тонкий, почти игрушечный карандаш и тут же отметил на новенькой карте свой маршрут. Мне пришло в голову, что неплохо будет повторить этот путь в темноте...

Покончив с делом, я огляделся. Лавчонка была битком набита прекрасными бесполезными вещицами, близкими родственниками антикварных безделушек Ехо, приобретая которые, я без особых усилий пускал на ветер большую часть неправдоподобных сумм, причитавшихся мне за удовольствие находиться на Королевской службе... Я мечтательно пошарил по карманам.

Грешные Магистры! Кажется, я не так уж богат: почти все наши деньги находились в мешочке, который был накрепко приторочен к поясу Лонли-Локли. Еще вчера это казалось таким надежным местом... А у меня в лоохи была какая-то мелочь, с десятков корон, не больше. Разумеется, любой столичный обыватель счел бы это целым состоянием, но только не такой зарвавшийся нувориш, как я: почти тридцать лет скромной жизни не пошли мне на пользу, так что сейчас я переживал затяжной период патологического мотовства. Пожав плечами, я растерянно огляделся. Нет, уйти из такого дивного местечка без сувенира было просто невозможно! Тем более, что мне на глаза попалась еще одна карта Кеттари, на этот раз она была вышита на тонком кусочке кожи.

– Сколько стоит эта ерундовина? – небрежно спросил я у внимательно наблюдавшего за мной хозяина.

– Всего три короны, леди! – нахально заявил тот. Цена была неслыханная: вещи, сделанные в Эпоху Кодекса даже в столице обычно дешевле.

– Ой, можно подумать! – прищурился я. – А мне почему-то кажется, что и одной будет многовато... Но одну я, пожалуй, заплачу. Я еще и не такие глупости иногда делаю!

Хозяин изумленно посмотрел на меня. Я весело подмигнул ему и продемонстрировал их фирменный кеттарийский "масонский знак": два удара по кончику носа указательным пальцем правой руки. Кажется, здесь это был наилучший выход из любого положения! Дело тут же уладилось.

Через несколько минут я уже сидел в очередной уютной забегаловке, пытаюсь побороть новую порцию камры и разглядывал свою покупку.

Я никогда не отличался особой наблюдательностью, скорее, наоборот... Если бы не идиотская привычка начинать изучение карты незнакомого города с попытки найти собственное жилье, я бы наверняка ничего не заметил. Мне ужасно повезло с идиотскими привычками: порой они приносят немалую пользу!

Магистры с ним, с моим домом! Но на этой карте вовсе не было никакой Старой Набережной! Зато была Прохладная Набережная, каковой, кажется, не было на той

картонке, которую я приобрел полчаса назад... Я положил две карты рядышком и внимательно присмотрелся. Похожи, очень похожи, но... Помимо названия полюбившейся мне набережной, было еще несколько различий. Я изумленно покачал головой. Судя по всему, правильной была первая карта: я сверял с ней свой маршрут. Я решительно допил камру, взял свои загадочные сувениры и вышел на улицу. Внимательно прочитал табличку. "Круглый переулок". Отлично, посмотрим! Я уткнулся носом в свои миниатюрные головоломки. На этот раз с кусочком кожи все было в полном порядке: Круглый переулок там присутствовал. А вот картонка сообщала, что на этом месте должна находиться Улица Семи Трав... Очень мило!

"Кажется, эта чертова тайна уже встала на мой след! – удрученно подумал я. – Грешные Магистры, но ведь подобная топографическая премудрость не для такого растяпы, как я! Это для какого-нибудь обнюхавшегося кокаину мистера Шерлока Холмса... Он из книжки, он все может, а я живой и глупый! На худой конец, эта задачка по силам зануде Лонли-Локли, который, увы, обожает курить марихуану и бессовестно прокучивать казенные деньги в каких-то ужасных туземных притонах!" Всемогущим небесам, разумеется, мои возражения были до задницы, так что...

Я отправился дальше. Теперь меня интересовали исключительно книжные лавки и магазинчики, торгующие сувенирами.

На закате я понял, что чертовски устал и зверски проголодался. Оглядевшись, обнаружил, что стою перед вывеской "Сельская кухня". Трактир располагался на углу Высокой улицы и улицы Рыбьих Глаз (за этот день я успел стать большим педантом во всем, что касалось кеттарийской топонимики), так что входов в него тоже было два. Дверь за углом явно считалась парадным входом: ее украшало красочное изображение старой леди богатырского сложения, вооруженной устрашающей шумовкой. Та дверь, перед которой я остановился, понравилась мне куда больше: это была обыкновенная деревянная дверь, увитая какой-то местной разновидностью дикого винограда. Я решительно потянул дверь на себя. Она не поддавалась. "Придется проходить мимо той людоедки!" – огорчился я. Через несколько секунд до меня дошло, что облюбованная мною дверь просто открывается в другую сторону. Это было одно из самых омерзительных свойств моего организма: я всегда мучаюсь с незнакомыми (а порой и с хорошо знакомыми) дверьми...

Справившись с дверью, я вошел в почти пустой обеденный зал, быстренько выбрал самый дальний столик и с удовольствием плюхнулся в мягкое кресло, здорово напоминавшее мое собственное кресло в Доме у Моста.

Жизнерадостная полная леди тут же появилась откуда-то из-за моей спины и наградила меня увесистым талмудом. Я уважительно покачал головой: такое объемистое меню водилось далеко не в каждом столичном ресторане!

– Принесите мне кувшин камры, – попросил я. – Думаю, мне предстоит провести немало времени за чтением этой прекрасной книги...

– Непременно принесу! – приветливо улыбнулась хозяйка. – Камры и... Еще чего-нибудь покрепче, как вы полагаете, леди?

– Если я выпью что-нибудь покрепче, я засну в этом кресле, не дожидаясь ужина. Мне бы чего-нибудь бодрящего... – жалобно сообщил я.

Бутылка с бальзамом Кахара благополучно покоилась в моей дорожной сумке, в доме номер двадцать четыре по Старой Набережной, которую я обнаружил только на шести из одиннадцати приобретенных мной карт Кеттари. Это не внушало особого оптимизма...

– Очень рекомендую бальзам Кахара! – оживилась хозяйка. – С тех пор, как в столице вышло послабление для поваров, мы закупаем там этот волшебный напиток. Знаете, каковы его свойства?

– Еще бы! – веско подтвердил я.

В самом деле, кому уж и знать, как не мне?.. Что ж, кажется, я обнаружил лучшую "паршивую забегаловку в этом сумасшедшем городке", как сказал бы сэр Джуффин Халли... Мне здорово повезло!

Хозяйка удалилась, я уткнулся носом в меню. Через несколько минут понял, что названия блюд не содержат абсолютно никакой полезной информации. Сплошная абстрактная поэзия, вурдалаков им всем под одеяло! Поэтому я дождался возвращения хозяйки, которая принесла мне камру и крошечную рюмочку с бальзамом Кахара, и честно заявил, что мне требуется большая порция чего-нибудь вкусного, но не слишком деликатесного (давешнее вонючее сало сделало меня весьма осторожным!) После чуть ли не получасовой беседы мы выяснили, что мне требуется порция "поцелуев ветра". Возражать против такого заявления я не решился даже после того, как мне сообщили, что искомое блюдо будет готово не раньше, чем через полчаса. Со мною вообще очень легко договориться!

Я перевел дух, выпил чашку камры, бережно пригубил бальзам Кахара, воспрянул духом и огляделся. Мне ужасно хотелось закурить! Оставалось понять, насколько это реально... Наблюдения показали, что небо по-прежнему на моей стороне.

Зал был почти пуст. Если быть точным, кроме меня там находился еще один посетитель. Он сидел за столиком у окна с видом на диковинный фонтан с разноцветными струйками, задумчиво ссутулившись над местным вариантом шахматной доски. Я никогда не умел играть в шахматы, но разница была очевидна даже для меня: фигур было раза в два больше, а доска была расчерчена на треугольники и раскрашена в три цвета. Кажется, этот дядя так углубился в свои интеллектуальные проблемы, что в его присутствии можно было не только выкурить сигарету из другого Мира, но и устроить продолжительный сеанс стриптиза... Так что я махнул рукой и закурил. Лонли-Локли, кажется, всюю расслаблялся в дивном городе Кеттари, а я чем хуже?!

После великолепного ужина ("поцелуй ветра" оказались крошечными котлетками из какого-то нежного мяса), я позволил себе допить остатки благословенного бальзама и разложил на столе свои трофеи. Еще раз внимательно изучил все одиннадцать вариантов Кеттари. К моему величайшему изумлению, и Высокая улица, и улица Рыбьих Глаз, и сама "Сельская кухня" обнаружили на всех одиннадцати картах. Это совпадение изумило меня еще больше, чем огромное количество несоответствий, обнаруженных прежде. Не имея особенного доверия к собственной внимательности, я снова уткнулся носом в крошечные буквы. Может быть, все с самого начала было в порядке, и это просто я такой идиот? Но нет, найденные мною ляпы по-прежнему имели место... Я вздохнул. Кажется, лучше всего будет дожидаться возвращения блудного Лонли-Локли и свалить эту проблему на его могучие плечи!

– Да не мучайся ты так, сэр Макс! Все равно это не имеет никакого значения... Кстати, ты раздобыл далеко не все варианты!

От неожиданности я подавился остатками камры и позорно раскашлялся. "Шахматист", о ненавязчивом присутствии которого я успел позабыть, смотрел на меня с самым дружелюбным сочувствием.

– Это все проклятые мосты... – добавил он таким тоном, словно делился со мной своей маленькой семейной неприятностью. – Никак не могу привести их в порядок!

Я молча уставился на этого общительного господина. Кажется, он сказал "сэр Макс"? Да нет, мне послышалось. Разумеется, мне послышалось! Моя леди Мерилин была самой безупречной иллюзией, лучшим творением сэра Кофы Йоха, нашей общей гордостью...

"Шахматист" лукаво улыбнулся в рыжеватые усы, поднялся со стула и направился к моему столику. У него была удивительно легкая походка и удивительно непримечательное лицо, которое я так и не смог запомнить... Но эту походку я наверняка узнаю и через тысячу лет!

– Меня зовут Махи Аинти, – мягко сказал он, усаживаясь в соседнее кресло. – Сэр Махи Аинти, старый шериф Кеттари. Дошло?

Мое сердце бухнулось об ребра и пошло по своим делам куда-то в направлении пяток. Я молча кивнул. Ручка моего кресла жалобно хрустнула под впившимися в нее пальцами.

– Не нужно так волноваться, – улыбнулся сэр Махи Аинти, – ты мне не поверишь, сэр Макс, если узнаешь, как долго я ждал этой встречи!

– Долго? – изумленно спросил я.

– Да, довольно долго. Но это не имеет особого значения. Я очень рад тебя видеть. Ты представить себе не можешь, насколько я рад!

– Вы рады?!

Я ничего не понимал. Меня ждали, мне рады... Как это может быть, откуда он вообще обо мне знает? Насколько мне известно, сэр Джуффин Халли не вел трогательную переписку со своим первым учителем.

– Ладно, если ты вбил себе в голову, что тебе необходимо поудивляться, я, пожалуй, вернусь к своей доске, – задумчиво сказал сэр Махи Аинти. – Когда покончишь с удивлением, позовешь...

– Что? Да не стоит вам ходить туда-сюда, я все делаю быстро! – смущенно улыбнулся я.

– Разумеется, человек, который в свое время учил уму-разуму сэра Джуффина Халли, должен быть в курсе всего на свете, в том числе и...

– Молодец, соображаешь! Знаешь, мы с Мабой поспорили...

– А разве сэр Маба Калох здесь?

– Ну, как тебе сказать... В данный момент, кажется, нет. Впрочем, с Мабой никогда нельзя ничего сказать наверняка. Как бы там ни было, он иногда меня навещает... Да, так мы с ним поспорили насчет тебя, и оба не угадали. Я вообще не был уверен, что ты сюда когда-нибудь зайдешь, а потому собирался сам нанести тебе визит. А Маба меня отговаривал. Он считал, что через дюжину-другую дней ты все-таки доберешься до "Сельской кухни". Но вот так скоро мы тебя не ждали, это точно! Ты хоть сам-то знаешь, какой ты везучий?

– Сэр Джуффин регулярно мне об этом сообщает. Правда, у меня есть целый ряд контраргументов, но они не в счет, я полагаю?

– Правильно полагаешь. Вы, счастливики, все такие... Ты и родился-то чудом, ты в курсе?

Я удивленно помотал головой. До сих пор мне казалось, что история моего зачатия – весьма банальная штука.

– Подробности тебе ни к чему, но можешь принять к сведению... Ладно, это пустяки. Кажется, ты хочешь закурить?

Я кивнул. Проблема состояла в том, что моя шкатулка опустела, а чудесная подушка находилась дома.

– Маба оставил тебе подарок. Он просил передать, что ты очень быстро учишься, так что это скорее не подарок, а заслуженная награда... – Махи протянул мне целую пачку моих самых любимых сигарет, с тремя золотыми пятерками на желтом фоне.

– Суперприз! – воскликнул я. – Вы были абсолютно правы, сэр Махи, я действительно самый везучий человек во Вселенной!

– Почти, – рассеянно кивнул мой собеседник. – Чем бы мне тебя еще угостить? Думаю, что хорошая порция чего-нибудь ностальгического... Геллика!

Улыбчивая хозяйка снова появилась откуда-то из-за моей спины, молча поставила на наш стол поднос с чашками и исчезла, быстро и бесшумно, как тень.

– Она и есть тень! – согласился с моими мыслями сэра Махи. – Но очень милая тень... Ну как, ты рад?

Я молча смотрел на чашку. Этот запах... Камра, конечно, отличная вещь, я могу выпить несколько кувшинов кряду, и все такое, но запах хорошего кофе...

– Я сейчас заплачу! – доверительно сообщил я. – Всю жизнь был уверен, что никогда не буду тосковать по родине, в случае чего, но кофе... Сэр Махи, я ваш вечный должник!

– Ну уж и должник! Кстати, имей в виду: никогда не бросайся такими словами. Это весьма опасно, особенно в твоем случае. Твои слова иногда обладают особой силой, и некоторые желания тоже. Они сбываются, знаешь ли... Думаю, этому Миру предстоят веселенькие времена, если в ближайшее время ты срочно не станешь старым и мудрым. Впрочем, ни первое, ни второе тебе пока не грозит, я уверен...

– Грешные Магистры, сэра Махи, вы всегда говорите загадками?

– Иногда. В остальное время я вообще молчу. Так что терпи!

– Запросто! – кивнул я, жадно отпив хороший глоток кофе. – Сейчас я еще закурю... И сделайте со мной, что хотите, я на все согласен!

– Так уж и на все... Кстати, у тебя не слишком развито чувство долга, я полагаю. Джуффин на твоем месте уже успел бы задать мне дюжину вопросов, сделать пару миллионов выводов, ну и так далее. Ты не собираешься подвергать меня допросу, дабы уяснить таинственную судьбу Кеттари?

Я пожал плечами.

– Я знаю, что в данный момент у меня глупые глаза красивой девушки, и все такое... Отчасти это соответствует действительности, но я же не такой идиот, чтобы вас допрашивать! Все равно вы мне расскажете только то, что считаете нужным, а это вы мне расскажете и без всяких расспросов. Кроме того, я, скорее всего, ничего не пойму из ваших мудрых объяснений, так что...

– Молодец! – обрадовался сэра Махи. – Джуффину можно только позавидовать. С тобой удивительно легко иметь дело!

– Мне тоже так кажется! – я пожал плечами. – Но раньше я таким не был. Много хорошей еды и шуточки Джуффина кого угодно сделают ангелом.

– "Шуточки" Джуффина? Забавно! В свое время он был самым угрюмым парнем в Кеттари. Я угробил лет двести на то, чтобы научить его хотя бы улыбаться.

Я недоверчиво уставился на сэра Махи.

– Ну да, делать мне больше нечего, сидеть тут с тобой и врать! А ты думал, он так и родился старым, мудрым, веселым да еще и с золотой ложкой во рту в придачу? Это мы с тобой счастливики: о моей юности сплетничать уже некому, а ты взрослеешь так быстро, что твои глупости просто не успеют запечатлеться в чьей-нибудь памяти... Ладно, пей эту странную жидкость! Можешь не переживать, если захочешь добавки, будет тебе и добавка. Сегодня твой день! Я должен загладить свою вину: по моей милости ты чуть не рехнулся с этими картами Кеттари. Никогда бы не подумал, что ты можешь заметить...

– А это действительно случайно! Дурацкая привычка отыскивать на карте собственный дом...

– Все равно молодец! Вот только зачем было так нервничать? Еще одна дурацкая привычка?

– Ага! Кстати, вы обещали добавку...

– Ты все делаешь так быстро, парень?

– Нет. В уборной я, как правило, сижу подолгу.



– И то хлеб. Хоть что-то ты делаешь вдумчиво и со вкусом. – Сэр Махи лениво спрятал улыбку в рыжеватых усах. Я снова расхохотался. Это было здорово похоже на возможный ответ сэра Джуффина, очень похоже!

Я снова не понял, откуда появилась хозяйка с новым подносом. Впрочем, тень – она и есть тень.

– Ладно, – сказал я, с удовольствием приступая к новой порции, – кажется, традиции требуют, чтобы я все-таки задал сакраментальный вопрос: что происходит с Кеттари?

– У тебя самого была отличная версия, – Махи взял мою чашку, пригубил кофе и с отвращением вернул ее на место. – Ты уверен, что это действительно можно пить? Ты не заболел?

Я помотал головой. И с любопытством спросил:

– Вы имеете в виду то, что я рассказал Лонли-Локли? Ну, насчет "того света", и что кроме этого существуют и другие Миры, да?

– Разумеется. У меня нет никаких принципиальных возражений. Кеттари действительно больше не существует. Вернее, существует, конечно, как ты сам можешь убедиться, но не там, где ему положено, и не так, как это принято...

– А местные жители? – с замирающим сердцем спросил я. – Они показались мне довольно обычными людьми...

– Они и есть "довольно обычные люди", как ты выражаешься. Правда, им в свое время довелось умереть, но ненадолго и... "понарошку", да? У тебя в арсенале есть отличное словечко, надо будет запомнить!.. В общем, горожане не в курсе. Они уверены, что по-прежнему живут в Соединенном Королевстве, и у них нет особых поводов для сомнений. Видишь ли, они всегда могут поехать, куда захотят. Они могут даже приглашать к себе родственников, вот только все знают, что лучше выехать навстречу гостю, чтобы он не заблудился: есть такое небольшое неудобство, поскольку "дороги вокруг Кеттари находятся в ужасном состоянии со времен Великой битвы за Кодекс", ну и так далее... Поэтому, выезжая из Кеттари, необходимо иметь при себе хороший охранный амулет... Разумеется, никакой это не амулет, а своего рода "проводник", ключ от Двери между Мирами. Думаю, тебе нравятся подобные метафоры?

– Нравятся! – Согласился я. – Так что, я угадал? Кеттари – это уже совсем другой Мир, как моя "историческая родина"?

– Ну, не совсем как твоя родина. Ты-то родился в настоящем месте. В довольно странном, но настоящем. А Кеттари... Как бы тебе объяснить... Кеттари – это начало нового Мира, который когда-нибудь станет настоящим. Начало – всегда странная штука! Кстати, можешь попробовать выйти погулять за городские ворота. Очень рекомендую! Для тебя эта прогулка совершенно безопасна, а когда еще представится возможность заглянуть в настоящую пустоту...

– Вы это серьезно?

– Еще бы не серьезно! Непременно прогуляйся. Только один, ладно?

– А я сейчас как раз один. Меня бросили!

Сэр Махи улыбнулся, кажется довольно ехидно.

– Сам виноват. Тебе еще повезло, что твой друг такой крепкий парень! Наркотические вещества одного Мира порой оказывают самое неожиданное воздействие на обитателей других Миров. По своему опыту мог бы понять, между прочим! Что с тобой творилось после того как ты съел всего-то полтарелки безобиднейшего супа Отдохновения?.. Впрочем, он скоро будет в порядке, можешь не переживать.

– Да я и не переживаю. Во всяком случае, после обеда мне было не до того!.. А почему вы обо мне столько всего знаете, сэр Махи? Нет, я понимаю, что для вас это – плевое дело, но зачем?..

– Как это "зачем"?.. Мерзкое словечко! В конце концов, ты случился в жизни Джуффина, так что для меня ты что-то вроде "внука", извини уж за примитивную терминологию. Но это действительно похоже на семейные отношения, только не так противоестественно...

Я понимающе улыбнулся. Эту фразу мог бы сказать я сам, честное слово!

– Ладно. На сегодня хватит! – неожиданно решил сэра Махи. – Сначала прогуляйся за городом, а потом возвращайся сюда, продолжим эту милую семейную вечеринку. А не то я, чего доброго, расскажу больше, чем способна вместить твоя горемычная голова!

– Тоже верно.

Я не знал, радоваться мне или огорчаться внезапному окончанию беседы. Но, пожалуй, мне действительно был необходим небольшой тайм-аут.

– Только объясните ради Магистров: как мне вернуться домой? Я имею в виду, какая из этих грешных карт все-таки не врет?

– Они все не врут, – пожал плечами Махи. – Дело в том, что у меня до сих пор не дошли руки до того, чтобы привести в порядок этот милый городок... Я никак не мог точно вспомнить, каким Кеттари был в действительности, поэтому их до сих пор несколько, а мосты соединяют эти обрывки моих воспоминаний... Видишь ли, мне пришлось создавать Кеттари заново, поскольку настоящий действительно был разрушен. Это печальная история, свидетелей которой не осталось среди живых.

– Какой-нибудь мятежный Магистр? – Понимающе спросил я.

– Разумеется. Но не "какой-нибудь", а лучший из лучших. Лойсо Пондохва, Великий Магистр Ордена...

– Водяной Вороны! – Закончил я, не сдержав улыбку.

– Посмотрел бы я, как бы ты улыбался при встрече с этим парнем!... Хотя... Возможно, именно ты действительно мог бы продолжать улыбаться. – Сэр Махи пожал плечами. – Лойсо Пондохва был тот еще экземпляр! До сих пор поражаюсь: как Джуффину удалось убить это чудо из чудес? Или я просто привык считать его молодым и глупым? Наверное, с учениками всегда так. Полагаю, что с детьми тоже... Ладно, что касается твоего на редкость практичного вопроса, тут все очень просто. "Сельская кухня" есть на всех картах, так?

– Так...

– Еще бы! Это был мой любимый трактир на протяжении прекрасных спокойных столетий... Можно сказать, что здесь прошли лучшие годы моей жизни, но настоящее всегда представляется мне более привлекательным, чем прошлое... Так что, отсюда ты без проблем можешь добраться туда, куда хочешь. Просто воспользуйся любой картой, на которой есть твой дом – и вперед! Мосты сами приведут тебя туда, куда надо...

– Здорово! – Сказал я. – Ох, чует мое сердце, придется мне все-таки разыскать Лонли-Локли. Вдруг он...

– Не волнуйся, твой великолепный друг не пересекал ни одного моста. Боле того, он даже не покидал "Деревенский дом".

– Ничего себе! Это у него называется "развлекаться"?! Что же он там делает все это время? Ест?!

– Он тебе сам расскажет... Не занимайся ерундой, Макс!

– Заниматься ерундой – это как раз то, что я очень хорошо умею делать! – Улыбнулся я.  
– Я крупный специалист в этом вопросе, могу дать платную консультацию всем желающим... Спасибо, сэра Махи! Вам за кофе, сэра Мабе – за сигареты. Я и надеяться не смел...

– Мы тут ни при чем, – пожал плечами сэр Махи Аинти, – все дело в тебе. Ты всегда получаешь, чего хочешь, рано или поздно, так или иначе... Это очень опасное свойство, между прочим, ну да ничего, выкрутишься!

– Все? – Изумленно спросил я.

– Вот именно, но не забывай: рано или поздно так, или иначе... Это меняет дело, правда?

– Правда! – Вздохнул я. – Как я понимаю, я могу прийти сюда в любое время?

– Ты? Ты можешь, это точно! – уверенно сказал сэр Махи. – Доброй ночи, леди Мерилин.

– Что? – изумился я. – Ах, ну да, конечно... Спасибо, что напомнили! Хорошей ночи, сэр Махи.

Я вышел на улицу и растерянно огляделся по сторонам. А потом вооружился первой попавшейся картой и решительно отправился домой. Кажется, мне было необходимо собраться с мыслями, а главное – убедиться, что мой дом действительно существует.

Разумеется, никаких проблем у меня не возникло. "Мосты сами сделали свое дело", как и обещал сэр Махи Аинти, который, судя по всему, не имел дурной привычки бросать слова на ветер...

Устроившись поудобнее в полюбившемся мне кресле-качалке, я закурил: неожиданное богатство всегда делает меня расточительным! Смысл всего, сказанного сэром Махи, постепенно доходил до меня, как-то уж слишком медленно, но сейчас я предпочел бы быть еще более тупым парнем. Голова шла кругом, в ушах противно звенело, мир состоял из миллиона крошечных светящихся точек, а мысли... ох, о моих тогдашних мыслях лучше просто умолчать! "Макс, – серьезно сказал я себе, – я тебя очень люблю, я просто жить без тебя не могу, поэтому постарайся ничего не отколоть, ладно? Держи себя в руках. Что бы ни творили всякие там могущественные "создатели Миров", это не повод сходить с ума, ясно?" Ужасно глупо, но это действительно помогло, как не раз помогало и раньше. Я взял себя за шиворот и повел умываться. Литров двадцать холодной воды на слишком разгоряченную голову – вот мой старая проверенная панацея от всех бед!

Вернувшись в кресло-качалку, я снова закурил и с удовольствием отметил, что гостиная выглядела так, как ей положено было выглядеть: никаких светящихся точек, а нормальные человеческие пол, потолок и четыре стены...

– О'кей, – весело сказал я вслух, – теперь тебя можно отпускать куда угодно, дорогуша, хоть в "Деревенский дом" на поиски заблудшего Лонли-Локли, хоть за городские ворота, созерцать "абсолютную пустоту" или что там еще я должен обнаружить... Подозреваю, что тебя гораздо более привлекает первый маршрут, но сэр Махи весьма настаивал на втором, так что... – Я заткнулся, поскольку в этом монологе был определенный привкус безумия, примирительно улыбнулся отражению леди Мерилин, уставившемуся на меня из большого старинного зеркала, а потом решительно поднялся с места и вышел из дома. Ноги сами понесли меня куда-то в неизвестном направлении, подальше от невероятных мостов и узкой темной морщинки Миера, к городским воротам, разумеется, куда же еще могли так спешить эти вконец рехнувшиеся конечности? По всему выходило, что больше мне ничего не оставалось...

Минут через сорок я уже шагал вдоль старинной городской стены, такой высокой, словно жители Кеттари пытались перегородить небо, и только после многих столетий упорного труда оставили наконец это безнадежное занятие. Ворота я нашел быстро, слишком быстро на мой вкус, поскольку страх был куда сильнее любопытства, и только странное чувство беспомощной обреченности толкало меня на эту экскурсию... Так что я вышел за ворота, как когда-то нырял вниз головой в море с высоченной скалы, просто потому, что так было нужно, уж не знаю почему, но нужно... И вместо ожидаемого оскала пустоты с облегчением обнаружил массивные силуэты знаменитых деревьев вахари, еще более черные, чем небо. Я благодарно покосился на сумасшедший зеленый диск луны, почти

идеально круглый: он поможет мне в этой прогулке, кажется, не такой уж страшной, как я подозревал вначале!

Я шел по широкой дороге, вне всяких сомнений, это была та самая дорога, по которой наш караван вчера ехал в Кеттари. Я просто шел вперед, с удовольствием осознавая, что мое настроение становится все лучше, а глупые детские страхи шустрými мышатами разбегаются по темным норкам дурацкого подсознания... до поры, до времени, конечно, но и это неплохо! Черт его знает, как долго продолжалась эта восхитительная тренировка по спортивной ходьбе, и удалось ли мне поставить какой-нибудь жалкий олимпийский рекорд, но внезапно я понял, что уже светает, резко притормозил и ошеломленно уставился на небо. Вряд ли было больше полуночи, когда я вышел из дома, хотя... "Ты всерьез веришь, что с твоим чувством времени все в порядке, дорогуша? – весело спросил я себя. – После поучительной беседы с сэром Махи Аинти и твоих жалких попыток не рехнуться под грузом всей этой бесценной информации? Молчи уж, горе мое!"

Я огляделся, и сердце снова отчаянно громыхнуло о ребра, но скорее от радости, чем от ужаса, хотя было тут и то, и другое... В нескольких метрах от меня маячила посадочная площадка канатной дороги, а впереди... Город в горах, дивный, почти безлюдный город в горах из моих снов, без сомнения, это были силуэты его массивных домов и хрупких, почти игрушечных башенок, знакомый мне белый кирпичный дом на окраине, на крыше которого даже в безветренную погоду крутился флюгер в форме попугая... Этот фантастический город был уже близко, и можно воспользоваться канатной дорогой, единственным средством муниципального транспорта, как я отлично помнил, а еще я помнил, что никогда не боялся высоты, сидя в не внушающей особого доверия хрупкой кабинке... Я с облегчением рассмеялся, забрался в медленно проплывающую мимо меня кабинку, и через десять минут уже стоял на узенькой кривой улочке, отлично знакомой мне с детства. "Меламори, – грустно подумал я, – вот бы где нам погулять напоследок, как же так, такое чудо – и мне одному, я же лопну, это слишком много для меня одного!" Но я не лопнул, разумеется...

Я знал этот город лучше, чем тот, в котором родился и лучше, чем Ехо, еще один город из моих снов, который теперь стал моим родным городом, уютным и бесконечно любимым, но... Мне казалось, что теперь-то я вернулся домой, наконец-то вернулся сюда не во сне, а по-настоящему...

Я не слишком хорошо помню подробности этой головокружительной прогулки, но кажется, я добросовестно обошел весь город, название которого так и осталось для меня загадкой. Он не был таким уж безлюдным: одинокие прохожие то и дело попадались мне навстречу, их лица казались знакомыми, более того, многие приветливо здоровались со мной странными гортанными голосами, но я ничему не удивлялся.

Помню только, что не чуя под собой ног от усталости, уселся за столик какого-то уличного кафе, и мне принесли крошечную чашечку крепкого турецкого кофе, в нескольких сантиметрах над которой парило пушистое облачко сливок: их можно было есть, а можно было оставить и любоваться... Я достал сигарету и машинально шелкнул пальцами. Аккуратный зеленоватый огонек вспыхнул вблизи от моего лица, сигарета задымилась, я пожал плечами. Привыкнуть к чудесам – левое дело, просто они должны случаться часто, так же часто, как и прочие события...

А потом я отправился дальше, пересек пустынный английский парк ("Грешные Магистры, это местечко уже из совсем другого сна!" – равнодушно изумился я) и снова увидел одиннадцать деревьев вахари у городских ворот... Вот я и вернулся в Кеттари, все оказалось так просто, и никакой там "настоящей пустоты"! Крошечный розовый мячик солнца аккуратно покоился на линии горизонта. "Но ведь рассвело так давно!" – Я попытался удивиться по этому поводу, но у меня ничего не вышло. Я так устал, словно моя прогулка длилась несколько дней, а не... Черт, а действительно, сколько я там

шлялся? Но сейчас мне было абсолютно все равно. Домой и спать, спать, спать, гори оно все огнем!

В гостиной меня ждал сэр Шурф Лонли-Локли, строгий и печальный.

– Я очень рад видеть тебя живым и здоровым! – искренне сказал он. – Когда я вернулся домой, твое отсутствие не показалось мне странным: в конце концов, мы приехали сюда заниматься делом, но на следующий день...

– Что?! – изумленно спросил я. – "На следующий день?!" Грешные Магистры, сколько же меня не было?

– Это зависит от того, когда ты ушел. Я жду тебя уже четыре дня, но я сам некоторое время отсутствовал...

– Все ясно, – жалобно сказал я. – Какой уж тут сон! Сначала надо разобраться... Где моя единственная радость в этой жизни? Где моя милая маленькая бутылочка?

– В твоей дорожной сумке, я полагаю, – пожал плечами Лонли-Локли. – А твою дорожную сумку я убрал в стенной шкаф, поскольку ты умудрился оставить ее точно в центре гостиной... Какое-то время я думал, что ты специально измерил комнату, чтобы найти подходящее место для своей сумки, но потом вспомнил, что это не в твоих привычках, так что позволил себе навести некоторый порядок...

– Сэр Шурф, какая прелесть! – я сделал хороший глоток бальзама Кахара. Усталость как рукой сняло. – Старый добрый сэр Шурф, который не называет меня "леди Мерилин", и не ржет, как сумасшедшая лошадь, но тем не менее, продолжает обращаться ко мне на "ты"! Наверное, я просто умер и попал в рай...

– Думаю, что называть тебя "леди Мерилин" уже бессмысленно, равно как бессмысленно обращаться на "вы" к человеку, которому пришлось познакомиться с...

– С очень милым вариантом Шурфа Лонли-Локли, – рассмеялся я. – Все к лучшему, эти "выканья" всегда доставали меня бесконечно... Но что ты сказал насчет леди Мерилин?

– Посмотри на себя в зеркало, Макс. В Кеттари не так уж много людей, знающих тебя в лицо, но думаю, нам придется выбираться отсюда без каравана. Это будет довольно неразумно...

Я изумленно уставился в зеркало. Чья-то растрепанная и ужасно усталая физиономия... Ох, да не "чья-то", а моя собственная! Кажется, я начал забывать, как выглядел раньше, да и чересчур долгая прогулка не улучшила мой цвет лица.

– Ужас! – честно сказал я. – На кого я похож! Всю жизнь был уверен, что такой симпатичный, а тут... Но где же я потерял мордашку леди Мерилин?.. Впрочем, чего уж тут гадать, кроме меня это вряд ли кто-то знает, а я понятия не имею! Скажи лучше, сэр Шурф, ты наверное провел эти дни не самым лучшим образом? Я имею в виду, что должен был бы послать тебе зов, но я был уверен, что отсутствовал всего лишь...

Лонли-Локли равнодушно пожал плечами.

– Не знаю, где ты был, Макс, но я несколько раз пытался с тобой связаться.

– И?..

– Абсолютно безуспешно, как ты сам догадываешься. Но я был уверен, что ты жив, поскольку... Видишь ли, я встал на твой след. Я делаю это не так хорошо, как леди Меламори, но все же я умею это делать, если ты помнишь. След живого человека весьма отличается от следа мертвеца, так что за твою жизнь я был вполне спокоен. Долг вынудил меня пройти по твоему следу, хотя с самого начала я чувствовал, что не должен вмешиваться в твои дела... След привел меня к городским воротам, а потом я был вынужден вернуться домой, поскольку почувствовал, что не могу идти за тобой дальше.

Очень неприятное ощущение, не хотел бы я еще раз его испытать! Но по крайней мере, я узнал, что с тобой все в порядке...

– Мне очень жаль, Шурф! – искренне сказал я. – Знаешь, где я был? Мой сон, этот город в горах, канатная дорога, помнишь?

Лонли-Локли флегматично кивнул.

– Не надо ничего рассказывать, Макс. У меня такое чувство, что это не твоя тайна, так что лучше помолчи, ладно?

– Ладно! – я изумленно уставился на него. А потом у меня промелькнула догадка. – Что, опять это неприятное чувство, как у городских ворот? – Лонли-Локли молча кивнул. – Тогда я уже заткнулся, честное слово!.. Знаешь, я пожалуй немного вздремну; после этого зелья будет вполне достаточно двух-трех часов, а потом ты мне расскажешь... Нет, лучше скажи сейчас, а то я умру от любопытства: что ты делал все это время? Я имею в виду не ты, а он, тот веселый парень, как он развлекался?

Лонли-Локли нахмурился.

– Это не очень хорошая новость, Макс. Он, то есть я... Я играл в карты, это было так приятно и занимательно! Да, я как раз хотел спросить: когда мы с тобой расстались, у тебя были с собой какие-нибудь деньги? Потому что у меня ничего не осталось...

– Ты все продул? – я расхохотался так, что мне пришлось опуститься на стул, в довершение всех бед я промахнулся и уселся прямо на пол. – Ты все продул? Сколько же ты играл, Локи? Год? Два?

– Два дня и две ночи, – смущенно сказал Лонли-Локли. – Но партия в "Крак" редко занимает больше дюжины минут, так что...

– А, ну тогда другое дело! Что касается меня, то у меня осталось три короны и какая-то мелочь... Ничего, жить можно! У меня большой опыт экономного существования... В крайнем случае, просто убьем кого-нибудь и вся недолга или пойдем воровать... Ты умеешь воровать, сэр Шурф? Уверен, что умеешь!

– Да, не слишком сложный фокус, – важно кивнул Лонли-Локли. – Но не думаю, что это будет корректно. Мы ведь служим закону, если ты не забыл.

– Ах, ну да! – я уже не мог остановиться, мой измочаленный чудесами организм давно подыскивал хороший повод для небольшой истерики. – Ты – прелесть, сэр Шурф, ты просто молодец! А я-то, дурак, уже собирался грабить ювелирную лавку! Ладно, будем жить скромно. У честной бедности есть свои преимущества, во всяком случае, я прочитал кучу книг, где так говорилось...

– Ты очень великодушный человек, Макс, – сказал Лонли-Локли. – Я полагал, что у тебя есть серьезный повод быть недовольным.

– Я вовсе не великодушный. Просто у меня полно проблем поважнее, а кроме того... Кроме того, я сам виноват. Какой вурдалак меня дернул угощать тебя неизвестно чем?!

– Твое угощение доставило мне огромное удовольствие, – заметил этот изумительный парень. – Человеку просто необходим отдых от самого себя, хотя бы время от времени... Насколько я понимаю, ты не можешь доставать это изумительное средство, когда пожелаешь?

– Увы, не могу! Ты же помнишь, как я сам тогда удивился...

– Понимаю. Но если когда-нибудь... Если верить твоим словам, ты не любишь прибегать к этому способу отрешения, так что... Словом, не выбрасывай эту штуку, а припрячь для меня. Возможно когда-нибудь, через несколько дюжин лет...

– Ну, через несколько дюжин лет, надеюсь, я смогу раздобыть все что угодно! – самоуверенно заявил я. – А ты не захочешь повеселиться раньше?

– Магистры с тобой, сэр Макс! Как можно! Человек не должен пренебрегать возможностью отдохновения, но недопустимо прибегать к нему слишком часто!

– Учту! Какой ты мудрый, сэр Шурф, с ума сойти можно... Ничего, если я посплю на этом диване? Я к нему уже как-то привык, а в спальню я так ни разу и не поднялся. Нет у меня сил обживать еще одно новое место... Разбуди меня часа через два-три. Думаю, что после такой порции бальзама этого будет вполне достаточно, а у меня, кажется, куча дел... Или нет?..

На этих словах я закрыл глаза и распрощался со всеми Мирами: никаких снов, только один бесконечно длинный миг полного покоя.

Когда я проснулся, в гостиной было почти темно. Окна серели скаредным сумеречным светом, толстая зеленоватая луна уже начала свое триумфальное восхождение над горизонтом... Я ошеломленно огляделся. Лонли-Локли неподвижно замер в кресле-качалке, кажется, он был занят своей знаменитой дыхательной гимнастикой.

– Что же ты, сэр Шурф? – растерянно спросил я. – Я же просил меня разбудить! Неужели ты научился быть рассеянным?

– А я тебя будил, – отозвался Лонли-Локли, – через три часа, как ты и просил. Никогда не предполагал, что ты умеешь так изошренно ругаться... Признаться, я не понял более половины слов, но я их записал. И был бы весьма тебе обязан, если бы ты разъяснил мне их значение...

– Записал?! Грешные Магистры, что же я нес? Даже любопытно... Ну-ка, давай твой список!

– В комнате довольно темно... – С сомнением сказал Шурф. – Наверное, нам следует зажечь лампу.

– Не нужно, я разберу. Я еще не настолько проснулся, чтобы спокойно реагировать на яркий свет.

Я с любопытством взял аккуратную маленькую картонку, где изумительно ровным крупным почерком Лонли-Локли было написано... Мне стало не по себе. Это же надо! В жизни не подозревал за собой ничего подобного: некоторые словечки я не употреблял и в худшие минуты своей дурацкой жизни.

– Ой, Шурф, мне ужасно стыдно! Надеюсь, ты понимаешь, что я так не думаю...

– Тебе не стоит утруждать себя извинениями, Макс. Я прекрасно знаю, что во сне человек может сказать все что угодно. Но мне действительно интересно, что означают эти странные слова.

– Ладно, – вздохнул я, – сейчас быстренько умоюсь, мы пойдем куда-нибудь поужинать... Честное слово, мне просто необходимо выпить для храбрости, если ты хочешь услышать настоящий перевод, а не жалкие попытки припудрить кошмарную правду!

– Это весьма разумное предложение, – кивнул Шурф. – Признаться, я весьма голоден.

– А наши последние гроши у меня в кармане! Какое свинство с моей стороны! Ничего, сейчас мы это исправим.

Через полчаса мы сидели в "Старом Столе", где я не так давно отлично позавтракал. Оказалось, что вечером это место становится еще более милым и уютным. В любом случае, в "Деревенском Доме" кое-кто уже насиделся на всю оставшуюся жизнь, а больше ничего приличного поблизости от дома, если верить лекции нашей квартирной хозяйки, не имелось. Что касается "Сельской кухни", туда я пойду попозже – и один. В эту игру я был должен играть без Шурфа, по крайней мере, пока.

Я начал свое "утро" с кувшина камры и маленькой рюмки чего-то менее безобидного (что случилось с моими привычками?!) Впрочем, сейчас мне все шло на пользу, даже рюмка какой-то дряни в начале дня! А потом, мне было просто необходимо как-то отпраздновать возвращение своего горячо любимого облика... ну и прочитав небольшую, но занимательную лекцию для этого любителя новых знаний, сэра Шурфа Лонли-Локли.

Я вздохнул и покорно взял в руки картонку. Шурф с интересом придвинулся поближе.

– Так, ну это ничего особенного. Просто собака женского пола... А вот это... как бы тебе сказать, Шурф... Не заслуживающий всеобщего уважения мужчина, у которого существует ряд серьезных проблем с задним проходом... Так... этим словом обычно называют глупых людей, хотя, корень слова имеет непосредственное отношение к процессу размножения...

– О, да это целая наука! – уважительно вздохнул Лонли-Локли. – По моему, это слишком сложно для понимания.

– Да? Никогда так не думал! По-моему, это довольно просто... Ну что, продолжать?

– Да, разумеется!

– Ладно, это выражение заменяет простое человеческое слово "уходи", а это заставляет собеседника усомниться в собственной пригодности к размножению... А это, ох, как бы тебе лучше объяснить... Понимаешь, это такое животное, но в то же время, это все тот же не заслуживающий уважения мужчина, у которого проблемы с задним проходом...

– А какого рода проблемы беспокоят этого несчастного человека? – Осторожно спросил Лонли-Локли.

– Сложно сказать, – растерялся я, – понимаешь, Шурф, со мной, хвала Магистрам, никогда не происходило ничего подобного...

Я до сих пор не знал, существует ли в Мире проблема гомосексуализма, так что не рискнул затрагивать эту небезопасную тему.

Примерно через четверть часа мы покончили со списком. Кажется, я был близок к тому, чтобы покраснеть, но сэр Лонли-Локли остался доволен, а это главное...

Ужин был очень даже ничего, хотя свое блюдо я снова выбирал наугад. Шурф с удовольствием уплетал "поцелуй ветра", мной в свое время опробованные и посему отрекомендованные.

– Я, пожалуй, отправлюсь спать, если у тебя нет каких-нибудь планов на эту ночь... – Мы только что покинули уютный трактирчик, и я как раз судорожно соображал, как бы мне так непринужденно смыться. Визит в "Сельскую кухню" на предмет беседы с сэром Махи Аинти – это именно то, что мне сейчас позарез требовалось. У меня как раз образовался десяток хороших вопросов.

– Конечно, Шурф, – с облегчением сказал я, – у меня есть планы на эту ночь, но...

– Я понимаю, – равнодушно сказал Лонли-Локли, – да это и к лучшему. После того, как я пришел в себя от твоего странного зелья, мне все время хочется спать. Сейчас уже меньше, а поначалу с этим было весьма затруднительно справляться.

– Тем лучше. Сладкий сон – отличная штука, по себе знаю! – улыбнулся я. – Надеюсь, тебя не очень шокировали все эти ругательства?

– Почему тебя это так беспокоит, Макс? – удивился Лонли-Локли. – Слова – это всего лишь слова, как я понимаю. Даже если бы ты сказал их, пребывая в сознательном состоянии, я счел бы это происшествие скорее забавным, чем огорчительным.

– Ты снял камень с моего сердца! – Усмехнулся я. – Ладно, в таком случае хорошей ночи, Шурф! Очень надеюсь, что на этот раз я вернусь раньше, чем через четыре дня, но... После нашего ужина у меня осталось чуть больше двух корон, возьми одну. По крайней мере, не умрешь с голоду...



– Я тоже надеюсь увидеть тебя утром. – Серьезно кивнул Лонли-Локли. – Спасибо, Макс. Ты проявляешь завидную предусмотрительность...

Мне даже не понадобилось сверяться с картой: я запомнил дорогу к "Сельской кухне", хотя в незнакомых городах со мной такое нечасто случается. Вскоре я уже был там, где Высокая улица пересекается с улицей Рыбьих глаз, и где бьет маленький фонтан, даже в темноте было видно, что каждая струйка воды переливается своим, отличным от прочих цветом... Более того, я даже сразу вспомнил, что маленькую деревянную дверь нужно толкать, а не тянуть на себя, а для меня это просто невероятное достижение!

Разумеется, сэр Махи Аинти сидел на своем месте, ссутулившись над здешним подобием шахматной доски. И разумеется, кроме него в зале никого не было...

– Добро пожаловать, коллега, – весело сказал он, оборачиваясь ко мне, – должен заметить, что не ожидал от тебя такой прыти!

– В смысле?.. – Я немного растерялся.

– Не прикидывайся, коллега!.. Ну ладно, ладно, я просто хочу сказать, что ты не дурак стряпать Миры, парень! Хотелось бы мне проделывать это с такой же легкостью! Правда, ты не слишком соображал, что творил, а посему лишился львиной доли удовольствия... Но это уже твои проблемы!

– Вы хотите сказать... – тихо ахнул я. – Этот город из моих снов, его там раньше не было? Это я?...

– Нет, Макс, ты тут совершенно ни при чем, это все натворила моя покойная бабушка... Ладно, сядь, отдышись. Кажется, в твоём арсенале есть несколько примитивных, но весьма эффектных способов быстренько успокоиться? Вот и займись этим полезным делом. Геллика!

Улыбчивая хозяйка снова возникла откуда-то из-за моей спины. Почему-то вместо того, чтобы просто усесться рядом с сэром Махи, я поперся на свое прежнее место. Он поднялся со стула и присоединился ко мне. Судя по выражению его лица, я поступил правильно...

– Геллика, милая, этому мальчику требуется то же самое, что и в прошлый раз, а мне... Мне, как всегда, ничего не требуется, к моему величайшему сожалению!

Приветливая "тень" исчезла, на этот раз я действительно заметил, что она просто исчезла. Я пожал плечами: ну, еще одно чудо, подумаешь!

– Сэр Махи, объясните мне, как я...

– Ишь чего захотел! Не буду я тебе ничего объяснять. Не потому что я такой вредный, а потому что в мире полно абсолютно необъяснимых вещей... Могу сказать тебе только одно: я с самого начала рассчитывал на что-то подобное, поэтому и предложил тебе прогулку за город. Как видишь, я был прав: раньше Кеттари окружала пустота, а теперь по соседству с нами вырос чудесный город, такой странный, но вполне в моем вкусе, да еще и роскошный парк в придачу... Ты – гений, парень, честное слово!... И перестань говорить мне "сэр", коллега. Это уже ни в какие ворота не лезет... А вот и твоя отрава, ты ее честно заслужил, ничего не скажешь!

– А куда делась леди Мерилин? – с любопытством спросил я, отпив хороший глоток кофе.

– Нет, правда, хоть это вы мне можете сказать? Если я не ошибаюсь, сэр Кофа колдовал всерьез и надолго. Я должен был ходить с этой милой мордашкой еще пару дюжин дней, если не больше...

– Это странная история! – Пожал плечами сэр Махи. – Никогда не видел ничего подобного, честное слово! Но она так понравилась парку...

– Кому она понравилась? – изумленно переспросил я.

– Парку. Тебе не послышалось. Видишь ли, этот твой парк – не совсем обычный парк... Мне еще предстоит попотеть, чтобы понять, что он такое... Словом, в твоём любимом парке теперь бродит очень красивое привидение. Совершенно безобидное, так что не переживай!

– Ох, это уж как-то чересчур! – вздохнул я. – Всю жизнь был уверен, что создатель чего бы то ни было должен хорошо разбираться в том, что натворил.

– А теперь ты знаешь, что это не так. Собственный опыт – не худший способ получать достоверную информацию, ты не находишь?... Пей уж свою смолу, а то остынет и станет еще гаже, если это возможно...

– К вкусу кофе просто надо привыкнуть, Махи! – весело улыбнулся я. – Когда я попробовал его впервые в жизни, я еще и плевался!

– Охотно верю. Ладно уж, еще попробуюсь. В этом смешном городке, порожденном твоей нежностью и одиночеством... Там ведь все пьют эту дрянь?

– Думаю, что так, – улыбнулся я. – А почему вы так сказали... про "нежность и одиночество"? Это – способ говорить, или?...

– Всего лишь привычка называть вещи своими именами. Когда-нибудь ты поймешь, что именно эти чувства руководили тобой, когда ты впервые увидел очертания этого места, которое нигде не существовало, пока ты не взялся за дело... Не спеши, Макс, у тебя еще будет бесконечно много времени, чтобы разобраться в собственных выходках. Главное, что они тебе удаются, да еще так легко... Слишком легко, на мой вкус, ну да меня никто, кажется, не спрашивает!... Ладно, что мне тебя зря хвалить, да тут и хвалить-то не за что: каждый делает, что может, хочет он того или нет... Ты еще о чем-то собирался спросить, Макс?

Признаться, все заранее приготовленные вопросы вылетели из моей бедной головы под натиском этой сумасшедшей беседы, да и Магистры с ними! Я с удовольствием закурил и с любопытством посмотрел на своего собеседника.

– А вы можете объяснить мне, зачем вы... ну, или мы с вами все это делаем? Я имею в виду, зачем нужно создавать какие-то новые Миры? Подозреваю, что их и без нас почти бесконечно много...

– Я уже говорил тебе, что терпеть не могу это дурацкое слово: "зачем"! – резко сказал сэр Махи. – А поэтому не знаю! – Он пожал плечами и бережно раскурил короткую трубку причудливой формы. Потом улыбнулся в усы и продолжил, уже гораздо мягче. – Надо же чем-то заниматься, верно? А это занятие несколько интереснее, чем все остальные... А потом, кто знает: может быть, у нас получится лучше, чем выходило до сих пор? Тоже ничего себе резон, если разобраться!.. Знаешь, ты лучше спроси у Джуффина, он никогда не испытывал особого отвращения к слову "зачем"! Кроме того, вы почти ровесники...

– Что?!

– По сравнению со мной, конечно. Я ведь уж и не помню, сколько времени шляюсь по свету... Кажется, в какой-то момент я просто заблудился в этом Мире, а потом решил остаться: от добра добра не ищут! Но не уверен, что все было именно так...

Я изумленно покрутил головой.

– Всю жизнь мечтал жить вечно! Думал: "Пусть другие себе умирают, а я уж как-нибудь выкручусь!" Кажется, вы дарите мне надежду...

– Надежда – глупое чувство, – покачал головой сэр Махи, – лучше ни на что не надейся, мой тебе совет!... Ладно, давай покончим с серьезными материями, у меня к тебе еще одно дело, как это ни странно.

– А что в этом странного? – улыбнулся я. – Это как раз вполне нормально...

– Ну, не сказал бы! Тем не менее... В общем, твой спутник не совсем в курсе происходящего, насколько я знаю...

– Да, я как раз хотел спросить об этом. Бедняга Лонли-Локли не смог даже выйти за ворота, а потом его скрутило, когда я начал рассказывать про свой город в горах. Он ведь видел этот мой сон, между прочим! Почему нужно скрывать что-то от Шурфа? Он – наилучшая могила для любой тайны, кроме того...

– Такие вопросы нужно задавать не мне, а этому месту! – печально улыбнулся сэра Махи.  
– Новорожденный Мир всегда очень капризен, у него свои причуды! Джуффина, например, он вообще не хочет близко к себе подпускать, а почему, спрашивается? Лично я понятия не имею! Хотя, кому бы и знать, как не мне, если разобраться!... Одним словом, я тут далеко не все решаю. Возможно, позже, дома, твой друг сможет выслушать эту историю, не поморщившись. Как бы там ни было, но моя просьба касается скорее твоего коллеги, чем тебя, а пригласить его сюда я, кажется, не могу...

– Просьба?! – изумился я. – У вас? К нам с Лонли-Локли?

– Да, а тебя это удивляет?

– Конечно! Неужели существует что-то такое, с чем вы не можете справиться?

– Не "не могу", а не очень хочу, если честно. И потом, это дело покажется твоему коллеге довольно волнительным, вот увидишь... Знаешь, насчет капризов новорожденного Мира... Кого он всегда готов приголубить, так это всяческую нечисть. Недавно здесь появился один парень, он мне здорово не нравится. Не то что бы он по-настоящему опасен, но мне очень неприятно постоянно осознавать его присутствие...

– Опять какой-нибудь мятежный Магистр? – По привычке брякнул я.

– Хуже, Макс. Мертвый Магистр. Поверь мне, что нет нечисти беспокойнее, чем какой-нибудь неправильно убитый Великий Магистр... А твой друг – крупный специалист в делах такого рода, как я понимаю.

– Правильно понимаете, – улыбнулся я, – он его быстренько сделает!

– Ну насчет "быстренько" ты загнул, но он с ним справится, это точно! Просто скажи своему коллеге, что здесь ошивается Киба Аццах. Этого вполне достаточно, сам увидишь...

– Ладно, скажу. И все?

– Ну, на всякий случай, объясни ему, что это большая проблема. Что с Кеттари, дескать, все было бы в полном порядке, если бы не этот поганец... Кстати, в этом утверждении есть известная доля правды, а человек всегда должен быть уверен, что занят важным делом. Так приятнее, да и работа лучше идет... Ладно, на сегодня с тебя хватит моего общества. В прошлый раз у нас был небольшой перебор, ты не находишь? Долго в себя приходил?

– Двадцать литров холодной воды на сумасшедшую голову! Фирменный рецепт сэра Макса из Ехо, или Магистры меня знают, откуда я на самом деле... Пользуйтесь на здоровье, пока я жив!... Нет, Махи, я тогда действительно чуть не рехнулся! Может быть, у вас есть рецепт получше?

– Долгая прогулка, а еще лучше займись какой-нибудь ерундой, все равно чем. Да хоть книжку почитай или в картишки с кем-то перекинься... Главное – не сидеть на месте и не пытаться что-то для себя уразуметь: все равно у тебя пока ничего из этого не выйдет. Ясно?

– Ясно! – кивнул я. – Ладно, что-нибудь придумаю... Кстати, вы не знаете, как называется этот город? Мой город в горах, я имею в виду...

– Понятия не имею! Нужно было спросить у местных жителей... Доброй ночи, коллега!

– Хорошей ночи, Махи, пойду заниматься ерундой, по вашему совету. Я вам уже говорил, что это – именно то, что я действительно умею делать?...

Я покинул "Сельскую кухню" с довольно четкими планами на предстоящую ночь. Во-первых, мне очень не хотелось сходить с ума, а во-вторых, краем уха услышанное предложение сэра Махи: "в картишки с кем-то перекинься" навело меня на мысль, что у меня есть шанс не только приятно провести время, но и несколько поправить наши с Шурфом финансовые дела... Это было довольно самоуверенное предположение, но не совсем безосновательное: я отлично умел играть в "Крак". То есть, не просто умел... Этому способу убивать время меня научил все тот же сэр Джуффин Халли, самый везучий игрок в Соединенном Королевстве. Лет сто с лишним назад покойный Гуриг VII специальным указом запретил сэру Джуффину играть в "Крак" в общественных местах. Старый король был просто вынужден это сделать после того, как состояние нескольких десятков его придворных перекочевало в карманы предприимчивого кеттарийца. Джуффин, между прочим, не возражал: желающих составить ему компанию за карточным столом и без того не осталось, а такой беспрецедентный Королевский Указ льстил ему безмерно... Со мной Джуффин, разумеется, играл "на интерес", поскольку дело было в те благословенные времена, когда я и так сидел на его шее... Так вот, в первый же день, после дюжины позорных поражений, я два раза выиграл у сэра Джуффина Халли! Он глазам своим поверить не мог. Моему шефу стало по-настоящему интересно, так что на следующий вечер мы продолжили это занятие. И играли с переменным успехом. Все-таки проигрывал я чаще, чем мой опытный учитель, но по словам сэра Джуффина, это было невероятно. Замечу, что я сам не видел в этом ничего невероятного: еще в юности я сделал вывод, что очень многое зависит от того, кто именно научил тебя играть в ту или иную игру. Дело не в педагогическом таланте, просто надо учиться у по-настоящему везучего игрока. Тогда, кроме полезных сведений о правилах игры, тебе перепадет и кусочек удачи учителя... Это было мое маленькое открытие, благодарить за которое я должен был свою богатую ночным досугом непутевую жизнь и огромное количество приятелей, везучих и не слишком, успевших научить меня чуть ли не всем карточным играм, изобретенным за долгую историю человечества, увлекательным и не слишком... В общем, у меня была возможность сравнивать и делать выводы. Когда я гордо изложил сэру Джуффину собственную формулировку этого закона природы, он задумчиво пожал плечами и рассеянно покивал головой, что вполне могло сойти за согласие...

Так или иначе, терять мне, кажется, было нечего, кроме одной короны и нескольких горстей: моей доли нашего с Лонли-Локли жалкого состояния. Проиграю – невелика потеря! Все равно, недавно, но навсегда проснувшийся во мне транжир просадил бы это "богатство" в первой попавшейся забегаловке, и не на еду, а на какую-нибудь чепуху, вроде камры с местными ликерами, на которые мне, честно говоря, и смотреть-то уже было тошно... Так что я решительно пошел в направлении Веселой площади: у меня не было никаких сомнений насчет того, чем именно занимаются посетители "Деревенского дома" в просторном баре позади обеденного зала. Имелся надежный свидетель: в пух и прах продувшийся Лонли-Локли!

Была во всей этой истории только одна загвоздка: я ужасно не люблю общаться с незнакомыми людьми. Стыдно сказать, но кажется, я просто стесняюсь... Но уж тут мне никто не мог помочь. "Ладно, – подумал я, – как бы там ни было, все лучше, чем сидеть в гостиной и с интересом наблюдать, как именно этот бедняга Макс будет сходить с ума... Побольше глупых проблем, голубчик, и ты безболезненно забудешь о своей единственной настоящей проблеме..." Так что я решительно пересек ярко освещенный, загроможденный смешными букетиками обеденный зал "Деревенского дома" и отправился прямехонько в полутемный бар, где, по моим предположениям, находился самый эпицентр кеттарийского игорного бизнеса.

Для начала я уселся за стойкой бара и, не долго думая, заказал стакан "Джубатыкской пьяни": проверенная штука, после такой порции я не то что стесняться перестану, я даже в стеклянной уборной на центральной площади не откажусь задумчиво посидеть, если таковая тут найдется!

Некоторое время я сомневался: закурить сигарету, не покидая свое место в центре зала, это как – не слишком? Благо Лонли-Локли дрыхнет дома, так что останавливать меня просто некому! Немного подумав, я решил: чем больше экзотики, тем лучше! Чем раньше местная публика поймет, что я – простой чужеземный "лох", тем больше у меня шансов получить приглашение присоединиться к их порочному времяпровождению. Хороший глоток "Джубатыкской пьяни" укрепил меня в этом легкомысленном, но, по сути, верном решении. Так что я махнул на все рукой и закурил. Видел бы меня сейчас бедный сэр Кофа, непревзойденный мастер маскировки! После всех его стараний, я сижу в центре Кеттари при своей собственной, хоть и изрядно потрепанной роже, курю то, чего в этом Мире попросту не существует, планирую напиться для храбрости и пообщаться с местным населением (это с моим-то знаменитым на весь Ехо "жутким акцентом!")... Ужас! "Черт, а от кого мне таиться в несуществующем городе, в этом сердце нового Мира, который я к тому же, кажется, помогаю создавать?!" – Весело подумал я. Безумно, но резонно... Так что я с удовольствием докурил сигарету, сделал несколько хороших глотков из своего массивного стакана и демонстративно потянулся за золотисто-желтой, уже полупустой пачкой...

– Ой, вы, кажется, немного заскучали, сэр? – приветливо спросил кто-то за моей спиной. Я печально вздохнул.

– Я вам передать не могу, как я заскучал! Моя жизнь с момента приезда в Кеттари – тоска смертная! – Я чуть не расхохотался нелепости собственного утверждения и с любопытством повернулся к своему собеседнику. Кто бы мог подумать, старый знакомец! Господин Абора Вала, наш Мастер Предводитель каравана, собственной персоной! Разумеется, он-то не считал меня старым знакомцем: с караваном, помнится, путешествовала леди Мерилин, любимейшая из фиктивных жен не в меру азартного сэра Лонли-Локли... Так что парень с интересом уставился на мою физиономию.

– И давно вы скучаете в Кеттари? – непринужденно спросил он.

– Дней пять... А что?

– Да нет, ничего особенного. Я, видите ли, неплохо знаю в лицо многих приезжих, а вы мне, кажется, незнакомы...

Я пожал плечами.

– Было бы странно, если бы я показался вам знакомым: я, знаете ли, приехал сюда к своей сумасшедшей, но весьма гостеприимной тетушке, пять дней назад, как я уже сказал... И она только полчаса назад сочла возможным закончить торжественный обед по случаю моего визита. Отправилась отсыпаться, а потом будет готовить новый торжественный обед, по случаю моего предстоящего отъезда, я полагаю... Так что я только что вышел на улицу, впервые за эти грешные пять дней! – Мысленно я поставил себе "пятерку" за находчивость, немного подумал и решительно прибавил к ней "плюс".

– А, тогда понятно! – с облегчением кивнул мой "новый старый приятель". – Я, видите ли, знаком с теми, кто приезжает в Кеттари с моим караваном. А ваша тетушка, полагаю, встретила вас сама?

– Да, – рассеянно кивнул я, – прислала за мной своего младшего сыночка в какой-то придорожный трактир... Болвану уже под двести, а он все еще "младший сыночек"! Представляете?

– Да, так бывает, – вежливо согласился этот седой господин. – Вижу, вам основательно поднадоели ваши родственники?

Я скорбно кивнул. К этому моменту я уже так вошел в роль, что начал совершенно искренне ненавидеть свою гипотетическую придурочную тетку и ее гипотетического же слабоумного сынульку, моего, стало быть, кузена...

– Хотите поразвлечься? – невинно предложил этот милый человек. – Извините, что я обращаюсь к вам так запросто, но у нас это принято, к тому же мне как раз не хватает

партнера для хорошей партии в "Крак"... Мои приятели уже час развлекаются, а я сегодня остался в одиночестве. Мы играем по маленькой, так что вы совершенно не рискуете вашим состоянием...

"Конечно, не рискую, – ехидно подумал я, – моим состоянием уже рискнул один не в меру веселый парень!" – Между делом я попытался изобразить на лице умеренное сомнение.

– Меня зовут Равелло, – (как же, голубчик, тебя зовут Абора Вала, уж я-то помню!) – не стесняйтесь, сэр, – между тем приветливо щебетал этот враль, – у нас в Кеттари принято знакомиться без особых церемоний, особенно если два джентльмена имеют шанс приятно скоротать вечер за партией в "Крак"... А что вы такое курите, позвольте вас спросить?

– А, это... – я небрежно махнул рукой, – один друг привез откуда-то, кажется, из Кумона, столицы Куманского Халифата. – (Ох, я не был уверен, что такое место вообще существует, но очень надеялся, что не ошибся!) – Парень то ли купец, то ли пират, с этими моряками никогда точно не знаешь... А вы что, раньше таких не видели?

– Никогда! – У меня были все шансы предполагать, что на этот раз "Равелло" сказал чистую правду. – А вы сами откуда приехали?

– Из графства Вук, да еще с самой границы!... А что, это незаметно по моей манере говорить? – нахально спросил я. – Ладно уж, давайте и вправду сыграем, если вы не передумали... только по маленькой!

Корона за партию? – невинно предложил мой искуситель. Я присвистнул. Ничего себе "по маленькой"! Теперь скорость, с которой Лонли-Локли облегчил наш кошелек, не казалась мне такой уж фантастической...

– Полкороны! – решительно сказал я. – Не такой уж я богач, особенно сегодня вечером...

Мой собеседник понимающе кивнул. Я думаю: полкороны за партию – тоже ничего себе прибыль! Мне оставалось только уповать на удачу сэра Джуффина Халли: две проигранные партии и я могу начинать раздеваться или идти домой, что пока не входило в мои планы... Мы наконец перебрались за маленький столик в дальнем углу бара. Несколько пар хитрющих кеттарийских глаз уставилось на меня из-за соседних столиков. Я пожегся: кажется, сейчас меня облапошат. Не знаю как, но облапошат, это точно!

– Позвольте узнать ваше имя, сэр, – осторожно сказал "господин Равелло", – возможно, у вас есть причины не представляться, но должен же я хоть как-то к вам обратиться.

– Мое имя? Конечно, тоже мне тайна! – Я на секунду задумался и чуть не расхохотался. – Сэр Марлон Брандо, к вашим услугам! – "Все правильно, кто же еще может прийти на смену леди Мерилин? Только такой парень!" – одобрительно сказал я себе. Мне всегда нравились шутки, понять которые не мог никто, кроме меня, а это была одна из лучших! Разумеется, "Равелло" удивился ничуть не больше, чем сэр Джуффин, после моего заявления насчет Мерилин Монро... Такова уж брэнная земная слава: кем бы ты ни был, а во всех прочих Мирах плевать на тебя хотели с высокой башни!

– Можете называть меня просто "Брандо", – великодушно добавил я после некоторых раздумий. Если этот парень станет называть меня полным именем, я начну смеяться, это точно!

Две первые партии я выиграл легко и быстро, к величайшему своему облегчению. Теперь у меня был какой-никакой запас, в худшем случае, еще на четыре захода. А к тому времени моя истерзанная непостижимыми вещами голова вероятно будет в полном порядке... Во всяком случае, я весьма на это надеялся.

Третью партию я позорно проиграл, кажется, просто по глупости. Господин Абора Вала, он же Равелло, явно перестал нервничать. Понял, что я именно такой "провинциальный лох", каким показался ему с самого начала, просто мне случайно повезло. Я принял это к сведению: если будет везти и дальше, время от времени нужно заставлять себя проигрывать. А то моему новому приятелю станет скучно...

Потом я выиграл четыре раза подряд. Господин Равелло начал серьезно беспокоиться. Я понял, что мне нужно временно прекратить делать успехи. Парень сдал карты, я посмотрел в свои и обнаружил, что проиграть не получится. Моих жалких умственных способностей просто не хватит, чтобы проиграть с такими козырями! Так что я выиграл и эту партию. На моего партнера было больно смотреть. Вор, которого обокрали – жалкое зрелище! Я извлек из кармана сигареты.

– Хотите попробовать, Равелло? Уж чем богаты жители этого дурацкого Халифата, так это хорошим табаком!

– Правда? – рассеянно спросил бедняга. Его хитрющие глазки подозрительно уставились на меня. Кажется, "сэра Марлона Брандо" начинали принимать за хорошо замаскировавшегося местного шулера. Но мой странный говор и экзотический вкус моей сигареты явно свидетельствовали против этой версии, так что мы приступили к следующей партии. После долгих напряженных усилий мне удалось не только продуть, но и наглядно продемонстрировать свое беспросветное слабоумие. Это было мне на руку: я собирался поднимать ставки.

– Теперь я, кажется, стал богаче, – задумчиво сказал я, – а через час мне, наверное, захочется спать... Можем сыграть и по короне за партию, как вы думаете?

На господина "Равелло" было приятно посмотреть. Борьба жадности и осторожности на таком выразительном лице – отличный спектакль! Я прекрасно понимал его проблему: с одной стороны, я был слишком везучим парнем, но с другой – круглым идиотом, к тому же, если поднять ставки, за оставшийся час он вполне успеет хотя бы отыграться, а там – кто знает?... Разумеется, он согласился: мужик был и хитер, и азартен, в самый раз, чтобы слопать такую наживку!

Потом я выиграл шесть партий, так легко, что сам удивился. Моя теория насчет того, что можно оттяпать хороший кусок удачи своего карточного наставника подтверждалась так, что любо-дорого смотреть! Даже немного слишком... Наверное, у сэра Джуффина этой грешной удачи действительно было в переизбытке!

– Не везет тебе сегодня, Равелло? – С подчеркнутым равнодушием спросил один из игроков за соседним столиком. До сих пор ребята не проявляли никакого интереса к нашей игре.

"Наверное, местный чемпион! – Весело подумал я. – Что-то вроде "Службы Спасения". Сейчас он со мной разберется!" На радостях я заказал еще порцию "Джубатыкской пьяни", никогда бы не подумал, что так разойдусь!

– Не везет! – печально согласился мой партнер.

– Ну, если уж не везет, лучше идти домой и ложиться спать, – сочувственно посоветовал наш новый собеседник. – Это все луна, сегодня ты ей не приглянулся...

– Ты прав, Тарра, – вздохнула моя несчастная жертва, – сегодня мне только с подушкой светит удача. Но господин Брандо, кажется, еще не устал? – Он вопросительно посмотрел на меня.

"Точно! – внутренне ухмыльнулся я. – Предполагается, что сейчас этот местный ас возьмется за дело! Ну-ну, посмотрим, даже любопытно..."

– Кажется, я только вошел во вкус! – Я изобразил на своем лице идиотический триумф случайного победителя. – Но если вы хотите прекратить игру, не смею настаивать...

– Моего друга зовут Тарра, господин Тарра. Насколько я знаю, его партнера, господина Линулена в это время всегда ждут дома, ну а Тарра – человек одинокий. Может быть, вы захотите составить ему компанию? – осторожно спросил "Равелло". Кажется, я должен был клюнуть на его удочку, и я с радостью клюнул.

Господин Тарра оказался удивительно похож на своего предшественника, даже такие же не то седые, не то серые волосы вокруг неопределенного возраста длинноносой

физиономии. "Может быть, это просто распространенный кеттарийский тип? – с сомнением предположил я. – Или еще проще: они братишки? И у них семейный бизнес."

Не слишком налегая на светскую беседу, мы с господином Таррой приступили к делу. Замечу, что у так называемого "Равелло" хватило наглости никуда не уходить, а просто пересесть за дальний столик... Разумеется, я сделал вид, что ничего не заметил.

Первую партию я продул, без особого труда. Видимо, мой новый партнер действительно был асом... Но вторую я выиграл, поскольку моя удача, кажется, только начала набирать обороты...

– Две? – весело спросил я.

– Две короны за партию? – задумчиво протянул Тарра. – А, Магистры с вами, Брандо, рискованный вы мужик, как я погляжу!... Три?

– Три так три! – Я очень старался выглядеть идиотом, с которым все-таки можно иметь дело...

Потом я выиграл шесть партий кряду. Понял, что сейчас господин Тарра тоже запросится спать и быстренько проиграл две. Мой новый партнер играл так хорошо, что продуть ему мне удавалось без особых усилий.

– Шесть! – решительно сказал он, одержав вторую победу кряду. Я кивнул, после чего быстренько выиграл чуть ли не дюжину партий. Он и заметить не успел, как это случилось...

– Хорошего утра, господа! Кажется, уже светает... – Я устало потянулся, поднимаясь из-за стола.

– Вы уже уходите, Брандо? – недоверчиво спросил Тарра. Кажется, он только что начал понимать, что со мной уйдут и его деньги. – Вы могли бы дать мне шанс отыграться...

– Не советую, – весело сказал я, – только еще больше продуетесь. Не огорчайтесь, дружище, будет и на вашей улице праздник! В Кеттари полным-полно приезжих, насколько я знаю... Проблема в том, что ваша луна без ума от меня!

– Луна? Ну и ну... – растерянно протянул мой партнер. – У кого вы учились играть в "Крак", сэр?

– У своей тетушки! – Я пожал плечами. – Ваше счастье, что она уже триста лет не выходит из дома! Не горюйте, Тарра, таких приезжих, как я, на вашем веку больше не предвидится, а вы действительно классно играете. Мне почти не приходилось прикладывать усилий, чтобы время от времени вам поддаваться...

– "Поддаваться"? Вы что, издеваетесь? – Кажется, парень здорово обиделся. Или просто начинал по-настоящему злиться.

– Разумеется, иногда мне приходилось поддаваться, – примирительно сказал я. – Но это не такой уж большой урон для вашего бизнеса, правда?... Так что хорошего вам утра, я действительно хочу спать...

И я покинул это милое место, от души надеясь, что мне не придется стать главным героем большой драки. Ничего, обошлось!

Дома я аккуратно сосчитал добычу. Восемьдесят одна корона и еще какая-то мелочь, целая пригоршня. Все-таки гораздо меньше, чем было в кошельке у Шурфа в самом начале его феерического бенефиса, но теперь можно жить по-человечески! Я огляделся. Лонли-Локли наверняка спал наверху, поскольку "спать полагается в спальне", разве не так? Я решил, что тоже могу вздремнуть. Прямо здесь, на полюбившемся мне коротком диванчике. Слишком коротком, если разобраться, но я – человек привычки, это точно! После недолгих размышлений я написал записку: "Будить в полдень, несмотря ни на что!" и водрузил ее над своим изголовьем. Кажется, на сегодня у нас намечались дела...



Так что на этот раз меня грубо растолкали: сэр Шурф – парень дисциплинированный. И очень сообразительный: бутылку с бальзамом Кахара он приготовил заранее, так что мои утренние страдания продолжались всего несколько секунд.

– Спасибо, Шурф! – Я уже был в состоянии улыбаться не только своему мучителю, но и патологически яркому полуденному солнышку. – У меня две хорошие новости: во-первых, мы богаты...

– Макс, я надеюсь, ты не сделал ничего такого, о чем...

– О чем я не рискнул бы поведать генералу Полиции, великолепному Бубуте? Можешь быть спокоен: я просто решил проверить, что такого интересного ты нашел в местных азартных играх... Полностью с тобой согласен: это было здорово!

– Ты хочешь сказать, что играл в карты с местными жителями? Никогда не подозревал, что ты можешь оказаться хорошим шулером...

– Шулером? Обижаешь! Я – очень честный парень. Просто еще более везучий, чем они. Так что...

– Сколько же ты выиграл?

– Посчитай! – гордо сказал я. – Одну корону и мелочь сразу можешь вычесть: они были у меня с самого начала. А я пока умоюсь.

Когда я вернулся в гостиную, Лонли-Локли взирал на меня с почти суеверным восхищением.

– Твои таланты воистину неисчерпаемы! – торжественно заявил он.

– Исчерпаемы, исчерпаемы, можешь мне поверить! Я не умею петь, летать, готовить пирог "Чаккатта", и все такое... Идем завтракать, Шурф! Грешные Магистры, как хорошо, что можно не слишком вчитываться в цены!

Завтракали мы в "Старом столе", там же, где и вчера. Во мне разбушевался махровый консерватор, который упрямо утверждал, что "от добра добра не ищут", ну и так далее... Приветливая хозяйка нас узнала, это было приятно. Но мой аппетит все еще где-то шлялся и обещал навестить меня попозже. Зато Лонли-Локли ел за двоих. Это умиляло: я чувствовал себя кем-то вроде заботливого отца семейства и единственного кормильца. Странное ощущение!

– А что "во-вторых"? – неожиданно спросил Шурф, не прекращая жевать.

– В каких "вторых"? – Признаться, я здорово растерялся.

– Утром ты сказал, что у тебя две хороших новости. Что во-первых, мы разбогатели. Но ты так и не сказал, что же "во-вторых". Или это?...

– Что? Тайна? Нет, Шурф, это новость специально для тебя. Небольшая работенка для твоих умелых ручек, после чего мы с чистой совестью можем проваливать из этого сумасшедшего городка... Видишь ли, по Кеттари бродит некий сэр Киба Ацца, если я не ошибаюсь насчет его грешного имени...

– Ты не ошибаешься.

– Ну вот, отлично, тебе его имя действительно что-то говорит. Насколько я понял, с Кеттари, в общем-то все в полном порядке, но присутствие этого господина несколько меняет дело...

– Понимаю, – сдержанно сказал Лонли-Локли. – С Кеттари все в полном порядке. Что ж, неплохо, если ты действительно в этом уверен...

– Шурф, – мягко сказал я, – поверь мне на слово, с Кеттари действительно все в порядке. Здесь случилась одна очень странная история, но скорее хорошая. Мне она нравится. И Джуффину понравится, насколько я могу судить... А вот с этим господином,

насколько я понял, необходимо покончить, поскольку его присутствие может все здорово наломать... Я что, испортил тебе аппетит, Шурф?

– Ты тут ни при чем. Ты знаешь, что человек, чье имя ты назвал, умер довольно давно?

– Знаю, – сказал я, – и кажется, это только ухудшает дело...

– Разумеется, ухудшает! С мертвым Магистром всегда гораздо труднее справиться, чем с живым... Что еще тебе известно, Макс?

– Это все. – Я развел руками. – Думал, что ты знаешь... Как его найти, и все такое...

– Найти его будет несложно! Мне любопытно, что еще ты знаешь про Кибу Ащеха.

– Ничего. Только, что он – мертвый Магистр, и чем-то напакостил в Кеттари... или собирается напакостить, я так и не понял... Да, конечно! Он – "неправильно убитый Великий Магистр". Странное выражение, да?

– Почему странное? Так оно и есть. Когда я убивал его, я еще не знал, как это делается... Более того, я даже не был в курсе, что я его убиваю.

– Ты убивал его?! – я наконец начал что-то понимать. – Это, часом, не бывший хозяин твоих перчаток?

–левой перчатки, если быть точным. Хозяин правой – один из младших Магистров Ордена Ледяной Руки... С ним было бы гораздо меньше хлопот.

– Послушай, Шурф, – я всерьез забеспокоился, – я отлично помню твою историю, но мне в голову не приходило, что... Слушай, я не думаю, что это так уж обязательно: разбираться с этим парнем! Пусть себе...

– Ты не понял, Макс, – Лонли-Локли мягко прервал мою виноватую тираду. – Я не боюсь этой встречи. Скорее, я просто не могу поверить в свою удачу.

– "В удачу"? Кажется, я действительно ничего не понял...

– Разумеется, это редкостная удача. Встретить Кибу Ащеха не во сне, когда я весьма уязвим, а наяву, когда я вполне могу с ним сразиться... Думаю, ты способен понять, насколько мне повезло!

– Глядя на выражение твоего лица, не скажешь! – растерянно проворчал я.

– Разумеется, но это естественно. Мне необходимо обдумать сложившуюся ситуацию и понять, каким образом я должен действовать. Видишь ли, Макс, человеку не каждый день предоставляется шанс избавиться от такого тяжелого груза. И я не имею права допустить ошибку, так что... Думаю, что мне следует начинать действовать немедленно.

– Нам, – твердо сказал я. – Из меня хреновый драчун, Шурф, да и колдун не очень-то, разве что за карточным столом, или ежели ядом в кого плюнуть – это пожалуйста! Но я очень любопытный. Неужели ты думаешь, что меня удовлетворит краткое изложение этой битвы титанов? Не обижайся, Шурф, но на мой вкус твой ораторский стиль не в меру лаконичен... К тому же мне здорово везет в Кеттари. Так что возьми меня просто в качестве охранного амулета.

– Ладно, – равнодушно пожал плечами Лонли-Локли, – возможно, твоя удача окажется гораздо полезнее, чем мое умение. Кроме того, я должен выполнять твои приказы...

– Грешные Магистры, а я и забыл! – с облегчением рассмеялся я. – Приказ номер один: старательно делать вид, что ничего не замечаешь!

Лонли-Локли изумленно посмотрел на меня. Я достал из кармана предпоследнюю сигарету. Думаю, что сэр Маба Калох мог бы расшедриться и на несколько пачек, честное слово! Нет у меня времени сидеть над этой грешной подушкой! То Миры создаю, то в картишки режусь... Я усмехнулся и закурил.

– Макс, тебе не кажется, что это уже слишком? – сурово спросил Лонли-Локли.

– Нет! – честно сказал я. – Потом объясню почему, если захочешь. А пока просто выполняй приказ, раз уж я такой "великий начальник"!.. Кстати, приказ номер два: выкинуть из головы всю эту ерунду насчет выполнения моих приказов: ничего путного я тебе все равно не присоветую... Жуй, сэр Шурф, пошли все куда подальше, ни одна неприятность не стоит испорченного аппетита!

– Этот совет вполне можно отнести к разряду мудрых, – спокойно кивнул Лонли-Локли.

Я подозрительно покосился на него: неужели снова начал шутить? Да нет, померешилось, нервы у меня всю жизнь были ни к черту!

– Ну что, пошли искать твоего приятеля, – предложил я после того, как тарелка Шурфа окончательно опустела. – Кстати, как мы будем это делать? Встанешь на его след?

– Иногда ты говоришь странные вещи, Макс! – пожал плечами Лонли-Локли. – Как, интересно, ты собираешься встать на след мертвеца?

– Я?! Я вообще не собираюсь становиться ни на чей след! Это – не моя специальность, неужели я так похож на Меламори?

– Тут ты ошибаешься. У тебя-то как раз получится, стоит только попробовать. Впрочем, сейчас это – не предмет для беседы...

– Как это "не предмет"? – возмутился я. – Мне и в голову не приходило, что у меня может получиться что-то в этом роде! Здорово! Научишь меня вставать на след, Шурф?

– Сэр Джуффин не велел... Он не уверен насчет последствий, так что я тут ничего не решаю. Можешь спросить у него самого, когда вернемся...

Я вздохнул. Кажется, все в этом безумном Мире обладали полной информацией о "скрытых возможностях" моего организма, все, кроме меня самого!

– Ладно, Магистры с тобой, Шурф, экие вы все заговорщики!... Ну и как мы будем разыскивать этого милого неживого дядю? Пойдем на запах мертвечинки, или...

– Не говори глупости, – холодно сказал Лонли-Локли, – идем домой.

– Домой?!

– Разумеется. Мне нужны перчатки.

– Да, конечно... Видишь, какой я идиот? А ты-то хорош, собирался выполнять мои приказы! – рассмеялся я. – А потом?

– А потом все будет очень просто. Проще простого... – задумчиво сказал Лонли-Локли. – А ты, наверное, так и не понял... Мне сейчас очень нужна левая перчатка, но не для того, чтобы сражаться. Она никогда не причинит вреда своему бывшему хозяину, скорее, наоборот... Но вот найти его действительно будет очень просто!

– Подожди, – забеспокоился я, – а как же ты собираешься с ним драться без...

– Посмотрим, – пожал плечами Лонли-Локли. – Надеюсь, ты не думаешь, что без перчаток я ничего не могу?

– Разумеется, не думаю, но... Лучше бы они были на нашей стороне, твои "умелые ручки" честное слово!

– Конечно, лучше, – равнодушно сказал этот изумительный парень. – Пошли, Макс. Понадобится какое-то время на подготовку, а мне очень хотелось бы встретиться с Кибой до восхода луны.

– Луна дает силу таким существам? – испуганно спросил я, поспешно отрывая свой зад от мягкого стула.

– Нет. Просто когда Киба Аццах и его помощник приходили за мной в мой сон, там светила луна. Мне очень не понравилось это зрелище.

– Я понимаю, – кивнул я, – честное слово, понимаю!

– Не сомневаюсь. Кому и понимать такие вещи, как не тебе...

Дома Лонли-Локли немедленно отправился в спальню. Уже на лестнице он неожиданно обернулся.

– Не поднимайся наверх, пока я там, Макс. Есть вещи, которые нужно делать без свидетелей, сам знаешь.

– Делать мне больше нечего, по лестнице скакать! Мне тоже нужно хорошо подготовиться к вашей эпохальной битве, между прочим... Кажется, сегодня вечером я буду много волноваться, а значит, много курить, а курить мне уже нечего! Так что я тоже пошел колдовать. Может, и на твою долю что-то достанется! – Последнюю фразу я сообщил уже захлопнувшейся двери.

– Страсти какие! – вслух сказал я, усаживаясь поудобнее возле любимой подушки, которая по милости сэра Мабы Калоха уже давно перестала быть подушкой, ее здорово повысили в ранге, назначив на должность "затычки в щели между Мирами", по собственному выражению этого не по годам эксцентричного "чернокнижника"... Я решительно засунул руку под подушку и приготовился терпеливо ждать свою добычу. Рука онемела почти сразу же. Я растерянно извлек ее на свет божий. Мне досталась целая коробка шоколадных конфет. Очень мило, конечно... Что это со мной случилось? Я пожал плечами и опять сунул руку под подушку. Скорость, с которой она снова "провалилась" в неизвестность потрясала, а толку-то!... Через полчаса я был счастливым владельцем нескольких пачек печенья, связки ключей, четырех серебряных ложечек и коробки гаванских сигар, курить которые в свое время так и не научился, поскольку хорошие сигары стоят целое состояние, а как следует разбогатеть мне удалось только в Ехо... Я изумленно уставился на эти сокровища. Черт, что происходит?! Раньше мне удавалось добывать только сигареты, и меня это вполне устраивало... Не слишком соображая, что делаю, я решительно послал зов сэру Мабе Калоху.

"Что творится, сэр Маба? Вы же учили меня доставать сигареты, а не весь этот мусор!"

"А я тут при чем, Макс? Ты учишься чудесам совершенно самостоятельно. Теперь ты умеешь больше, чем раньше. Что в этом плохого?"

"Это прекрасно, – жалобно сказал я, – но местный табак такой противный..."

"Дело вкуса, конечно. Лично мне нравится... Ладно, подскажу. Не цепляйся за эту грешную подушку. Попробуй с другими предметами. Главное – не видеть, что происходит с твоей рукой, это только отвлекает... У тебя как раз выдалась свободная минутка, насколько я знаю, так что упражняйся. И не дергай меня больше по пустякам, ясно?" – Сэр Маба Калох решительно исчез из моего сознания... А до меня наконец начало доходить. Я легко и просто послал зов сэру Мабе, который, судя по всему, сидит себе в Ехо... Черт, может быть, теперь я смогу докричаться до Джуффина?

Уже после первой попытки я понял, что можно не продолжать: мертвая тишина, как и прежде. Для очистки совести, я попробовал еще разок. Ничего!

– Уж не значит ли это, что сэр Маба тоже приперся в Кеттари? Модное местечко, как я погляжу! – вслух сообщил я своему отражению. А потом снова взялся за дело. Это было весьма увлекательно, что правда, то правда! Из-под моего любимого дивана, оказывается, можно было добывать пищу, кто бы мог подумать?! После третьей пищи я понял, что этим возможности дивана ограничиваются. Я сунул руку под кресло-качалку. Бутылка граппы, потом банка бельгийского пива... Так, с этим тоже все ясно: здесь у нас хранятся напитки. Я понял, что пора закурить. У меня оставалась еще одна сигарета, а там поживем – увидим! Я машинально засунул руку в карман лоохи, к моему величайшему изумлению, она сразу же онемела. Я поспешно выташил руку из кармана и не веря своим глазам уставился на золотистую коробочку. Полная пачка моих любимых сигарет, дырку над всем в небе! Полнехонькая! Разумеется, откуда же и добывать сигареты, как не из собственного кармана... Я снова полез в карман и извлек ту самую измятую и почти

пустую пачку, на которую рассчитывал с самого начала. Голова шла кругом от собственного могущества, так что нужно было покурить и успокоиться. И постараться взять себя в руки: все эти чудеса – отличная штука, но ведь надо бы как-то начинать брать ситуацию под контроль!

– Что это, Макс? – изумленно спросил Лонли-Локли. Я и не услышал, как он спустился. Испещренные рунами защитные рукавицы снова украшали его и без того грозные ручки.

– Еда из другого Мира, – устало вздохнул я, – кажется, я сегодня в ударе. Сам поражаюсь... Ты еще не проголодался? Может быть, тебе это сейчас полезно? Я имею в виду, может быть, это волшебная еда...

– Может быть, – осторожно сказал Лонли-Локли, недоверчиво приюхиваясь к пище, – во всяком случае, это, кажется, действительно можно есть... – он отломил кусочек, пожевал и пожал плечами, – знаешь, мне не нравится!

– Мне тоже не очень, – я виновато пожал плечами, – лучше попробуй конфету... А выпить тебе, часом, не хочется? Для храбрости, и все такое... Твоя дырявая посуда при тебе?

К моему изумлению, Лонли-Локли заинтересованно кивнул и извлек из-под лоохи хорошо знакомую мне чашку без дна.

– В любом случае я собирался прибегнуть к этому средству, поскольку мне необходимо использовать все возможности... – серьезно сообщил он. – А напиток из другого Мира может только увеличить мои шансы на победу...

– Значит, я не зря старался! – Откупорить бутылку было минутным делом, я щедро плеснул граппы в дырявую чашку. – А можно мне попробовать?... Я имею в виду, выпить из твоего сумасшедшего сосуда?

Лонли-Локли с сомнением уставился на меня, потом залпом осушил свою чашку и пожал плечами.

– Ну попробуй, если сможешь... И протянул чашку. Я налил немного граппы в этот воистину бездонный предмет и решительно выпил. Вообще-то я не люблю вкус граппы, но дорвавшись до удивительной чашки Лонли-Локли, я был готов и не на такие подвиги!

– Спасибо. А что я теперь должен чувствовать?

– Ты? Понятия не имею. – Мой друг, кажется, по-настоящему растерялся. – Я был почти уверен, что это твое странное крепкое вино просто прольется, как ему и положено... Ты же не проходил подготовку в нашем Ордене! У меня были некоторые сомнения на твой счет, совсем ничтожные, так что я позволил тебе попробовать... Скажи, Макс, ты знал, что можешь это делать?

– Я даже не знал, что могут возникнуть какие-то проблемы, – жалобно сказал я, – я думал, что все дело в твоей волшебной чашке...

– Чашка самая обыкновенная, просто старая дырявая чашка. – Пожал плечами Лонли-Локли. – Все дело в том, кто из нее пьет... Знаешь, Макс, ты – очень странное существо.

– Я тоже так думаю, особенно в последнее время, – вздохнул я. – Ладно, пошли уж, поищем твоего приятеля! Кстати, так превосходно я себя не чувствовал даже после хорошей порции бальзама Кахара. – Я встал с дивана и пошел к дверям. На пороге обернулся. Лонли-Локли так и не двинулся с места. – Что, ты еще что-то должен сделать? Я рано вскочил?

– Макс, – осторожно сказал сэра Шурф, – скажи пожалуйста: ты всегда ходишь, не касаясь земли, или...

– Только в Кеттари... Что ты этим хочешь сказать? – Я растерянно посмотрел себе под ноги. Между подошвами моих сапог и полом действительно было небольшое расстояние, почти незаметное, но все же... – Черт с ним! – решительно вздохнул я. – Нет у меня больше сил удивляться! Думаю, делу это не мешает, так что пошли, пока зеленая

дурища луна не начала карабкаться на небо! Знаешь, я, кажется, очень хочу выпить его крови... Это нормальное состояние после пользования твоей посудой?

– Вполне, – сухо кивнул Лонли-Локли, – только держи себя в руках и постарайся не перепутать свою настоящую силу с иллюзорным ощущением могущества.

– Постараюсь. Вынужден заметить, что никогда в жизни не получал настолько своевременных советов!

– Просто мне знакомо твое нынешнее состояние... Ладно, насколько я помню, ты прекрасно контролируешь свое поведение, если очень захочешь... – Такой увесистый комплимент ко многому обязывал, какие бы чудеса меня ни атаковали...

На улице Лонли-Локли осторожно снял левую рукавицу, помедлил несколько секунд и решительно зашагал по направлению к одному из мостов.

– Он близко? – осторожно спросил я. Пятки, внезапно оторвавшиеся от земли, зудели, как сумасшедшие.

– Не слишком... Придется идти около получаса, что дает возможность обсудить некоторые подробности предстоящего дела. Я собирался просить тебя не вмешиваться в мою драку и вообще держаться подальше от Кибы Ацшаха, но...

– Передумал? – весело спросил я. Шурф серьезно кивнул.

– Да, ты преподал мне хороший урок. Недооценивать врага – непростительная оплошность, но недооценивать союзника – еще опаснее. Так что вмешивайся, если сочтешь нужным.

– Вот и ладненько, – растерянно сказал я. – А как убивают мертвых Магистров? До сих пор я знал только один способ: твою знаменитую левую руку. Отличная вещь! Но, как я понял, нам это не светит?

– Нет. И думать забудь. Если бы речь шла о любом другом существе... Но моя перчатка когда-то была рукой Кибы, так что в этом деле она нам не помощник... Я могу еще кое-что, возможно, этого будет достаточно. А вообще-то, у каждого свой наилучший способ убить Великого Магистра, живого или мертвого. У тебя как раз появился шанс выяснить, каков твой собственный способ. – Лонли-Локли задумчиво умолк. Я не стал докучать ему разговорами. Только моих проблем бедняге не хватало!

Между тем, мы все шли по улицам Кеттари. Я наслаждался, как еще никогда не наслаждался прогулкой: приятный зуд в оторвавшихся от земли ступнях с каждым шагом отзывался во всем теле.

– А почему я летаю, Шурф? С тобой когда-нибудь случилось что-то подобное?

– Да. После того, как я осушил все аквариумы Ордена, я несколько лет не прикасался к земле. Это происходит от переизбытка силы и неумения ее правильно использовать... Впрочем, с тобой это стряслось после удивительно маленькой порции, поэтому твой случай может отличаться от моего... Должен заметить, что Киба Ацсах очень близко, еще немного, и мне придется снять перчатку: она жжет мою руку.

– Ничего себе! – сочувственно сказал я. И снова заткнулся: что уж тут говорить, когда такое творится!

– Все, Макс, – тихо сказал Шурф, – я снимаю перчатку. Теперь мне придется отдать ее тебе. Вместе с защитной рукавицей, разумеется. Ты – никто в этом старом споре, так что вполне сможешь ее удержать...

– Может быть, мне стоит ее уменьшить и спрятать? Ну этот мой любимый фокус... Это не опасно?

– Да, конечно, так и сделай. Возьми ее и иди за мной... – отрешенно кивнул Шурф.

Опасная перчатка, тем временем, послушно поместилась между большим и указательным пальцами моей левой руки, уж чему я действительно успел научиться, так это самому практичному на свете способу транспортировки громоздких физических тел.

– В любом случае, постарайся остаться живым, – вдруг сказал Лонли-Локли. – Смерть – омерзительная штука, если имеешь дело с Кибой, уж я-то знаю!

– У меня длинная линия жизни, – с надеждой сказал я, украдкой покосившись на свою правую ладонь, – а у тебя?

– Не понимаю, о чем ты говоришь... Потом, Макс. Он находится вон в том доме, так что идем!

Дом, на который указал Лонли-Локли был маленьким двухэтажным строением с вывеской "Старый приют" на фасаде.

– Гостиница? – удивленно спросил я. – Общежитие для мертвых Магистров, комната и стол за умеренную плату?

– Думаю, перед нами действительно что-то вроде гостиницы... Ты всерьез полагаешь, что это важно?

– Да нет, просто забавно... Мертвец живет в гостинице. Где он берет деньги, хотел бы я знать? Или у него был счет в местном банке еще при жизни...

– Должен же он хоть где-то находиться, – хмуро буркнул Лонли-Локли. Я решительно распахнул перед ним тяжелую лакированную дверь.

– Прошу!

Древние ступеньки закрипели под тяжестью его шагов.

– Пришли, – спокойно констатировал Лонли-Локли, останавливаясь перед ничем не примечательной белой дверью с жалкими остатками позолоченного номера 6, разглядеть которые можно было только при моей дурацкой привычке обращать пристальное внимание на всякую ерунду... – Открывай, Макс, не тяни.

– Ах, ну да, у тебя же руки... заняты... в каком-то смысле! – усмехнулся я и открыл дверь. Где-то в одном из многочисленных проглоченных мною давным-давно, в "прошлой жизни", журналов, я вычитал, что у Наполеона спросили, в чем секрет его побед, а тот брякнул: "Главное – это ввязаться в заварушку, а там уж – по обстоятельствам!" Ну, или что-то в этом роде. Хороший он был парень, Наполеон, да вот кончил как-то... не очень!

У окна спиной к нам сидел совершенно лысый худющий человек в светлом лоохи. Я еще успел подумать: "Отлично, Макс, теперь ты, кажется, ловишь Фантомаса!" А потом белоснежная шаровая молния вылетела из-под лоохи Лонли-Локли, она ударила этого дядю между лопаток, и он вспыхнул каким-то неприятным белесым светом, а потом все встало на свои места, кажется первая атака Шурфа не то что не повредила, а даже не рассмешила нашего визави. Он обернулся к нам, м-да, на его эсхатологического вида физиономии не было радости, каковая должна сопровождать встречу старых друзей.

– Привет, Рыбник! – проворчал сэр Киба Аццах, бывший Великий Магистр Ордена Ледяной Руки, он же "неправильно убитый мертвый Магистр", он же Фантомас...

Самое ужасное, что Киба Аццах был довольно сильно похож на самого Лонли-Локли, не зря сэр Джуффин меня предупреждал, что "у нашего Шурфа внешность самая неприметная, таких ребят полный город", а я, дурак, не верил!..

Вот только долгие годы, проведенные в неживом состоянии, не сделали этого дядю более обаятельным. У него были серьезные проблемы с кожей: синюшная, пористая, неестественно блестящая, она здорово портила впечатление! Белки глаз были темными, почти коричневыми, а сами глаза – светло-голубыми, что выглядело весьма эффектно... Впрочем, мне его внешность показалась настолько противоестественной, что я даже

успокоился: не может такое странное существо причинить вред самому грозному Лонли-Локли! Ох, как я ошибался! Дядя между делом, кажется, был рад возможности покалякать. Не обращая никакого внимания на еще одну "шаровую молнию", на этот раз ударившую его в грудь, все с тем же коэффициентом полезного действия, к сожалению, он продолжил свою речь.

– Ты хорошо спрятался от меня, Рыбник! Отлично спрятался! Но тебе не хватило ума оставаться подальше от таких мест, как это. Ты никогда не размышлял о том, что новорожденный Мир похож на сон? Здесь твоя сила не имеет никакого значения. Ты еще не убедился?

Я обернулся к Лонли-Локли. Мне все еще казалось, что этот мертвец нас немного попугает, а потом мы его сделаем, как и положено по законам жанра. Но выражение лица сэра Шурфа... "Грешные Магистры, что это с ним творится? – в панике подумал я. – Парень, кажется, по-настоящему боится и... Он засыпает, это точно!»

– У меня нет к тебе никаких претензий, мальчик! – Дребезжащий голос Кибы Ацшаха вернул меня к действительности. – Ты можешь уходить. Не вмешивайся, у нас старые счеты. – Мертвый Магистр покачал перед моим носом обрубок своей левой руки. – Он украл мою руку, как тебе это нравится?

Холодный комок паники подступил к моему горлу. Кошмарный идиотизм ситуации совершенно выбил меня из колеи. До сих пор я был уверен, что могу спокойно взирать на полный опасностей мир из-за плеча неуязвимого Лонли-Локли. "И на старуху бывает проруха, – подумал я с каким-то дебильным восторгом, – а сегодня нам здорово повезло с "прорухой", можем поделиться с вдовами и сиротами, совершенно бесплатно!"

А потом я перестал думать и взялся за дело. Кажется, меня основательно приперли к стенке... Прав был генерал из старого анекдота: "а чего тут думать, прыгать надо!" Так что, я начал "прыгать". Для начала я просто плюнул в неопрятную физиономию сэра мертвого Магистра, не слишком рассчитывая, что это поможет делу, скорее потому, что не мог придумать ничего пооригинальнее. К моему собственному изумлению, плевков несколько улучшил общую ситуацию. Он не убил моего противника, разумеется: тот и так был мертвехонек! Но мне везло: мой знаменитый яд, оказывается, продырявливал покойников точно так же, как продырявил однажды ковер в моей спальне. На дряблой щеке Кибы Ацшаха появилась отвратительно неаккуратная дыра, он, кажется, здорово удивился, так что не смог уделять пристальное внимание бедняге Лонли-Локли. Я спиной почувствовал, что Шурф начал приходить в себя, еще немного, и... Нужно было чуть-чуть протянуть паузу. И я решительно рванул с места. Мне показалось, что было бы очень неплохо плюнуть прямо в неподвижный странный глаз мертвеца: глаза всегда кажутся такими уязвимыми! Но я никогда не отличался меткостью, поэтому мне следовало подойти поближе, так что я просто прыгнул ему навстречу и плюнул... На этот раз яд угодил ему в лоб, засияла еще одна дырка. "Тоже мне снайпер!" – Я нервно хихикнул и плюнул снова. Остался доволен: новая дыра появилась на месте правого глаза!

Киба Ацсах растерянно попятился к окну.

– Ты мертвый? – спросил он с таким интересом, словно не было на свете ничего важнее, чем подлинная информация о состоянии моего здоровья. – В этом месте живые не могут спорить с мертвыми, значит, ты мертвый... Почему ты на его стороне?

– Работа у меня такая – быть на его стороне! – весело сказал я.

И получил то, что заслуживал: правая рука Кибы Ацшаха легла мне на грудь. "Идиот, зачем было подходить так близко?!" – успел подумать я.

А потом мне стало холодно и спокойно, и уже не хотелось ни с кем драться, нужно было прилечь и немного подумать... Фу, это действовало, как примитивный наркоз, если разобраться, так что я разозлился и вместо того, чтобы отрубаться, снова плюнул в порядком изуродованное лицо мертвого Магистра и заорал:



– Шурф, прячь его, быстро! Между пальцами, как я твою перчатку, давай! – И грохнулся на пол, чтобы меня самого не уменьшили, за компанию.

Ох, мне оставалось только надеяться, что Шурф уже настолько в порядке, что сможет хотя бы попробовать... или сам придумает что-то получше, в любом случае, я не мог предложить ему более оригинального совета.

А потом я с облегчением обнаружил, что сэра Кибы Ацшаха больше нет рядом с нами. Обернулся. Лонли-Локли молча показал мне свою левую руку. Большой и указательный пальцы сложены на особый манер: я мог быть спокоен. Получилось!

Мы вышли из этой неуютной комнаты и пошли вниз. Меня трясло. Сэр Шурф по-прежнему молчал. Думаю, ему тоже требовалось время, чтобы прийти в себя после... Мне и думать-то не хотелось, после чего именно.

На улице было хорошо. Холодный ветер и мягкий сумеречный свет, мы были живы и шли прочь от маленького двухэтажного домика. Я машинально оглянулся назад и замер на месте.

– Смотри, Шурф! Там нет никакого дома!

Лонли-Локли равнодушно оглянулся, пожал плечами. "Нет – так нет", – говорило выражение его лица. Я понял, что мне это тоже не слишком интересно. Мы пошли дальше. Все бы ничего, но я не мог справиться с бившей меня дрожью, даже зубы стучали.

– Попробуй мою дыхательную гимнастику, – внезапно сказал Шурф, – мне она, кажется, помогает.

Я попробовал. Так что минут через десять, когда мы зашли в какой-то крошечный пустой трактирчик, я уже мог взять в руку стакан, не рискуя немедленно взбить коктейль, а затем и расколотить посуду...

– Здорово, – уважительно сказал я, – действительно помогает.

– А зачем она была бы нужна, если бы не помогала? – пожал плечами Лонли-Локли.

– Что мы будем делать с этим красавцем? – весело спросил я. – Или ты хочешь оставить его у себя, на память?

– Не думаю, что он мне понадобится, – задумчиво сказал Шурф. – Но в любом случае я должен отметить, что твоя идея – выше всяких похвал. Так просто и в то же время... Это смог сделать даже я, хотя мои шансы, кажется, были довольно плохи... Ты знаешь, что спас гораздо больше, чем мою жизнь, Макс?

– Догадываюсь. Я очень впечатлительный. Твой рассказ о снах Безумного Рыбника до сих пор звучит у меня в ушах... Что, этот парень опять проделал то же самое? Он успел сообщить мне, что встретиться с ним в Кеттари – не самая разумная идея. Здесь, дескать, расстановка сил не лучше, чем в твоих снах...

– Так оно и есть, – спокойно согласился Лонли-Локли. – Знаешь, Макс, нам все-таки надо его убить, я полагаю... То есть, убить окончательно. Эти твои таинственные приятели... я имею в виду тех, кто рассказал тебе про Кибу Ацшаха Они нам помогут?

Я пожал плечами.

– А Магистры их знают! Можно попробовать, конечно... Давай еще что-нибудь выпьем, Шурф. Твои дыхательные упражнения – просто прелесть, но лучше осуществлять все оздоровительные мероприятия в комплексе, ты не находишь?

– Ты прав, наверное... – рассеянно кивнул Лонли-Локли. – Я бы тоже что-нибудь выпил, пожалуй!

Потом мы молча пили какое-то темное, почти черное, терпкое вино. Мне было как-то удивительно хорошо: легко и печально, и никаких мыслей, вообще никаких. Меня абсолютно не волновало, что мы будем делать дальше. Кажется, я уже тогда знал, что...

Шурф вопросительно посмотрел на меня.

– Пошли, – сказал я, – пройдемся. – И решительно встал из-за стола. К тому моменту мне было совершенно ясно, куда мы пойдем, хотя до сих пор не понимаю, каким образом умудрился принять какое-то решение. Меня просто несло, а я не сопротивлялся, сил не было сопротивляться! Лонли-Локли не стал меня расспрашивать, кажется, теперь его доверие ко мне было безграничным. Может, оно и правильно...

Мы шли к городским воротам. Несколько дней назад Шурф не смог выйти из города, но я почему-то ни на секунду не сомневался, что сейчас можно, просто скажу в случае чего: "Дядя со мной", и все будет в порядке...

Но и этого не понадобилось. Мы покинули Кеттари так легко, словно действительно просто вышли за городские ворота, чтобы полюбоваться на знаменитую рощицу деревьев вахари и прочие сельские пейзажи. Мы шли по дороге, мои ноги все еще не касались земли или касались... Не знаю, мне было не до того. Изумительное чувство собственного могущества теплой волной накрыло меня по самую макушку. Кажется, во время этой прогулки я действительно мог совершить что угодно, но мне и в голову не приходило ничего такого совершать. Я просто очень хотел, чтобы Шурф прокатился на моей любимой канатной дороге, а там – будь что будет!

– Что это, Макс? – изумленно спросил Лонли-Локли. Впереди виднелась посадочная площадка канатной дороги, а еще дальше – хрупкие башенки моего города в горах, белый кирпичный домик на окраине, с беспокойным флюгером-попугаем... Я весело посмотрел на своего спутника.

– Не узнаешь? Ты здесь был не так давно, между прочим!

– Город из твоего сна?

– Ага. И из твоего тоже... теперь, по крайней мере. Пошли, покатаемся.

Кабинка канатной дороги как раз была рассчитана на двоих, так что мы отлично поместились. Сэр Шурф зачарованно пялился то вперед, то вниз. Теперь его молчание было не таким уж отрешенным. Скорее восторженным. Я чувствовал себя так, будто мне вручали Нобелевскую премию. Во всяком случае, мои "выдающиеся заслуги перед человечеством", кажется, были оценены по достоинству: восторг самого сэра Лонли-Локли дорогого стоит! Я рассмеялся с таким облегчением, словно мне наконец выдали вожделенную справку с двенадцатью печатями, в которой говорится, что "обладатель сего документа абсолютно бессмертен и волен делать, что хочет, ныне и во веки веков".

– А теперь действуй! – сказал я, отсмеявшись. – Выбрасывай своего грешного покойника в эту изумительную пропасть, чтобы не мешал нам наслаждаться пейзажем! Кажется, это и есть мой любимый способ убивать мертвых Магистров, весьма рекомендую, наиприятнейшая процедура!"

Тень сомнения всего на секунду появилась в глазах Лонли-Локли, но он еще раз окинул взглядом призрачный пейзаж, простиравшийся далеко вниз, а потом серьезно кивнул и встряхнул левой рукой... Коба Аццах падал вниз молча, он ничему не удивлялся, разумеется, он-то знал, что я могу устроить, мертвые все знают... Мне почему-то казалось, что сэр Коба был отнюдь не против такого странного финала своего долгого утомительного существования за пределами здравого смысла, наш эксцентричный поступок был ему скорее на руку, поскольку быть мертвым Магистром – такая тяжелая и неблагодарная работа! Он исчез, просто исчез, так и не достигнув земли, которой,

собственно говоря, под нами и не было... Я снова рассмеялся, поднял глаза к небу и спросил, заикаясь от смеха:

– Вам понравилось, Маба? Вам просто не могло не понравиться!

"Понравилось, понравилось, теперь ты доволен? – Ворчливая Безмолвная речь сэра Мабы Калоха настигла меня так неожиданно, что я вздрогнул. – Только завязывай с этой дурацкой привычкой принародно обращаться ко мне вслух! Постарайся?"

"Постараюсь", – виновато вздохнул я, на этот раз не открывая рта.

– Здорово! – сказал Лонли-Локли, веселый и помолодевший.

Только теперь в его веселости не было ничего противоестественного, точно такой же парень уже гулял здесь со мной совсем недавно, когда город в горах еще был просто одним из моих любимых снов... Кажется, Шурф не обратил никакого внимания на мои идиотские вопли в пустоту.

– А ты был уверен? – с любопытством спросил он.

– Да. Только не спрашивай, почему: понятия не имею! Но я был абсолютно уверен, что так и будет, это точно! Смотри, Шурф, мы уже почти приехали!.. Да, держи свою варежку, думаю, ты уже можешь снова с ней подружиться. – Я встряхнул левой рукой и вернул Лонли-Локли его сияющую белизной когтистую перчатку, у которой, хвала Магистрам, теперь был только один хозяин...

Город был рад нам обоим, никаких сомнений! Почти пустынные улицы, редкие приветливые прохожие, теплый ветерок разносил по уличным кафе слабые ароматы моих любимых воспоминаний. Ничего особенного, и все же не было для меня места лучше ни в одном из миров!.. Хотя мне и в голову не приходило здесь остаться. Я откуда-то знал, что это невозможно.

В одном из уличных кафе мы решили сделать привал. Шурфу совершенно не понравился кофе, зато ему пришлось по вкусу парящие над чашками пушистые облачка сливок, так что мы отлично разделили свои порции! Было вкусно и почему-то смешно... Помню, что Лонли-Локли тут же продырявил свою ложку, просто посмотрел сквозь нее на солнце, и дырка появилась сама собой, он подмигнул мне и принялся уплетать облачко сливок над моей чашкой... Высокая, фантастически тоненькая девушка, хлопотавшая с нашими заказами, чмокнула меня в щеку на прощание, это было неожиданно, но приятно. Я только головой покачал. Кажется, мы все время молчали, только улыбались иногда, но я не уверен...

После долгих часов стремительного полета с одной окраины на другую мы пересекли тенистый английский парк – где-то здесь бродила моя леди Мерилин, если верить мудрому сэру Махи Аинти, а кому же еще верить!

– Ох, – вздохнул я, – опять забыл! Я же собирался узнать, как называется этот город, надо было спросить у той девчонки или еще у кого-то...

– Ерунда, Макс, – махнул рукой Лонли-Локли, – главное, что он есть, твой город, какая тебе разница...

– Ну, если разобраться, то никакой, но интересно же! Ладно, чего уж теперь рассуждать...

А потом мы вернулись в Кеттари, и я заснул, кажется, еще по дороге домой.

Утром все было нормально, может быть, даже чересчур нормально, но возражений на сей счет у меня не имелось. Мои ноги твердо стояли на земле, никаких сверхъестественных фокусов я вроде бы больше не проделывал, разве что извлек банку кока-колы из-под кресла-качалки... Тоже мне чудо!

Наконец-то стало возможным просто поскучать за завтраком. Лонли-Локли казался все таким же сдержанным и невозмутимым парнем, к которому я привык – разве что появилась в нем какая-то почти неощутимая легкость, словно бы всю жизнь я был знаком со слегка простуженным человеком, а теперь он наконец выздоровел...

– У нас больше нет дел в Кеттари, я полагаю? – спросил Шурф, принимаясь за камру, которую нам принесли из соседнего трактирчика: лень было куда-то переться с утра пораньше, даже завтракать...

Это были его первые слова за все утро, кажется, парень всерьез решил, что хорошенького понемножку!

– Посмотрим... Думаю, что нет, но... Посмотрим! Я собираюсь на свидание... Хочешь, можем перекусить вместе там, где... Словом, почему бы и нет?! В "Сельской кухне" отлично кормят.

– Ладно, – флегматично кивнул Лонли-Локли, – как скажешь. Но я собираюсь привести себя в порядок, поэтому тебе не стоит меня дожидаться. Иди на свое свидание, а я приду позже.

– Ладно, – эхом откликнулся я, – как скажешь!

Кажется, все и правда становилось на свои места: я кривлялся, Шурф этого не замечал... Жизнь налаживалась.

На свидание с сэром Махи Аинти я отправился, не откладывая. Мне вдруг так захотелось в Ехо! Домой, одним словом... Впрочем, я был уверен, что мы можем валить куда подальше, не особенно терзаясь сомнениями. Просто мне приспичило поболтать с Махи. На прощание...

Деревянная дверь "Сельской кухни" открылась с тихим скрипом. Кажется, раньше она не скрипела или я просто не обращал внимания?..

– Привет, коллега! – Махи приветливо улыбался в рыжеватые усы. – Ты доволен своими приключениями?

– А вы? – спросил я, усаживаясь в кресло, которое уже начал считать своим... Да оно и было моим и только моим креслом. Голову мог дать на отсечение, что кроме меня, там никогда никто не сидел. – Вы довольны моими приключениями?

– Я? Я очень доволен. Передать тебе не могу, как я доволен! Не ожидал ничего подобного! Думаю, может, не отпускать тебя к Джуффину? Здесь для тебя найдется немало работы... Да шучу я, шучу! Чего ты испугался, Макс? Я что, похож на похитителя младенцев? Между прочим, у тебя очень выразительное лицо, но это скорее плюс: собеседник получает больше удовольствия. А скрывать свои чувства – пустое дело, лучше их просто не иметь, и все тут... У тебя много вопросов, я полагаю?

Я помотал головой.

– Никаких вопросов. От ваших ответов мне только дурно делается... Махи, а я смогу прислать вам зов, потом, когда буду готов спрашивать?

– Не знаю, Макс. Попробуй. Почему бы и нет? У тебя все получается... Рано или поздно, так или иначе! – Он неожиданно подмигнул мне и рассмеялся.

Впервые я услышал смех сэра Махи Аинти, прежде он только улыбался в усы. Мне не понравилось, как он смеялся... Ничего особенного, но у меня мурашки по спине поползли. Слишком холодно, слишком...

– Ты сам тоже так смеешься иногда. И тоже пугаешь ни в чем не повинных людей, – заметил сэр Махи. – Не переживай, это даже к лучшему... Ладно, у тебя есть более важная проблема: ты хочешь домой, и вам совершенно не с руки дожидаться каравана.

Вот, возьми. – Он протянул мне маленький зеленоватый камешек, удивительно тяжелый для вещицы таких ничтожных размеров.

– Это проводник? "Ключ от двери между Мирами"? Такой, как у всех жителей Кеттари?

– Зачем "такой"? Лучше! Человек, который помогал мне создавать мой Мир, имеет право на некоторые привилегии... Впрочем, на этот раз я шучу: просто обыкновенный "ключ" подходит только самим кеттарийцам. Что годится для них, не подойдет существу из иного мира... В общем, твой ключ – только для тебя. Если ты одолжишь его кому-то из своих приятелей, я не ручаюсь за последствия. Уразумел?

– Ага. Могли бы и не предупреждать: я очень жадный.

– А, это хорошо... Джуффину тоже не давай. Ему – в первую очередь, ладно?.. Да он и сам не возьмет, я все забываю, что Джуффин уже старый и мудрый! Забавно... Да, знаешь, я действительно рад, что твой друг так легко избавился от своей проблемы. Он в высшей степени приятный человек... и весьма занимательный. Мне по-настоящему жаль, что он не может меня навестить... Когда вы уезжаете?

– Не знаю, наверное, скоро. Завтра или даже сегодня... Посмотрим!.. Но почему вы говорите, что Шурф не может вас навестить? Признаться, я предложил ему здесь пообедать... Это большая глупость с моей стороны?

– Да нет, что ты! Все в порядке. Он уже сидит в соседнем зале, поскольку... Ладно, сам поймешь! – Сэр Махи резко встал со своего места и направился к выходу. В дверях он обернулся. – Этот камень, твой "ключ", он открывает только одну дверь между Мирами, Макс. Зато с обеих сторон. Я понятно выражаюсь?

– Вы хотите сказать, что я могу сюда вернуться?

– Разумеется. Когда захочешь. Вернуться и снова уехать... Не думаю, что в ближайшие годы у тебя будет время путешествовать для удовольствия, хотя... Кто тебя знает? Да, и учти, с тобой может пройти еще кто-то, но не все, так что не рискуй понапрасну. Только если здорово припечет. И не вздумай переквалифицироваться в предводителя каравана: не отбивай хлеб у моих земляков! Договорились?

Я улыбнулся и быстренько стукнул себя по носу указательным пальцем правой руки, раз и еще раз... Сэр Махи тоже улыбнулся в рыжеватые усы и вышел на улицу.

Дверь со скрипом захлопнулась, я остался один. Спрятал зеленоватый камешек в карман. Как бы мне его не посеять, интересно? Кольцо что ли из него смастерить? Не люблю я эти побрякушки, но так, пожалуй, будет надежнее... Я посмотрел в окно. Разноцветные струйки фонтанчика переливались на солнце. Улица была совершенно пустынна, наверное, Махи успел завернуть за угол...

"Успел он как же! Прекрати прикидываться дурачком, сэр Макс!" – устало сказал я себе. Лениво вылез из уютного кресла и отправился в соседний зал, где, по идее, должен был болтаться соскучившийся Лонли-Локли.

Шурф и правда уже устроился за столиком у окна. Он вдумчиво изучал меню, так что я подкрался вполне неожиданно.

– Откуда ты вошел, Макс? Ты уже успел побывать на кухне? Зачем?

– Куда уж мне добраться до кухни. Просто сидел в соседнем зале.

– В каком "соседнем зале"? Макс, ты уверен, что в этом заведении два зала?

– Я только что оттуда вышел, – Я обернулся на дверь, которой, разумеется, не было и в помине. – Ох, Шурф, это опять какая-то местная экзотика! Жители Кеттари весьма эксцентричны, ты не находишь?.. Давай просто пообедаем, ладно? Дырку в небе над этим дивным городком, кажется, я все-таки пламенный патриот Ехо, куда мы можем катиться хоть сейчас... Тебе нравится такая идея?

– Разумеется, Макс. Мы можем ехать без каравана, как я понимаю?

– Правильно понимаешь! Без каравана... И без остановок, поскольку я собираюсь сесть за рычаг амобилера. Ты же не против быстрой езды, Шурф? Мы поставим рекорд и войдем в историю самым незамысловатым, но надежным способом! Слушай, ты просто обязан купить домой какой-нибудь грешный кеттарийский ковер. Мы же за тем и приехали, если разобраться!

Лонли-Локли пожал плечами.

– Да я и собирался... А ты что, намереваешься провести за рычагом амобилера всю дорогу?

– Ты даже представить себе не можешь, как быстро мы доберемся, – мечтательно сказал я. – После того, что ты мне рассказал о принципах действия амобилера... Знаешь, теперь я думаю, что до сих пор ездил так медленно, потому как в глубине души был уверен, что быстрее на этой развалюхе просто не получится!

– А ты ездил медленно? – переспросил Лонли-Локли. – Да, полагаю, в таком случае, мы действительно очень скоро будем дома...

Когда мы покончили с едой и вышли на улицу, я завернул за угол, туда, где бил разноцветный фонтан.

– Я всегда заходил через эту деревянную дверь, Шурф, – сообщил я.

– Разумеется, ты заходил, Макс. Я не сомневаюсь. Но вообще-то, это не настоящая дверь. Так, бутафория, что-то вроде барельефа на стене...

– Как любит говорить сэр Луукфи Пэнц, "люди такие рассеянные!" – вздохнул я. – Ну и что я, спрашивается, должен делать? Удивляться? Обойдетесь, господа, с меня хватит!

Конец дня мы провели как настоящие туристы: Шурф действительно отправился покупать ковер, а я поперся с ним, за компанию. Дело кончилось тем, что и я не устоял перед темным шелковистым пухом огромного ковра: он будет отлично сочетаться с мехом моих котят. Наверное, я был первым покупателем, который подбирал ковер под цвет кошачьей шерсти.

Мы погрузили ковры в амобилер и пошли домой собираться. У Лонли-Локли на сборы ушло секунд десять, честное слово! Зато я собирался дотемна: как и когда я успел равномерно раскидать свои шмутки по всем комнатам этого просторного дома, оставалось полной загадкой... Напоследок я изумленно обнаружил кучу хлама, которую не далее, чем вчера извлек из-под собственной волшебной подушки: коробка конфет уже почти опустела, но оставались несколько пачек печенья, связка ключей, четыре серебряные ложечки и коробка гаванских сигар. Я немного подумал, а потом решительно засунул это богатство в свою дорожную сумку: мало ли что! Глядишь, пригодится...

Уже на улице меня осенила забавная идея, так что наш отъезд состоялся только через полчаса: мне понадобилось сбегать в "Деревенский дом", правда на этот раз я не собирался играть в карты.

Устроившись поудобнее за рычагом амобилера, я с удовольствием закурил, и машина сорвалась с места. До городских ворот я ехал довольно медленно, но когда мы миновали одиннадцать деревьев вахари, я дал себе волю. Миль сто в час, не меньше! Я не мог поверить, но мне действительно удалось разогнать смешную неуклюжую повозку. И это было только начало.

Шурф неподвижно застыл на заднем сидении. Я не мог обернуться, чтобы посмотреть на выражение его лица, но могу поклясться, он даже дышал восхищенно. Это было так приятно, что слов нет! Мы летели сквозь темноту, по какой-то незнакомой дороге. Не было никаких серых скал, никаких бездонных провалов, мимо которых мы ехали в

Кеттари. Не было и канатной дороги на окраине моего безымянного города, как и самого города, только темнота и холодный ментоловый ветер Кеттари. А потом ветер утих, я так и не заметил, когда...

– Я только что связался с сэром Джуффином, – сообщил Лонли-Локли. Я изумленно поднял брови.

– Хорошая новость, Шурф! Скажи ему... В общем, расскажи ему свою часть истории о Кеттари. Я не могу отвлекаться на такой скорости, а ехать медленнее – свыше моих сил! Скажи Джуффину и это, ладно?

– Конечно. Я в курсе, что ты не слишком любишь пользоваться Безмолвной речью... В любом случае, по моим подсчетам мы очень скоро будем в Ехо, не позже завтрашнего полудня, если ты не устанешь.

– А бальзам Кахара на что? Помню, помню, что вознице не положено, но пока я такой большой начальник... Думаю, мне можно.

– Да, Макс, тебе можно, – неожиданно согласился Лонли-Локли.

И надолго замолчал: им с сэром Джуффином явно было о чем потрепаться после долгой разлуки. Я им не завидовал: уж кто сейчас наслаждался жизнью, так это я. Завтра наговорюсь, ох, бедный Джуффин, ему еще тошно станет от моей болтовни!

Часа через два Лонли-Локли осторожно прикоснулся к моему плечу. Я вздрогнул от неожиданности: головокружительная скорость, с которой мы неслись, заставила меня забыть обо всем на свете, в том числе и о моем притихшем пассажире.

– Что? – не оборачиваясь, спросил я.

– Мы с сэром Джуффином закончили беседовать. Кроме того... Знаешь, я проголодался. Хорошо бы остановиться у какого-нибудь трактира.

– Поройся пока в моей сумке, там должно быть печенье. Чужое, но съедобное, надеюсь... И мне дашь пачку, я тоже жрать хочу ужасно!

Лонли-Локли некоторое время пошуршал, потроша мою сумку, потом протянул мне пачку печенья и сам аппетитно захрустел.

– Это тоже из другого Мира?

– Наверное... Ох, Шурф у меня отличная идея, подожди-ка минутку!

Я остановил амобилер и засунул руку под сидение. Подождал минуты две. Ага, вот оно! Вытащив свою добычу, я начал смеяться.

– Что случилось, Макс? – встревоженно поинтересовался Лонли-Локли.

– Ничего особенного. Просто когда вчера я пытался добыть сигареты, все время доставал какую-то непонятную пищу. А теперь решил раздобыть нам хороший ужин и вот, пожалуйста! – Я торжественно помахал перед его носом картонной коробкой. – Здесь целых десять пачек, Шурф. Да еще мой любимый сорт, три пятерочки Ну и везет же мне!

"Привет, Макс!" – Зов сэра Махи Аинти настиг меня так внезапно, что я даже охнул, вжимаясь в кресло. Ощущение было не из приятных, словно бы на меня наехал самосвал, не настоящий, конечно, но каким-то образом все же существующий. Ничего себе, поздоровались... Счастье, что я в этот момент не управлял амобилером!

"Должен же я сказать тебе спасибо, – как-то виновато продолжил Махи. Наверное, он приблизительно представлял себе, что я испытываю. – Может быть, я слишком практичен, но мне показалось, что ты будешь рад. Прощай, парень, со мной долго не поболтаешь, сам видишь!"

"Спасибо, – я постарался, чтобы моя Безмолвная речь звучала спокойно и внятно, – вы себе представить не можете..."

"Могу!" – И сэр Махи исчез из моего сознания. Я облегченно перевел дух. Он оказался очень тяжелым человеком. Просто невыносимым, при всей моей к нему нежности...

– Это подарок? – спросил Лонли-Локли. – Думаю, ты его заслужил, Макс! Ты оставил в том Мире лучшее, что имел...

– Ты слышал наш разговор? – удивился я.

– Каким-то образом... Знаешь, теперь, когда мне не приходится тратить столько сил на защиту от Кибы, я, кажется, могу использовать их несколько иначе. Конечно, это потребует времени, но некоторые простые вещи получаются сами собой... Знаешь, а ведь совсем не трудно следить за тем, что с тобой происходит. В этом отношении ты гораздо уязвимее, чем другие люди: у тебя не только лицо выразительное...

– Ну уж, какой есть! – Я равнодушно пожал плечами. – Попробую-ка еще раз, может быть мы все-таки поужинаем?

Через полчаса, обзаведясь несколькими бутылками минеральной воды и целой пригоршней жетонов для игровых автоматов ("Именно то, чего мне всю жизнь не хватало!" – ворчал я), мы с Шурфом стали счастливыми обладателями огромного вишневого пирога. Съев здоровенный кусок, я с удовольствием тронулся с места. Амобилер снова жадно пожирал мили, таким лихачом я и прежде-то никогда не был!

– Слушай, Шурф, – начал я, – а ты случайно не спросил у Джуффина, что у них тогда произошло? Я имею в виду, когда мы вели такие странные переговоры с Луукфи, поскольку никто больше не отзывался... Почему Луукфи тоже замолчал?

– Я не спрашивал, сэр Джуффин сам об этом заговорил. Ему, кстати, показалось, что тебе не терпится об этом узнать... Дело в том, что ты угадал, когда высказал предположение насчет другого Мира, сам понимаешь. А сэр Луукфи Пэнц – настолько рассеянный человек, что попросту не заметил, что мой зов настигает его оттуда, откуда ничей зов никого настигнуть не может... В данном случае его рассеянность сослужила хорошую службу. А потом произошло то, что может тебя насмешить, насколько я успел изучить твои привычки. Сэр Джуффин сразу понял, куда мы с тобой попали, и решил это нам объяснить. Луукфи спокойно выслушал его рассуждения насчет другого Мира, начал говорить с тобой, а потом до него дошел смысл сказанного. Парень понял, что происходит невозможное, на этом все и закончилось... Почему ты не смеешься, Макс?

– Не знаю, – я пожал плечами. – Наверное, просто пытаюсь понять... Хоть что-то! А вообще ты угадал, обычно такие вещи кажутся мне смешными... Ты очень изменился в Кеттари, Шурф. Ты знаешь?

– Это закономерно, поскольку... – Лонли-Локли задумался. Формулировал, наверное.

– Ну да, сначала лицо Гламмы Эралги, потом такая женушка, как леди Мерилин, светлая ей память, путешествие по другому Миру, сигарета с марихуаной и сэр Киба Аццах на сладкое... Бедная твоя головушка, сэр Шурф, а я-то, скотина, все больше по своей собственной плакал!

– Отлично излагаешь! – в голосе Лонли-Локли мне почудилось что-то странное, так что я обернулся.

Шурф улыбался, совсем чуть-чуть, уголками губ, но он улыбался, честное слово!

– Не разгоняйся, парень! – подмигнул я. – Есть ведь еще и второй мертвец. Как его зовут, кстати?

– Йук Йуггари... Но он куда менее опасен. Впрочем, я и не собираюсь отказываться от своей личности, Макс. Как я уже говорил, она не мешает сосредоточиться на действительно важных вещах, и вообще не мешает, а это главное!



– Все равно, если этот дохлый парень начнет тебе докучать, можешь на меня рассчитывать, – легкомысленно заявил я. – Я ему сам приснюсь, он у меня еще попляшет!..

– Магистры с тобой, Макс, мертвые не видят снов!

– Да? Тем лучше! Значит, я живой, а то этот твой дружок высказал предположение, что я тоже... того... помер в свое время.

– Мертвые Магистры редко говорят что-то путное, – пожал плечами Шурф, – насколько я понимаю, они пребывают в довольно помраченном состоянии рассудка...

– А вот это уже настораживает, – усмехнулся я, – что-то уж больно знакомое состояние...

– Я прибавил скорость, так что нам стало не до разговоров.

В Ехо мы въезжали на рассвете. Самые смелые прогнозы Шурфа оказались слишком осторожными. Какой там полдень! Мы были в Ехо, а толстое симпатичное солнышко только-только начало выглядывать из-за горизонта, пытаюсь разобраться, что успели натворить люди за время его недолгого отсутствия. Я помахал рукой пухлошекому светилу и решительно свернул в переулок Северных троп... Черт, какое красивое название, никогда прежде его не слышал! Пришлось здорово сбавить скорость, но спешить было некуда, а утренний Ехо показался мне самым прекрасным городом в Мире... В этом Мире, во всяком случае. В других Мирах у него имелась парочка-другая серьезных конкурентов. Но сейчас Ехо был наилучшим местом во Вселенной, потому что я вернулся домой, а мое сердце любит то, что видит, не слишком сожалея об упущенных возможностях...

– Так ты заблудишься, – сказал Лонли-Локли, – ты что, не знаешь эту часть города?

Я помотал головой, и Шурф взял бразды правления в свои руки. После доброго десятка его ценных указаний я с изумлением обнаружил, что мы уже едем по улице Медных горшков, приближаясь к Дому у Моста.

– Приехали? – Я даже задохнулся от восторга и нежности.

– Приехали... Я бы хотел отправиться домой, но полагаю, что жена еще спит... Сейчас ее даже я не обрадую, тем более, что на себя я пока не похож. Знаешь, ей совсем не понравилось лицо сэра Гламмы Эралги, хотя я был уверен, что...

– Хорошо, если сэр Кофа сейчас вместо меня дежурит. Он бы тебя быстренько расколдовал...

Я остановил амобилер у Тайного входа в Управление Полного Порядка и обомлел: машина начала рассыпаться. Реакция Лонли-Локли была молниеносной: его руки взмыли вверх, потом немного опустились в стороны, и мелкие осколки дерева и металла неподвижно застыли в воздухе.

– Выскакивай, Макс! – рявкнул он.

Я не заставил его просить меня дважды: пулей вылетел из амобилера. Когда я успел схватить коробку с сигаретами, до сих пор остается для меня полной загадкой!

Уже в холле я обернулся. Шурф задумчиво вытаскивал наши дорожные сумки из-под обломков амобилера.

– Помогай, чего смотришь? – на этот раз он усмехнулся так естественно, словно последние сто лет только этим и занимался. – Ты действительно фантастический гонщик, Макс, даже слишком. Никогда не видел ничего подобного!

– О, на что этот парень действительно способен, так это как следует перегнуть палку! – раздался из-за моей спины знакомый голос. – Впрочем, иногда это работает...

Я обернулся и с восхищением уставился на сэра Джуффина Халли.

– Вы мне не поверите, Джуффин, если узнаете, как долго я ждал этой встречи! – сказал я вкрадчивым голосом сэра Махи Аинти, и сам рассмеялся от неожиданности.

– Отстань, Махи! – весело сказал Джуффин. – У меня сил нет тебя слушать... Попробуй еще раз, Макс!

– Ох, Джуффин, что это я такое несу! – Я смеялся, голова шла кругом.

– Теперь уже лучше. Хорошего утра, Шурф! Этот парень все-таки угробил амобилер, как я и предсказывал! Да еще и казенный, если не ошибаюсь.

– Он – потрясающий гонщик, – твердо сказал Шурф, извлекая свой драгоценный ковер из-под обломков. – Макс, может быть, ты мне все-таки поможешь?

Я быстренько подхватил сумки, предоставив своему другу разбираться с коврами. И мы отправились в наш кабинет, пить камру и чесать языки. Эта перспектива представлялась мне настолько заманчивой, что слюнки текли...

Потом меня понесло, так что я говорил без умолку часа четыре. За это время Джуффин каким-то неуловимым жестом успел вернуть Шурфу его родное лицо. ("Ломать – не строить, мальчики, зачем нам ждать сэра Кофу?") Я даже испугался поначалу: совершенно забыл, как на самом деле выглядит этот парень!

– Вот как, оказывается, все было... – задумчиво протянул Лонли-Локли, когда я наконец заткнулся.

В ушах у меня уже звенело, не то от усталости, не то от собственной болтовни. Шурф тем временем поднялся из-за стола.

– Я поеду домой, если вы не возражаете, господа.

– Разумеется, поезжай, – кивнул Джуффин, – давно мог бы, между прочим... Понимаю, понимаю! Уж ты-то имел право выслушать эту историю. В каком-то смысле, это и твоя история, так что... Я очень рад, сэр Шурф. Я имею в виду приключение с Кибой Ашсахом. Думаю, теперь ты должен Максу еще одну серенаду...

Ехидство Джуффина порой превосходило все ожидания. Но сейчас мы с Шурфом весело переглянулись: я улыбался до ушей, а он – уголками губ, но это была самая настоящая улыбка, дырку над ним в небе!

Джуффин с удовольствием созерцал сие редкостное зрелище, сам-то он тоже улыбался до ушей, так что в нашем кабинете воцарилась такая идиллия, что никаких вселенских запасов розовой краски не хватит на описание этого, без сомнения, самого выдающегося эпизода за всю историю Тайного Сыска...

А потом мы с Джуффином остались вдвоем.

– А где же любопытный нос Мелифаро? – спросил я. – И вообще, где все?

– Я не велел никому нас беспокоить. Потом еще наобнимаетесь, успеется! Не хочу, чтобы еще кто-то выслушивал твой запредельный отчет о событиях в Кеттари... Это ведь тайна, Макс, надеюсь, ты понимаешь? Такая тайна, что... Всю жизнь ожидал от Махи чего-то в этом роде, но не настолько же... Хотя... – Мой шеф был на редкость задумчив. – Не могу похвастаться, что мне даже теперь все ясно. Но это нормально: Махи такой парень, что ясно быть и не может... Покажи мне еще раз все карты Кеттари, Макс.

– Хотите, я вам их подарю, Джуффин? Знаю, что вы не сентиментальны, но в интересах дела...

– Не хочу. Оставь себе, пригодятся. Судя по всему, Махи всерьез рассчитывает на пару-тройку твоих визитов. Кстати, тебе не приходило в голову, что ты должен быть очень

осторожен? Это – самая опасная переделка из всех, в которые ты попадал... Хотя в то же время, самая полезная...

– А мне понравилось! – мечтательно сказал я. – Что вы имеете в виду, Джуффин? Почему "опасная"?

– Потому что ты учишься слишком быстро... И демонстрируешь свое могущество с такой наивной наглядностью... Махи – великий хитрец, но и он не всегда сможет прийти к тебе на помощь, в случае чего. Впрочем, он вообще любит предоставлять каждого своей судьбе, а там – будь, что будет... Знаешь, во всех Мирах существует немало охотников за такими ребятами, как ты. По сравнению с некоторыми из них дохленький Киба Аццх тебе сладким сном покажется... Кстати о снах, Макс. Надеюсь, ты еще не посеял головную повязку Великого Магистра Ордена Потаенной Травы? Настоятельно рекомендую: больше без нее не засыпай, что бы ни случилось. Никогда. Ясно?

– Ясно, – растерянно кивнул я. – А что...

– Не знаю! – резко сказал Джуффин. – Может быть, вообще ничего не случится, ты везучий. Просто я хочу быть уверен, что какой бы сон тебе не привиделся, ты сможешь проснуться. Это все. Теперь можем поговорить о более приятных вещах. Например, могу тебя похвалить. Хочешь? Ты действительно превзошел не только свои, но и мои представления о твоих возможностях...

– Да, наверное, – я пожал плечами, – только мне как-то все равно... Может быть, я просто устал?

– И это тоже. Тебе надо хорошо отдохнуть. Походить на службу каждый вечер, и все такое... Наше понимание того, каким должен быть нормальный отдых, совпадает, правда?

– Правда, – Я улыбнулся. – Сегодня же и начнем, я только посплю пару часов дома или не посплю...

– Лучше хлебни своего бальзама и посиди здесь до вечера. Сегодня ты ночуешь у меня: хочу разобраться, что именно с тобой случилось в Кеттари. Так что ты будешь дрыхнуть, а я удовлетворять свое разгоряченное любопытство.

– Здорово, – сказал я, – ночевать у вас, как тогда, в самом начале моей жизни в Ехо... Все правильно, я опять приперся из другого Мира! Хороший повод повидаться с Хуфом!

– Он тебя с ног до головы обслюнявит, – сочувственно вздохнул сэр Джуффин. – Мне бы твои заботы, парень! Ладно, теперь помолчи минуту, лучше всего просто съешь что-нибудь, я хочу разобраться с этими грешными картами...

Разбирался он не "минуту", а добрых полчаса.

– Теперь мне ясно, почему Махи не пускает меня в Кеттари! – наконец ухмыльнулся мой шеф.

– Но Махи говорил, что...

– Мало ли, что он тебе говорил! Кажется, старик уверен, что я до сих пор не слишком резко соображаю... Не пускает меня именно он, кто же еще! Видишь ли, Макс, я слишком хорошо помню, каким был Кеттари на самом деле, а когда достоверные воспоминания таких колдунов, как мы с Махи, противоречат друг другу... Тут любой Мир рискует разлететься на кусочки, а не только новорожденный!

– То есть, меня водили за нос, – вздохнул я, – и Шурфа он не пустил по моему следу, а вовсе не...

– И хорошо, что не пустил: в это время ты был очень занят. Создавал новый Мир, как я понимаю... Это нормально, Макс. Разумеется, тебя немножко "водили за нос", но это делалось, по большей части, чтобы провести меня, так что не переживай. Кроме того, Махи сам не всегда знает, что правда, а что – нет, можешь мне поверить! Уж если у него набралось больше дюжины вариантов Кеттари... Жаль, конечно, что тебе удалось скупить не все существующие карты моего милого города!

Я виновато пожал плечами.

– А... Ну, вот так!... Джуффин, а у вас нет настроения рассказать мне побольше о сэре Махи Аинти, дырку над ним в небе? Никак не могу понять, что он за существо? Он мне говорил, что живет неизвестно сколько, и приперся в этот Мир сам не помнит, откуда... Я ему охотно верю почему-то... Этой ночью он послал мне зов, дружеский привет, последнее "спасибо" и так далее. Я еле пережил это общение, честное слово! А что со мной творилось после нашей первой встречи! Ну, я же вам рассказывал.

– Представь себе, Макс, тут я тебе ничем не могу помочь, – улыбнулся Джуффин. – Я провел рядом с Махи куда больше, чем дюжину дюжин лет, но так его и не раскусил... Наверное, это моя судьба – все время жить бок о бок со странными существами, вроде вас с Махи... Будешь смеяться, но вы с ним – два сапога пара, только ты молодой и глупый, а он – в своем роде совершенство. Он и на моей памяти был таким: ни одна человеческая слабость не была ему присуща. Я до сих пор не уверен, ходил ли он в уборную. Клянусь Миром, ни разу не застукал его за этим занятием! – Джуффин весело рассмеялся. – Но я уверен, что тебе будет гораздо легче найти с ним общий язык, чем мне в свое время... Да вы уже отлично спелись! Ох и везет тебе, парень!

– Ага, везет! Вот только вы не советуете мне засыпать без вашей охранной тряпочки, поскольку все монстры Вселенной уже вышли на охоту... А так, все в порядке!

– А чего ты, собственно, хочешь, Макс? – Шеф нахмурил брови. – Спокойной жизни? Домик с садиком, где можно встретить приближающуюся старость в компании любящей жены и оравы внучат? Королевскую пенсию за "выдающиеся заслуги"? Могу тебя успокоить: этого у тебя не будет. Никогда. Зато все остальные радости жизни к твоим услугам. В том числе и "монстры Вселенной", как ты выражаешься...

– Меня это вполне устраивает. Лучше уж монстры, чем "орава внучат"! Здоровы вы, Джуффин, людей пугать, вот что я вам скажу!..

Потом меня выпустили из кабинета, так что на моей шее успели перевесить все желающие, начиная с Мелифаро, который помял меня первым, поскольку, судя по всему, занял очередь еще с вечера, и включая застенчивого сэра Луукфи и сэра Кофу Йоха, слишком тяжелого для таких упражнений. Даже Меламори покончила с той сдержанностью, которой сопровождалось в последнее время наше не в меру деловое общение. Но кажется, леди Мерилин сумела нас снова подружить. Не так уж мало, поскольку кроме дружбы нам все равно ничего не светило, и я уже привык жить с этой мыслью, да и она тоже... Во всяком случае, мне больше не было больно, мне было весело смотреть на Меламори и на всех остальных. Да и ребята были рады появлению моей физиономии. Меня здесь любили. Черт, это дорогого стоит, если в каком-то из Миров есть место, где тебя любят как минимум пять человек! А ведь был еще Лонли-Локли, который в данный момент дрых дома, и могущественная леди Сотофа, которая умела так искренне радоваться моим редким визитам... И еще парочка непостижимых ребят, которые, кажется, тоже испытывали ко мне некоторую слабость – по-своему, конечно...

– Ребята! – сообщил я, когда мы принялись за совместное распитие невесть какого по счету кувшина камры из "Обжоры Бунбы". – Знаете что? Кажется, я счастлив!

Черт их знает, почему они так хохотали?! Они же никогда не видели мультфильм про песика Друппи...

Вечером я стал еще счастливее, поскольку пообщался с Хуфом. И он действительно облизал меня с ног до головы, но я и не возражал... А потом начал клевать носом. Околдовали меня, что ли? Хотя какое уж тут колдовство, когда человек не спал двое суток и не слишком переборшил с бальзамом Кахара!

Среди ночи я проснулся, совершенно не соображая, что происходит. Оглядевшись, понял, что лежу в личной спальне сэра Джуффина, а сам он сидит у дальней стены. Кажется, его глаза мерцали в темноте, хотя чего только со сна не померещится! Во всяком случае, у меня мороз по коже пошел от этого зрелища.

– Спи, Макс. Не мешай, – сухо сказал мой шеф, и я отрубился, как миленький.

Утром Джуффин выглядел усталым, но довольным.

– Отправляйся домой, Макс. Я, пожалуй, посплю немного. Приходи в Управление после обеда или позже... словом, приходи... И не забудь про головную повязку, если захочешь вздремнуть. Обещаешь? Тебе действительно надо к ней привыкать.

– Ладно, если вы так говорите... А что вы обо мне узнали?

– Массу вещей, тебе неинтересных. Брысь, чудовище. Дай поспать усталому старику.

Дома на меня с громким мявом набросилась Элла, еще более толстая, чем накануне моего отъезда. Армстронг, в свою очередь, продемонстрировал блестящую логику: вдумчиво посмотрел на меня и лениво направился к своей миске. Что ж, все правильно...

– Соскучились? – весело спросил я. – Можете не прикидываться, знаю, что не соскучились. И вообще я вам только мешаю. Хожу тут, шуршу... Ничего, сейчас будем питаться!

Накормив своих зверюг, я принялся разбирать сумку. Ох, вряд ли кому-то удавалось возвращаться из далекой поездки в другой Мир с такой кучей абсолютно бесполезных вещей! Наряды и побрякушки леди Мерилин, бессмысленные вещицы, нечаянно извлеченные мной из "щели между Мирами", в том числе коробка гаванских сигар. "Надо взять ее в Управление, – подумал я, – может, найдется любитель..." Одиннадцать карт Кеттари – я с удовольствием повесил бы их в гостиной, но сэр Джуффин строго-настрого предупредил, что эти сувениры должны быть надежно спрятаны от посторонних глаз... Так что карты Кеттари пришлось спрятать подальше.

Наконец я извлек из сумки маленький измятый сверток. Грешные Магистры, а я и забыл! Мой единственный и неповторимый сюрприз для сэра Джуффина Халли, блюдо N 13 из вечернего меню трактира "Деревенский дом", кеттарийский деликатес, то бишь – вонючее сало, вершина моей неопишуемой гнусности, "таблетка от ностальгии" и так далее... Ничего, угосту его сегодня, лучше поздно, чем никогда!

На службу я отправился чуть ли не сразу после полудня. Черно-золотая Мантия Смерти казалась мне лучшим из нарядов. Наверное, я действительно здорово соскучился!

Сэр Джуффин все еще отсутствовал, как и грозился, зато в Зале Общей работы уже восседал Лонли-Локли, весь в белом, руки в узорчатых рукавицах скрещены на груди... Это зрелище вполне отвечало моим эстетическим потребностям, так что я расплылся в улыбке.

– Пробежимся до "Обжоры" и обратно, Шурф? Или будешь притворяться, что занят по горло?

– Не буду, наверное, – задумчиво отозвался он, – "Обжора Бунба" – это именно то место, о котором я тосковал даже в "Деревенском доме".

– Даже в задней комнате "Деревенского дома", где седые строгие мужчины вяло перекидываются в картишки "по маленькой", чтобы "скоротать вечер"? Не верю!

– Правильно делаешь, Макс. Ладно, пошли, пока я не передумал... Сэр Мелифаро! Имейте в виду, что я вас покидаю.

– Что-то уже стряслось в темных переулках нашей многострадальной столицы, господа убийцы? – любопытная физиономия Мелифаро тут же высунулась из кабинета. – Чью кровь пить собираетесь? Нет, правда, что случилось?

– Ничего, – пожал плечами Лонли-Локли, – просто нам кажется, что одной твоей задницы с избытком достаточно, чтобы протереть от пыли все стулья на нашей половине Управления. А мы с Максом будем проделывать примерно то же самое, но в другом месте. Весьма сожалею, что ряд служебных инструкций препятствует вашему присутствию в "Обжоре" в данное время суток... – Он повернулся ко мне. – Пошли скорее, Макс, пока действительно что-то не стряслось. Ты слишком везучий на приключения...

Челюсть Мелифаро со стуком бухнулась на грудь. Легкомысленный монолог железного Лонли-Локли, последнего несокрушимого бастиона серьезности нашей маленькой безумной организации, это было слишком даже для Мелифаро.

– Где наш старый добрый Локилонки? Что ты с ним сотворил на этом курорте, Макс? Заколдовал? Признавайся, чудовище!

– Ничего особенного. Просто пару раз как следует выругался. Крыл его на чем свет стоит... Правда, Шурф? – Я подмигнул Лонли-Локли. – Надо будет как-нибудь устроить то же самое для этого парня, кто знает, какие метаморфозы...

– Да, Макс, это был высший пилотаж! – ностальгически вздохнул мой потрясающий друг. – Что касается сэра Мелифаро, думаю, тебе стоит попробовать... Возможно, после этого он все-таки разучит мою фамилию. Это просто необходимо сделать в ближайшее время. В интересах гражданского мира и общественного спокойствия.

И мы гордо удалились, два самых грозных человека в Соединенном Королевстве, я в черной Мантии Смерти и Шурф в белых одеждах Истины, этакая "палка о двух концах". Зрелище было то еще, я полагаю...

Через час мы вернулись в Дом у Моста, и мне пришлось повторить тот же тур с Мелифаро: справедливость превыше всего!

– Нет, действительно, что ты сделал с Локилонки, Ночной Кошмар? – Бедняга Мелифаро, лучший из детективов этого Мира, упорно пытался разгадать самую загадочную тайну в своей жизни. Мне даже жаль его стало, но у меня так давно не было собственных секретов, только чужие...

– Я сказал тебе чистую правду, парень. Шурф пытался меня разбудить, а я его поливал... Потом от стыда чуть не сгорел. Но все обошлось, как видишь! Может быть, мои ругательства сработали, как заклинание...

– А что именно ты ему говорил? – с недоверчивым любопытством поинтересовался Мелифаро.

– Не помню. Можешь спросить у него самого, бедняга законспектировал мое выступление, а потом весь вечер требовал, чтобы я расшифровал значение некоторых особенно экзотических словечек.

– Законспектировал?! Ну, Макс, ты меня успокоил. Не все так страшно. Только старый добрый сэр Шурф способен добросовестно записать все гадости, которые ему говорят. Для расширения кругозора... Да, тогда с ним все в порядке!

Когда я снова вернулся в Дом у Моста, Джуффин уже поджидал меня в кабинете.

– Вот! – торжественно провозгласил я с порога. – Совсем запомнил! Вы же просили меня привезти сувенир с вашей родины... – Я извлек из кармана Мантии Смерти многострадальный сверточек. – Я решил доставить вам ту единственную вещь, которая действительно потрясла меня куда больше, чем прочие кеттарийские чудеса. Вы уж не обижайтесь!

– Обижаться? Почему я должен на тебя обижаться, Макс? – Я с изумлением заметил, что Джуффин принюхивается к невыносимому запаху тухлого сыра с какой-то удивительной нежностью. – А, понимаю... Ты ничего не смыслишь в настоящих деликатесах, парень! – Сэр Джуффин бережно развернул пакет и с наслаждением откусил кусочек. – Хотел подшутить над стариком, да? Ты и представить себе не можешь, какое удовольствие мне доставил!

В глубине души я вовсе не такой злодей, каким кажусь, поэтому не испытал особого разочарования. Если сэр Джуффин Халли считает эту дрянь восхитительным деликатесом, – что ж, тем лучше...

– Отлично! – улыбнулся я. – Тем больше у меня шансов уйти живым из лап знаменитого Кеттарийского Охотника!

– Ну, на твоём месте я бы не стал ни приbedняться, ни особенно надеяться в то же время... Кстати, разве Махи тебе не говорил, что надежда – глупое чувство?

– Так вы все-таки были рядом, Джуффин? Так и знал, честное слово!

– Не говори ерунду, Макс. Я был здесь, в Echo, и занимался куда более важными делами, чем... – Но улыбка сэра Джуффина Халли была такой лукавой!

– Когда в следующий раз будете созерцать мои сногшибательные приключения, не считайте за труд немного поаплодировать моим скромным победам. Пустячок, а приятно... Ладно? – И я с огромным удовольствием продемонстрировал Джуффину их знаменитый кеттарийский жест, два коротких удара по носу указательным пальцем правой руки. Длительная практика, кажется, пошла мне на пользу: я сделал это почти машинально.

– Ну просто чудо какое-то! – вздохнул Джуффин. – Иногда, Макс, ты способен меня растрогать, честное слово!.. Ладно, теперь тебе предстоит кружечка камры с Меламори, чем она хуже прочих?! Сэр Кофа сграбастает тебя ночью, тут можно не сомневаться, а Луукфи непременно навестит на закате, как только пожелает хорошей ночи буривахам, перед тем, как отправиться домой... Тебе нравится такой напряженный график работы? Не лопнешь?

– Лопну, наверное... А вы, Джуффин? С вас уже хватит?

– Вполне... Я вообще собираюсь домой. Делайте, что хотите, я устал за последние дни... Вот только заеду в Холоми, один из тамошних долгожителей недавно вознамерился удрать, представляешь? Теперь ребята пытаются отскрести его останки со стен камеры, а я обязан при этом присутствовать, поскольку кому-то там кажется, что дело серьезное... Тоже мне "серьезное дело"! – Джуффин комично пожал плечами и поднялся с кресла, в которое я тут же нахально плюхнулся.

Дальше все происходило в строгом соответствии с расписанием, составленным сэром Джуффином Халли. Была даже предсказанная им камра в обществе Меламори, на которую я, признаться, не так уж и рассчитывал. Но мы болтали, как хорошие друзья, что правда, то правда.

И вообще, моя жизнь приходила в порядок – в какое-то подобие порядка, а на большее я и рассчитывать не смел...

Дня три я посвятил тому, чтобы окончательно убедиться, что никто из моих коллег действительно не любит сигары. Только леди Меламори мужественно осилила одну, но это была чистой воды бравада: на ее лице не было ни следа удовольствия, одно натужное упрямство! Я засунул коробку в ящик стола. У меня оставалась смутная надежда: вот выздоровеет генерал Бубута! Черт, должен же он хоть на что-то сгодиться, этот грозный дядя?! А с сигарой в зубах он будет чудо как хорош!.. Более тяжелых забот у меня, хвала Магистрам, не намечалось.

– Ты еще не затосковал без чудес? – невинно спросил сэр Джуффин Халли, день этак на четвертый после моего возвращения.

– Нет! – решительно сказал я. И тут же с любопытством спросил: – А что случилось?

– Чудеса затосковали без тебя! – ухмыльнулся Джуффин. – В общем, я только собирался поинтересоваться: не составишь ли ты мне компанию? Думаю навестить Мабу...

– И вы еще спрашиваете! – Я расплылся в блаженной улыбке.

На этот раз сэр Маба Калох встретил нас в холле.

– Думаю, сегодня мы можем посидеть в другой комнате. – заметил он. – Вы же не против некоторого разнообразия?

Немного поплутав по коридору (создавалось впечатление, что сэр Маба сам не слишком-то хорошо представлял, какая дверь ведет в ту самую "другую комнату"), мы наконец удобно устроились в небольшом помещении, больше походившем на спальню, чем на гостиную, правда, никакой кровати я там не заметил.

– Махи балует тебя, Макс! – сообщил наш гостеприимный хозяин, извлекая из-под маленького столика поднос с какой-то странной посудой. – Он обеспечил тебя этими проклятыми курительными палочками чуть ли не на всю оставшуюся жизнь. Ты же, наверное, совсем перестал заниматься...

– Ну почему, – улыбнулся я. – Такой отличный способ экономить на еде! Никаких покупок, просто засовываю руку куда-нибудь – и готово! Не один вы любите деньги. Знаете, какой я жадный?

– Будем надеяться... – вздохнул сэр Маба. – Это правда, Джуффин?

– Еще бы! Знаешь, что он иногда добывает? Какие-то странные маленькие колбаски, спрятанные внутри здоровенной булки. Гадость жуткая, а он ест!

– Всю жизнь обожал хот-доги, – я уже устал спорить на эту тему, – последствия голодной юности, и все такое... Сами-то хороши! Этот ваш кеттарийский "деликатес"...

– С вами все ясно, ребята! – фыркнул Маба. – Как вы иногда похожи, с ума сойти можно!.. Знаешь, Макс, Джуффин считает, что ты раскусил нашу с ним маленькую уловку, так что... Одним словом, сейчас тебе предстоит немного на нас обидеться...

– Ни за что! – решительно сказал я. – Делать мне больше нечего, обижаться! Я уже привык ко всякого рода издевательствам, не переживайте!

Сэр Маба встал с места и подошел к окну.

– Да мы и не переживаем... Иди-ка сюда!

Я подошел к окну и обмер. Оно выходило не в сад, а на хорошо знакомую мне улицу. Я ошеломленно уставился на желтые камни мостовой, потом поднял глаза. Маленький фонтанчик весело звенел, пуская в небо разноцветные струйки.

– Высокая улица? – хрипло спросил я. – Это Кеттари?

– Ну, уж по крайней мере, не окраины графства Вук! – Джуффин вовсю веселился за моей спиной.

– Только не рассказывай об этом окошке своему дружку, старому Махи. Ладно? – подмигнул мне сэр Маба Калох. – Впрочем, он может быть спокоен: грозный Джуффин не собирается вылезать через форточку... – И сэр Маба легонько стукнул себя по носу указательным пальцем правой руки, раз, другой...

Два хороших человека действительно всегда могут договориться, что правда, то правда!